

ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

ISSN 2078-9025

№ 4 (41) декабрь 2018

12+

Серия «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально. ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Редакционный совет журнала:

Председатель

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Заместитель председателя

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна, канд. филол. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционного совета:

БОЛТЕНКОВА Любовь Федоровна, д-р юрид. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

ВАЛЕЕВ Хайдар Арсланович, д-р полит. наук, канд. юрид. наук, доцент (Центральная избирательная комиссия Республики Башкортостан)

ДАВЛАТОВ Кудрат Камбарович, д-р экон. наук, профессор (Финансово-экономический институт Таджикистана)

ЗАЙНАШЕВА Зарима Гафаровна, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ИСМАГИЛОВ Наиль Амирханович, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУРМАНОВ Альберт Сафатович, д-р юрид. наук (Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан)

ЛЯНЧЕ (ЛЕБЕДЕВА) Маргарита Леонидовна, д-р полит. наук, профессор (Научно-исследовательский институт проектного менеджмента и инвестиций, Ганновер, Германия)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна, д-р техн. наук, профессор (Московский государственный технический университет имени Баумана)

МАЛИКОВ Борис Зуфарович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна, д-р ист. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович, д-р полит. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна, д-р полит. наук, доцент (Российский университет дружбы народов)

МУРАТШИН Фларит Рашитович, д-р юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

НАЗАРОВА Ульяна Анатольевна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский государственный университет)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД РФ)

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна, д-р филос. наук, профессор (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации)

СМЕТАНИНА Ольга Николаевна, д-р техн. наук (Уфимский государственный авиационный технический университет)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна, д-р ист. наук, профессор (Московский автомобильно-дорожный институт)

ТЮРИН Сергей Борисович, д-р экон. наук, профессор (Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений)

ШАЯХМЕТОВ Ульфат Шайхизаманович, д-р техн. наук, профессор (Башкирский государственный университет)

ШМИДТ Вильям Владимирович, д-р филос. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Редакционная коллегия:

Главный редактор

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционной коллегии:

БАСКАКОВ Алексей Тихонович, канд. филос. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна, ответственный секретарь (Башкирский институт социальных технологий)

БЫСТРОВ Александр Ильич, канд. техн. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУЗНЕЦОВ Игорь Александрович, канд. юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

ХОРОШАВЦЕВА Ольга Петровна, канд. культурол. (Башкирский институт социальных технологий)

Адрес редакции: 450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

VESTNIK BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

ISSN 2078-9025

12+

4 (41) December 2018

"SOCIAL SCIENCES"

Founder:

Educational Institution of Trade Unions of higher education, "Academy of Labour and Social Relations"

Scientific journal

Published since 2009. Published every three months. ПИ № ФС77-34653 dated 2nd December, 2008

The scientific journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science.

Journal Editors

Chairperson

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Deputy chairperson

VELTS Rakhil Yakovlevna, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Members of the Editorial Board:

BOLTENKOVA Lubov Fiodorovna, Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

VALEEV Haidar Arslanovich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Juridical Sciences, (Central Election Commission of the Republic of Bashkortostan)

DAVLATOV Kudrat Kambarovich, , Doctor of Economics Sciences, Professor (Financial and Economic Institute of Tajikistan)

ZAYNASHEVA Zarima Gafarovna, Doctor of Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

ISMAGILOV Nail Amirkhanovich, Doctor of Economics (Bashkir Institute of Social Technologies)

KURMANOV Albert Safuatovich, Doctor of Juridical Sciences (Bashkir Academy of Public Service and Management at the Head of the Republic of Bashkortostan)

LYANCHYE (Lebedeva) Margarita Leonidovna, Assistant Professor, Candidate of Political Sciences, Academic Board Chairperson for FPMI, the Head of the Politology and Law Department (Research and Development Institute for Project Management and Investments, Hannover, Germany)

LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna, Doctor of Technical Sciences, Professor (Bauman Moscow State Technical University)

MALIKOV Boris Zufarovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Institute of Law of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation)

MATVEYEVA Lyubov Dmitrievna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

MEDVEDEV Nikolay Pavlovich, Doctor of Political Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

MIKHAYLOVA Natalia Vyacheslavovna, Doctor of Political Sciences (Peoples' Friendship University of Russia)

MURATSHIN Flarit Rashitovich, Doctor of Juridical Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

NAZAROVA Ulyana Anatolievna, Doctor of Economics Sciences, Associate Professor (Bashkir State University)

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Doctor of Juridical Sciences , Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation)

RAHMATULLINA Zugura Yaganurovna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (State Duma of the Federal Assembly of Russian Federation)

SMETANINA Olga Nikolaevna, Doctor of Technical Sciences (Ufa State Aviation Technical University)

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow Institute of Road Traffic)

TURIN Sergey Borisovich, Doctor of Economics, Professor (the Academy of Labour and Social Relations Branch in Yaroslavl)

SHAYAKHMETOV Ulfat Shaykhizamanovich, Doctor of Technical Sciences, Professor (Bashkir State Pedagogical University)

SCHMIDT William Vladimirovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

Editorial Board

Senior Editor

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Members Of Editorial Board

BASKAKOV Aleksey Tikhonovich, Candidate of Philosophical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

BOCHAROVA Tatiana Yevgenyevna (Executive Secretary)

BISTROV Aleksandr Ilyich, Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

GALIEVA Gulnaz Fizratovna, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

KUZNETSOV Igor Aleksandrovich, Candidate of Juridical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

KHOROSHAVZEVA Olga Petrovna, Candidate of Culturological Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Our address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, 450054, the Republic of Bashkortostan

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ	7
Авдеева Е. С. Взаимная торговля России, Беларуси и Казахстана: возможности создания межнациональных кластеров	7
Рыкова И. Н., Табуров Д. Ю. Оценка механизмов финансирования организаций реального сектора экономики по стадиям технологического уклада	18
Гареева Н. А. Оценка конкурентоспособности промышленного предприятия в современных условиях	24
Овчинников А. П. Инновационное развитие национальной экономики	35
Гарипова З. Ф., Гарипов Ф. Н. Природоресурсный потенциал как фактор социально-экономического развития территорий	40
Галикеев Р. Н. Управление развитием субъектов потребительской кооперации на селе	47
Быстров А. И., Бабичева Р. Ф. Моделирование переработки сырья с использованием балансовых систем уравнений для бизнес-планирования на примере деревопереработки	54
Гатауллин В. З., Гатауллин М. В. Роль инноваций в качественных изменениях основных элементов строительного производства Республики Башкортостан в 1960–1970 годы	64

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА	75
Чаплыгина М. А., Доренская И. Н., Алехина А. А. Внутренний государственный финансовый контроль в условиях цифровизации экономики	75
Шатунов М. В., Галиева Г. Ф., Лысенко Е. С. Совершенствование правовых механизмов в сфере электронных платежей	81
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	92
Пинчук А. Ю. К проблеме взаимодействия международного терроризма и организованной преступности.	92
Потевский Н. А. Трансатлантическое партнерство США и ЕС в сфере национальной безопасности и обороны.	98
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ	104
Авралев Н. В. Политико-управленческие тренды развития системы высшего образования в современной России в условиях глобализации	104
Чжан Янь Развитие национальной концепции образования в документах Центрального комитета Коммунистической партии Китая и китайского правительства с начала XXI века	110
АВТОРАМ	117

CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES	7
Avdeeva E. S. Mutual trade of Russia, Belarus and Kazakhstan: possibilities of creation of international clusters	7
Rykova I. N., Taburov D. Yu. Assessment of mechanisms of financing of the real sector of the economy the stages of the way	18
Gareeva N. A. Evaluation of the competitiveness of an industrial enterprise in modern conditions	24
Ovchinnikov A. P. Innovative development of national economy	35
Garipova Z. F., Garipov F. N. Natural resource potential as a factor socio-economic development of territories	40
Galikeev R. N. Development management subjects of consumer cooperation in the village	47
Bystrov A. I., Babicheva R. F. Modeling of raw material processing with the use of balance equations for business planning on the example wood processing	54
Gataullin V. Z., Gataullin M. V. The role of innovation in qualitative changes of the main elements of construction production Republic of Bashkortostan in 1960–1970	64

DIGITAL ECONOMY	75
Chaplygina M. A., Dorenskaya I. N., Alekhina A. A. Internal government financial control in the conditions of digitalization of the economy.	75
Shatunov M. V., Galieva G. F., Lysenko E. S. Improving legal mechanisms in electronic payments	81
NATIONAL POLICY AND SECURITY	92
Pinchuk A. Yu. On the problem of interaction of international terrorism and organized crime.	92
Potevsky N. A. USA and EU transatlantic partnership in national security and defence	98
EDUCATIONAL SPACE: ECONOMIC AND POLITICAL ASPECTS	104
Avralev N. V. Political and managerial trends in the development of higher education in modern Russia in the context of globalization	104
Zhang Yan The development of the national concept of education in the documents of the Central committee of the Chinese communist party and the chinese government`s documents from the beginning of the XXI century.	110
AUTHORS	117

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ

УДК 339.5

АВДЕЕВА Екатерина Сергеевна,

доктор экономических наук,

профессор кафедры корпоративной экономики

E-mail: avdeeva_ek@mail.ru

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина (филиал)

Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации, г. Саратов

ВЗАИМНАЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ, БЕЛАРУСИ И КАЗАХСТАНА: ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

В статье рассмотрены место России, Беларуси и Казахстана в системе мировой торговли, проанализированы экспортно-импортные потоки, взаимная торговля между странами, а также выявлены и подтверждены математически перспективы развития межнациональных кластеров.

Ключевые слова: экспорт, импорт, кластер, импортозамещение, интеграция, стратегия.

Для преодоления общей экономической отсталости и ускорения технологической модернизации производства странам недостаточно разрозненных национальных усилий. Для этого им не хватает и собственных финансовых средств. Соответственно, объективно необходимы принципиальные изменения в подходах к эффективному развитию их экономических отношений — расширение и совершенствование экономического и научно-технического сотрудничества и отношений цивилизованной конкуренции, интенсивное развитие регионального информационного производства на основе научно-технической интеграции.

При этом приходится последовательно преодолевать подход к региональной интеграции, при котором основное внимание сосредоточивается на проблемах не технико-технологической модернизации производства, а внешней торговли. Свобода торгового обмена и даже создание общих рынков сами по себе не обеспечивают преодоления отставания в области техники и технологии, повышения конкурентоспособности экономики стран.

Развитие региональной интеграции, соответственно, требует определения общих стратегических задач государств — участников интеграционного сообщества как по разрешению противоречия между интернациональными и национальными экономическими интересами, так и по вопросам борьбы с различными проявлениями террористических и экстремистских тенденций. Так, в структурах экономики России и Беларуси много общего, обусловленного национальными, историческими и культурными особенностями. Экспортная структура исследуемых стран во многом схожа, однако есть и отличия в ее товарной направленности. Кроме этого велика экспортная взаимозависимость экономик (табл. 1–3) [8].

Вопреки сложившемуся мнению, что после кризиса 2014 года и в связи с санкционной политикой, политика импортозамещения получила широкое распространение и весьма успешна, цифровые данные показывают обратный результат. Так, объем импорта в Россию в 2015 году значительно уменьшился (на 42%), однако уже 2017 году он вырос: динамика с 2015 по 2017 год составила +24,86%,

Таблица 1 — Потоки экспортной активности России, Беларуси и Казахстана

	Экспорт России, всего	Экспорт Беларуси, всего	Экспорт Казахстана, всего	Суммарный объем экспорта трех стран
2013 год (тыс. дол. США)	527 265 919	37 203 035	84 698 536	648 987 490
2015 год (тыс. дол. США)	343 907 652	26 660 395	45 954 426	416 522 473
2016 год (тыс. дол. США)	285 491 052	23 537 355	36 775 323	345 803 730
2017 год (тыс. дол. США)	359 151 975	29 267 129	48 324 074	436 743 178
Изменения 2017/2015, %	+4,43	+9,78	+5,16	+4,85
Изменения 2017/2013, %	-31,88	-21,33	-42,94	-32,7

Таблица 2 — Потоки импортной активности России, Беларуси и Казахстана

	Импорт России, всего	Импорт Беларуси, всего	Импорт Казахстана, всего	Суммарный объем импорта трех стран
2013 год (тыс. дол. США)	314 945 095	43 022 675	48 804 580	406 772 350
2015 год (тыс. дол. США)	182 781 965	30 291 493	30 567 159	243 640 617
2016 год (тыс. дол. США)	182 261 656	27 609 884	25 174 779	235 046 319
2017 год (тыс. дол. США)	228 212 750	34 230 713	29 345 935	291 789 398
Изменения 2017/2015, %	+24,86	+13	-3,99	+19,76
Изменения 2017/2013, %	-27,54	-20,44	-39,87	-28,27

Таблица 3 — Взаимные потоки экспортно-импортно-активности России, Беларуси и Казахстана, тыс. дол. США

	Экспорт/импорт			Итого
	Россия	Беларусь	Казахстан	
<i>2015 год</i>				
Россия	–	12 423 310	10 529 281	22 952 591
Беларусь	7 988 799	–	488 033	8 476 832
Казахстан	4 547 502	53 434	–	4 600 936
<i>2016 год</i>				
Россия	–	14 050 697	9 129 774	23 180 471
Беларусь	9 406 285	–	332 607	9 738 892
Казахстан	3 509 162	31 866	–	3 541 028
<i>2017 год</i>				
Россия	–	15 537 357	11 472 924	27 010 281
Беларусь	10 691 594	–	508 567	11 200 161
Казахстан	4 515 165	95 517	–	4 610 682

тогда как соотношение 2017 к 2013 году составило уже не 42%, а всего лишь 27,54. Подобная ситуация с ростом импорта наблюдается и по другим исследуемым странам. Экспорт же продукции из России в третьи страны (не входящие в Евразийский экономический союз (ЕАЭС)) вырос незначительно в послекризисный период с 2015 по 2017 год: в среднем на 4,85% по исследуемым странам, тогда как спад объемов экспорта наблюдался вплоть до 2016 года включительно и составил в среднем 46,7%. Таким образом, можно сделать вывод, что кризис 2014 года, санкции и прочие общеполитические меры существенным образом повлияли на место страны в мировом хозяйстве с точки зрения экспортно-импортных потоков. Причем товарная структура экспорта и импорта также претерпела изменения: выросли объемы поставляемых сырьевых продуктов и снизились готовой продукции. Так, например, большой урон понесла химическая промышленность, объем экспорта которой в России снизился на 28,9%. Настораживает тот факт, что импорт продукции в Россию из третьих стран за данный период вырос достаточно сильно — почти на 25%. Все это — несмотря на стратегию импортозамещения и санкционную политику. В основном это продукты машиностроительной отрасли (рост импорта составил 32,62%), транспортные средства (рост импорта — 39,8%), фармацевтика (рост импорта — 24,66%), продукты органической химии (рост импорта — 32,89%), фрукты и орехи (рост импорта — 18,6%), медь (рост импорта — 79,76%), плавательные транспортные средства (рост импорта — 52%), воздушные транспортные средства (рост импорта — 103,5%) и др. С другой стороны, импорт в Беларусь из третьих стран вырос не столь значительно, хотя и превысил экспорт в третьи страны, и составил 13%: продукция электронного машиностроения (рост импорта — 27%), кондитерские изделия (рост импорта — 40,11%), локомотивы (рост импорта — 64%), аксессуары для одежды (рост импорта — 103,75%), металлические инструменты (рост импорта — 39%), растительные масла, семена (рост импорта — 76,73%), пшеница (рост импорта — 57,16%), хлопок (рост импорта — 47,42%), мясо (рост импорта — 101%), искусственные волокна

(рост импорта — 98,89%), одежда (рост импорта — в 3 раза), корабли и лодки (рост импорта — в 2,7 раза), живые деревья, срезанные цветы (рост импорта — в 6,2 раза) и др.

Именно в этих политико-экономических условиях возросла роль интеграционной группировки ЕАЭС: взаимный экспорт исследуемых стран за период 2015–2017 годы вырос. Так, поставки России в Казахстан и Беларусь выросли на 17,68%, Беларуси — на 32%. Увеличилась также и доля экспорта этих стран в общем объеме экспорта.

Таким образом, мы видим, что объемы взаимного экспорта, а, следовательно, и зависимость экономик за исследуемый период возрастает: в 2017 году объемы экспорта из России в Беларусь выросли на 25,066%, а объемы экспорта из Беларуси в Россию выросли на 33,83%. В то время как экспортная активность исследуемых стран в третьи страны выросла незначительно: на 4,43% и 9,78% соответственно. Проведем сравнительный анализ экспортной деятельности этих государств. Анализ будем проводить с использованием базы данных TradeCompetitivenessmap, которая разработана ООН и основным ее инструменте — TradePerformanceIndex. Именно он позволяет оценить многогранность экспортной деятельности государств, их конкурентоспособность на мировом рынке. Кроме того, на основании этого индекса мы сможем выделить кластеры экономического развития, которые помогут определить стратегические перспективы ее функционирования, а также необходимость присоединения к ней различных стран [5].

Укрупнено все продукты можно разделить на 14 подгрупп: 1) свежие продукты питания; 2) обработанные продукты питания; 3) древесина и деревообработка; 4) текстиль; 5) химикаты; 6) кожа; 7) основное производство; 8) неэлектронное машиностроение; 9) потребительская электроника; 10) электронные компоненты; 11) транспортное оборудование; 12) одежда; 13) смешанное (прочее производство); 14) минералы.

Все эти подгруппы объединим в несколько групп, в зависимости от направленности экспорта стран:

1 группа: электронные компоненты, потребительская электроника, смешанное произ-

водство (например, производство медицинских инструментов, оптических приборов, производство часов, музыкальных инструментов и пр.).

2 группа: основное производство (например, производство труб, металлургия, производство цемента, извести, стекла и пр.), неэлектронное машиностроение, транспортное оборудование, древесина и деревообработка.

3 группа: одежда, кожа, текстиль.

4 группа: минералы, химикаты.

5 группа: свежие продукты питания, обработанные продукты питания.

Рассмотрим два важнейших показателя, характеризующих экспортный потенциал стран как с точки зрения абсолютных значений, так и в относительных величинах.

При анализе мы выбрали несколько показателей или пары индикаторов:

– G1 — объем экспорта / G2 — рост экспорта, %;

– G3 — доля экспорта данной продукции в общем экспорте страны / C4 — доля данной продукции в импорте страны (табл. 4).

При анализе экспортной деятельности России можно заметить, что практически по всем параметрам произошло ухудшение позиций/ранга России в мировом хозяйстве. Исключение составили лишь свежие и обработанные продукты питания, чему способствовала санкционная политика и концепция импортозамещения, наиболее благоприятно развивающаяся именно в секторе сельхозпроизводства и переработки. Наиболее пострадали группы минералов, транспортного оборудования и химикатов. Ту же ситуацию мы наблюдаем и в Беларуси: падение экспорта, как в натуральном выражении, так и в ранге среди стран мирового хозяйства, наблюдается по всем позициям, причем особенно сильно проявляется в направлениях: минералы, транспортное оборудование, химикаты, потребительская электроника. Однако по некоторым позициям исследуемых стран наблюдается рост экспорта в стоимостном выражении. Но при этом прослеживается следующая тенденция: рост экспорта России и Беларуси сопровождается увеличением доли экспорта/импорта во взаимной торговле между странами по отношению к общему объему экспорта. Казахстан же, на-

против, демонстрирует уменьшение или ту же долю экспорта в Россию и Беларусь в общем объеме экспорта. То есть происходит достаточно медленное перераспределение товаропотоков из Казахстана в другие страны, причем не в пользу стран-членов ЕАЭС. Это обусловлено политической, экономической, культурной и религиозной составляющей страны.

Проанализируем два других коэффициента, входящих в TradeCompetitivenessmap: соотношение экспорта конкретных видов продукции в общем экспорте страны с долей ее импорта в ту же страну. Они позволят выделить основные экспортные направления стран по видам продукции и посмотреть зависимость стран от импортной продукции и возможности ее импортозамещения. Так, в России основную долю экспорта занимают «Минералы» (при минимальной доле их импорта), «Основное производство» (при равенстве долей с импортом) и «Химикаты» (однако доля импорта данной категории более чем в два раза больше доли экспорта). С другой стороны, несмотря на политику импортозамещения, зависимость российской экономики от импортного оборудования, транспортных средств, химикатов, электроники не только осталась на прежнем уровне, но по некоторым позициям даже выросла.

Та же ситуация характеризует и экономику Беларуси. В Белоруссии наблюдается более оптимистичная картина соотношения долей экспорта и импорта. Так, значительные доли экспорта в общей структуре экспорта занимают товары категорий «Химикаты», «Минералы», «Основное производство», «Неэлектронное машиностроение», «Обработанные продукты питания». При этом доля экспорта данной продукции практически равна доле импорта ее.

Экспортно-импортная активность Казахстана характеризуется тем, что страна за исследуемый период по некоторым позициям, таким как «Химикаты», «Основное производство», «Свежие продукты питания» увеличила долю экспорта в общем объеме экспорта страны, причем доля импорта в общем объеме импорта страны выросла по многим позициям незначительно (табл. 5).

Рассмотрим интегральные показатели деятельности стран на мировом рынке. Для этого рассчитаем единый индекс, характеризующий

Таблица 4 — Соотнесение значений показателей объема экспорта (тыс. дол.) и его роста [7]

	Индикаторы	2011 год			2016 год		
		Россия	Беларусь	Казахстан	Россия	Беларусь	Казахстан
Электронные компоненты	G1 G2/ранг	1 894 360 2/85	1 065 368 3/79	97 447 4/71	2 348 311 -4/87	796 906 -7/101	120 920 0/61
Транспортное оборудование	G1 G2/ранг	3 171 977 -9/116	2 607 935 7/63	219 280 -21/123	3 690 525 -12/106	1 449 330 -16/114	241 294 -13/110
Одежда	G1 G2/ранг	112 051 -6/96	506 471 6/37	н/д	505 845 8/25	373 568 -10/104	45 639 7/27
Смешанное (прочее) производство	G1 G2/ранг	2 110 946 -2/114	1 311 774 6/71	161 060 38/6	3 465 792 -6/123	1 224 537 -4/112	341 795 -11/129
Минералы	G1 G2/ранг	292 810 991 7/109	14 469 254 13/63	69 317 148 19/44	143 948 978 -21/127	5 007 649 -25/143	24 327 184 -23/136
Химикаты	G1 G2/ранг	25 683 017 10/76	8 142 066 26/22	2 911 855 21/35	18 245 667 -10/120	4 255 914 -17/137	2 321 890 -10/118
Кожа	G1 G2/ранг	279 329 3/73	99 341 -4/100	71 618 -32/120	365 876 -4/82	105 122 -2/77	129 724 15/12
Основное производство	G1 G2/ранг	42 389 567 -3/120	2 894 678 5/62	11 927 534 10/41	31 543 136 -9/103	2 011 689 -10/109	6 642 597 -15/128
Неэлектронное машиностроение	G1 G2/ранг	5 227 522 -3/119	2 586 706 5/74	281 792 2/86	6 486 060 -3/81	1 535 352 -13/113	265 720 -4/83
Потребительская электроника	G1 G2/ранг	1 471 439 13/31	94 177 15/29	121 622 78/2	1 938 916 1/37	78 725 -21/107	50 666 -40/119
Свежие продукты питания	G1 G2/ранг	7 559 803 10/93	1 121 151 36/11	1 057 858 -12/167	10 360 683 0/86	1 112 252 -4/129	1 268 411 -12/162
Обработанные продукты питания	G1 G2/ранг	3 854 229 3/122	2 758 932 16/34	863 634 14/46	7 419 097 0/67	2 963 407 -2/109	937 546 -2/105
Древесина и деревообработка	G1 G2/ранг	10 067 789 -3/14	764 319 2/86	29 639 9/50	9 688 596 0/72	985 309 7/22	29 217 -13/129
Текстиль	G1 G2/ранг	281 999 -6/109	744 587 7/37	20 536 -6/103	615 029 3/24	637 191 -3/75	31 296 -3/78

все операции страны на конкретном товарном рынке. Чтобы рассчитать его, воспользуемся показателями, которые имеют ранги: G2 — рост экспорта, %; P2 — среднелетовой объем экспорта; P3 — доля мирового рынка; P4a — продуктовая диверсификация (количество подобных продуктов); P4b — концентрация продукта; P5a — рыночная диверсификация (количество подобных рынков); P5b — рыночная концентрация [5]. Для этого составим таблицу рангов I, II, III, IV, V групп (табл. 6). Для неранжированных стран в определенных секторах

выставим наихудшие ранги. Чем меньше сумма всех рангов, тем выше интегральный показатель торговой деятельности по всем секторам. Для перевода рассчитанной суммы рангов в интервал от 0 до 1 будем использовать формулу:

$$I_i(R_i) = \frac{\max R_i - R_i}{\max R_i - \min R_i}$$

где R_i — сумма всех рангов i -й страны;
 I_i — интегральный показатель;

Таблица 5 — Соотношение долей экспорта и импорта разнообразной продукции во внешнеторговом обороте [7]

	Индикаторы	2011 год			2016 год		
		Россия	Беларусь	Казахстан	Россия	Беларусь	Казахстан
Электронные компоненты	G3/G4	0/5	2/2	0/6	0/6	3/4	0/5
Транспортное оборудование	G3/G4	0/15	6/3	0/10	1/9	6/4	0/7
Одежда	G3/G4	0/2	1/0	н/д	0/3	1/1	0/2
Смешанное (прочее) производство	G3/G4	0/6	3/2	0/10	1/7	5/4	0/7
Минералы	G3/G4	61/2	35/42	78/13	50/2	21/28	66/8
Химикаты	G3/G4	5/13	19/10	3/11	6/16	18/12	6/14
Кожа	G3/G4	0/1	0/0	0/0	0/1	0/0	0/1
Основное производство	G3/G4	8/8	7/9	13/12	11/7	8/9	18/15
Неэлектронное машиностроение	G3/G4	1/16	6/9	0/13	2/17	6/8	0/16
Потребительская электроника	G3/G4	0/7	0/1	0/5	0/8	0/2	0/4
Свежие продукты питания	G3/G4	1/8	2/3	1/3	3/8	4/8	3/4
Обработанные продукты питания	G3/G4	0/5	6/4	0/6	2/5	12/6	2/7
Древесина и деревообработка	G3/G4	2/1	1/1	0/2	3/1	4/2	0/2
Текстиль	G3/G4	0/1	1/1	0/0	0/1	2/2	0/1

$\max R_i$ — максимально возможное значение суммы всех рангов;

$\min R_i$ — минимально возможное значение суммы всех рангов.

Таким образом, чем выше интегральный показатель к единице, тем выше экспортная деятельность государства по исследуемой группе товаров, а, следовательно, выше конкурентоспособность на мировом рынке и возможность занять на нем лидирующие позиции по определенной категории.

При анализе товаров первой группы можно сделать вывод, что Россия и Беларусь очень близки по показателям «Электронные компоненты» и «Смешанное производство»; во второй группе наиболее близкими по показателям

является направление «Древесина и деревообработка»; третья группа не является профильной для исследуемых стран и по ней и у России, и у Беларуси достаточно низкая доля экспорта, хотя в последние годы наблюдается некоторое развитие данных категорий в России; четвертая группа — наиболее близкие показатели двух стран по категории «Химикаты»; пятая группа — оба направления «Свежие продукты питания» и «Обработанные продукты питания» демонстрируют наиболее близкие показатели.

По этой же формуле рассчитаем интегральный показатель рангов по каждой группе и каждому виду продукции (табл. 7).

Предположим, что в случае, когда интегральный показатель лежит в интервале от 0,5 до 0,7,

Таблица 6 — Интегральный показатель торговой деятельности стран по отдельным секторам экспорта

Страна	I группа			II группа				III группа			IV группа		V группа	
	Электронные компьютеры	Потребительская электроника	Смешанное производство	Основное производство	Незалежное машиностроение	Транспортное оборудование	Древесина и деревообработка	Одежда	Кожа	Текстиль	Минералы	Химикаты	Свежие продукты питания	Обработанные продукты питания
2011 год														
Россия	0,65	0,55	0,64	0,76	0,49	0,62	0,64	0,35	0,36	0,50	0,75	0,71	0,54	0,65
Беларусь	0,51	0,33	0,58	0,51	0,35	0,48	0,63	0,51	0,43	0,62	0,45	0,66	0,50	0,60
Казахстан	0,31	0,32	0,46	0,69	0,31	0,5	0,33	0	0,29	0,28	0,71	0,38	0,48	0,35
2016 год														
Россия	0,62	0,58	0,64	0,76	0,53	0,66	0,68	0,37	0,50	0,49	0,76	0,69	0,6	0,69
Беларусь	0,45	0,37	0,54	0,53	0,38	0,51	0,73	0,46	0,44	0,56	0,42	0,55	0,39	0,53
Казахстан	0,4	0,47	0,22	0,14	0,53	0,49	0,32	0,41	0,43	0,36	0,57	0,33	0,5	0,35

Таблица 7 — Матрица стратегического развития отраслей в рамках интеграционной группировки

Страна	I группа			II группа				III группа			IV группа		V группа	
	Электронные компьютеры	Потребительская электроника	Смешанное производство	Основное производство	Незалежное машиностроение	Транспортное оборудование	Древесина и деревообработка	Одежда	Кожа	Текстиль	Минералы	Химикаты	Свежие продукты питания	Обработанные продукты питания
2011 год														
Россия	+	+	+	+++	*	+	+	-	-	*	+++	+++	+	+
Беларусь	+	-	+	+	-	*	+	+	*	+	*	+	*	+
Казахстан	-	-	*	+	-	+	-	-	-	-	+++	-	*	-
2016 год														
Россия	+	+	+	+++	+	+	+	-	*	*	+++	+	+	+
Беларусь	*	-	+	+	-	+	+++	*	*	+	*	+	-	+
Казахстан	*	*	-	-	+	*	-	*	*	-	+	-	+	-

«+» — краткосрочная цель развития отрасли; «*» — среднесрочная цель развития отрасли; «-» — долгосрочная цель развития отрасли; «+++» — цель достигнута.

то вполне реально ставить краткосрочную цель по достижению высокого уровня развития соответствующей экспортной группы товаров. Если значения показателя лежат в интервале от 0,4 до 0,5 — то среднесрочную цель. При показателе интегрального развития по группе меньше 0,4 можно говорить о возможности долгосрочного планирования увеличения экспортного потенциала в данной группе. Если интегральный показатель лежит в интервале от 0,7 до 1, то цель может считаться достигнутой.

Таким образом, за рассматриваемый период многие исследуемые страны ухудшили свое положение в мировом хозяйстве. Так, в первой группе «Электронные компоненты» Беларусь и Россия показывали достаточно хорошие результаты деловой активности, что давало возможность говорить о позитивном краткосрочном результате развития данного направления. В 2016 году Казахстан увеличил свое присутствие на этом сегменте, а Беларусь снизила, что позволяет предполагать лишь среднесрочные положительные перспективы развития данного направления. Такая же позиция наблюдается и в секторе «Потребительская электроника», где Казахстан также упрочил свое положение на мировом рынке в отличие от Беларуси. Однако по группам «Смешанное производство» и «Основное производство» Казахстан демонстрирует снижение интегральных показателей: среднесрочная и долгосрочная цели, соответственно. По сегменту «Неэлектронное машиностроение» Россия и Казахстан показали значительное улучшение; некоторая стабилизация наблюдается в секторах «Одежда», «Кожа», «Текстиль» с улучшением позиций в первую очередь Казахстана. Произошло некоторое улучшение позиций по расчету интегральных показателей секторов «Свежие продукты питания» и «Обработанные продукты питания».

Подробный сравнительный анализ экспортной деятельности стран позволяет увидеть, с одной стороны взаимозависимость, а с другой стороны — схожесть конкурентных преимуществ экспорта определенных групп товаров на внешних рынках. Исходя из этого, можно выделить следующие трансграничные производственные кластеры, положительных результатов деятельности которых можно достичь уже в краткосрочном периоде:

1 кластер: Электронных компонентов. Все исследуемые страны имеют примерно одинаковый уровень развития по данному сегменту и небольшим доминированием Российской Федерации в нем. Кроме этого, существует значительная научно-исследовательская база по данному направлению в виде НИИ, национальных исследовательских университетов и др. Так, в рамках работы по данному направлению в 2018 году в ЕАЭС подготовлен проект Межгосударственной программы «Интегрированная система государств-членов ЕАЭС по производству и предоставлению космических и геоинформационных услуг на основе национальных источников данных дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ)». Эта программа позволит использовать преимущества единого экономического пространства ЕАЭС, объединить промышленные, научно-технические и маркетинговые возможности стран Союза, привлечь к участию страны «пятерки», не обладающие космическими аппаратами, и в итоге получить значительно больший общий результат, который будет доступен всем участникам программы. Данная кооперация предприятий стран Союза в создании и производстве космических аппаратов для совместной орбитальной группировки позволит увеличить долю производителей электронных компонентов в конструкции космических аппаратов до 70% за счет вовлечения новых потенциальных производителей электронных компонентов из стран ЕАЭС. Также создана Концепция создания условий для цифровой трансформации промышленного сотрудничества и цифровой трансформации промышленности государств-членов ЕАЭС, в которой описаны цель, задачи, инструменты и механизмы создания условий для цифровой трансформации промышленного сотрудничества и промышленности стран Союза. Проект концепции предполагает разработку Евразийской информационной системы промышленности как основного инструмента этого процесса в рамках ЕАЭС [1].

2 кластер: Транспортного оборудования. Россия и Беларусь демонстрируют практически одинаковые показатели в этом секторе. В 2017 году для развития сельхозмашиностроения и импортозамещения в отрасли приняты два основополагающих документа:

Распоряжение Евразийского межправительственного совета «Об организации в государствах-членах Евразийского экономического союза производства аналогов выпускаемых в третьих странах комплектующих для машин и оборудования для сельского хозяйства» и Рекомендация Коллегии ЕЭК «О развитии кооперационного сотрудничества государств-членов Евразийского экономического союза в сфере сельскохозяйственного машиностроения. Так, создана и реализуется кооперационная цепочка при участии ведущих предприятий Российской Федерации, Республики Беларусь и Кыргызской Республики по созданию нового трактора на площадке Череповецкого литейно-механического завода, где будут производиться кабина, передний мост, полурама и двигатель для трактора; Минский тракторный завод поставит машинокомплекты [6].

3 кластер: Производства одежды, кожи, текстиля. Легкая промышленность ЕАЭС (и в большей части России, Беларуси и Казахстана) показывает позитивную динамику развития. Так, на территории ЕАЭС в отрасли легкой промышленности функционирует порядка 32 тыс. предприятий, при этом около 70% являются градообразующими, а количество занятых в отрасли — более 400 тыс. человек, при этом 80% занятых в отрасли — женщины. В легкой промышленности действует достаточно большое количество малых предприятий — 95% от общего числа.

В январе-августе 2018 года производство в текстильном и швейном сегменте выросло на 6% по сравнению с данным периодом прошлого года. Тем не менее эффективное развитие отрасли сдерживают некоторые системные проблемы. В 2014–2016 годах принят комплекс нормативных актов, направленных на решение системных проблем отрасли, а именно: обеспечение доступным сырьем производителей, формирование отдельных нетарифных мер защиты рынка, обеспечение равных условий конкуренции, развитие кооперации и импортозамещения, развитие экспорта продукции, создание инновационных товаров в сфере легкой промышленности

Так, например, на внутреннем рынке наблюдается дефицит натуральных волокон и материалов, а их качество зачастую отстаёт

от уровня переработки. Так, за последние три года поголовье крупного рогатого скота снизилось почти на 1 млн голов, что равно годовой загрузке хорошего кожевенного завода, например как ОАО «Минское производственное кожевенное объединение» [4].

4 кластер: Производства минералов и химикатов. Данная отрасль является одной из приоритетных для большинства государств — членов ЕАЭС. В 2017 году индекс промышленного производства в химической промышленности составил в Беларуси — 109,8% (по отношению к предыдущему году), Казахстане — 107,2%, России — 104,3%. В то же время уровень развития химической промышленности в странах ЕАЭС весьма невысок, и по большинству сложных продуктов (за исключением минеральных и химических удобрений и простых полимеров) экономики всех стран ЕАЭС критически зависят от импорта продукции. Существует дефицит полиэтилена, поливинилхлорида, полиэтилен-терефталата, полиэфиров и поликарбонатов, закрываемый импортом, при том, что все необходимое сырье для этих производств есть на территории стран ЕАЭС [3].

5 кластер: Производства продуктов питания. За несколько последних лет исследуемые страны достигли заметных успехов в сфере обеспечения населения основными продуктами питания собственного производства, что не в последнюю очередь связано с введенными Россией в 2014 году против западных стран контрсанкциями. Прирост производства сельскохозяйственной продукции за 2017 год составил 4,5%, а уровень обеспеченности населения основными продуктами питания, произведенными внутри ЕАЭС, превысил 90%. Если совокупный ВВП стран ЕАЭС за 2016 год сократился на 0,3%, то рост аграрно-производственного комплекса составил около 4%.

Тем не менее, по целому ряду товарных позиций сохраняется сильная зависимость от импорта (в 2016 году объем импорта составил 26 млрд дол. США), которая в критической ситуации может привести к возникновению дефицита и резкому росту цен на овощи, фрукты, мясные продукты. Особую тревогу вызывает зависимость от импортного оборудования в животноводстве и птицеводстве, а также импорт семян сахарной свеклы, под-

солнечника, кукурузы, картофеля и некоторых других культур.

В договоре о создании ЕАЭС закреплено положение о проведении согласованной агропромышленной политики: для России приоритетными направлениями являются производство зерна, свинины, мяса птицы, фруктов и тепличных овощей, для Казахстана, располагающего обширными пашнями и пастбищами — зерна и говядины, Беларуси — молока и мяса, а Кыргызстана и Армении — овощей, фруктов и продуктов их переработки.

Экспортные возможности Беларуси позволяют ей заместить 8–15% общесоюзного произ-

водства молока, Армении — 4% рынка колбасных изделий и баранины, Казахстана — 9% производства молочной продукции, 12% макаронных изделий и 4% — шоколада, России — 13% мяса птицы и 76% безалкогольных напитков [2].

Таким образом, для формирования конкурентоспособных отраслей необходимо сформировать кластеры развития различных отраслей внутри интеграционной группировки, включающей вышеобозначенные страны, и присоединять новые страны с позиции потенциального развития данных кластеров. Основой формирования межнациональных кластеров и являются приведенные выше расчеты.

Литература

[1] В ЕАЭС будет своя космическая программа [Электронный ресурс]. — URL: <http://eurasian-studies.org/archives/9370>

[2] Как обеспечить продовольственную безопасность ЕАЭС [Электронный ресурс]. — URL: <http://eurasian-studies.org/archives/4336>

[3] Промышленная политика в Евразийском экономическом союзе: три года интеграции : доклад [Электронный ресурс]. Москва, 2018 . — URL: <http://eurasian-studies.org/archives/10236>

[4] Рост экспорта готовой одежды из ЕАЭС составил 18,9% в I полугодии 2018 года [Электронный ресурс]. — URL: <http://eurasian-studies.org/archives/10483>

[5] Сидорова Е. Ю., Авдеева Е. С. Кластерный анализ интеграционных группировок: формирование системы устойчивого развития региона // Состояние и перспективы инновационного развития АПК: сб. статей по мат-лам Междунар. науч.-практич. конф., посвященной 100-летию ФГБОУ ВПО Саратовский ГАУ им. Н. И. Вавилова. — Саратов : Изд-во Саратовского гос. аграрного ун-та, 2013. — С. 449–459.

[6] Союзный трактор появится в ЕАЭС [Электронный ресурс]. — URL: <http://eurasian-studies.org/archives/10677>

[7] Analyse country and product competitiveness with trade flows [Electronic resource]. — URL: <https://tradecompetitivenessmap.intracen.org/TPIC.aspx?RP=643&YR=2016>

[8] Trade statistics for international business development : Monthly, quarterly and yearly trade data. Import & export values, volumes, growth rates, market shares, etc. [Electronic resource]. — URL: https://www.trademap.org/countrymap/Bilateral_TS.aspx

AVDEEVA Ekaterina Sergeevna,

*Doctor of Economics Sciences, Professor
at the Department of Corporate Economics*

E-mail: avdeeva_ek@mail.ru

Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin (branch)

of the Russian Presidential Academy of National Economy

and Public Administration, Saratov

MUTUAL TRADE OF RUSSIA, BELARUS AND KAZAKHSTAN: POSSIBILITIES OF CREATION OF INTERNATIONAL CLUSTERS

In article are considered the place of Russia, Belarus and Kazakhstan in the system of world trade, export-import streams, mutual trade between the countries are analysed and also the prospected of development of international clusters are revealed and confirmed mathematically.

Key words: export, import, cluster, import substitution, integration, strategy.

References

- [1] V EAJeS budet svoja kosmicheskaja programma [The EAEU will have its own space program] [Electronic resource]. — URL: <http://eurasian-studies.org/archives/9370>
- [2] Kak obespechit' prodovol'stvennuju bezopasnost' EAJeS [How to ensure food security of the EAEU] [Electronic resource]. — URL: <http://eurasian-studies.org/archives/4336>
- [3] Promyshlennaja politika v Evrazijskom ekonomicheskom sojuze: tri goda integracii. Moskva, 2018 : doklad [Industrial Policy in the Eurasian Economic Union: Three Years of Integration. Moscow, 2018 : report] [Electronic resource]. — URL: <http://eurasian-studies.org/archives/10236>
- [4] Rost eksporta gotovoj odezhdy iz EAJeS sostavil 18,9% v I polugodii 2018 goda [The export growth of ready-made clothes from the EAEU amounted to 18.9% in the first half of 2018] [Electronic resource]. — URL: <http://eurasian-studies.org/archives/10483>
- [5] *Sidorova E. Yu., Avdeeva E. S.* Klasternyj analiz integracionnyh gruppirovok: formirovanie sistemy ustojchivogo razvitija regiona [Cluster Analysis of Integration Groupings: the Formation of a System of Sustainable Development of the Region] // Sostojanie i perspektivy innovacionnogo razvitija APK : sb. statej po mat-lam Mezhdunar. nauch.-praktich. konf., posvjashhennoj 100-letiju FGBOU VPO Saratovskij GAU im. N. I. Vavilova [Condition and Prospects for the Innovative Development of the Agro-industrial Complex : collection of articles based on materials of the Intern. scientific practical conf., dedicated to the 100th anniversary of the Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov]. — Saratov : Izdatelstvo Saratovskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, 2013. — P. 449–459.
- [6] Sojuznyj traktor pojavitsja v EAJeS [The All-Union Tractor will appear in the EAEU] [Electronic resource]. — URL: <http://eurasian-studies.org/archives/10677>
- [7] Analyse country and product competitiveness with trade flows [Electronic resource]. — URL: <https://tradecompetitivenessmap.intracen.org/TPIC.aspx?RP=643&YR=2016>
- [8] Trade statistics for international business development : Monthly, quarterly and yearly trade data. Import & export values, volumes, growth rates, market shares, etc. [Electronic resource]. — URL: https://www.trademap.org/countrymap/Bilateral_TS.aspx

УДК 336.1

РЫКОВА Инна Николаевна,*доктор экономических наук,
руководитель Центра отраслевой экономики
E-mail: rysova@yandex.ru**ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт»
Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва***ТАБУРОВ Денис Юрьевич,***кандидат технических наук,
эксперт Центра отраслевой экономики
E-mail: taburov@narod.ru**ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт»
Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва*

ОЦЕНКА МЕХАНИЗМОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ПО СТАДИЯМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Данная статья посвящена оценке механизмов финансирования организаций реального сектора экономики по стадиям технологического уклада. В статье рассмотрена структура технологических укладов в России на современном этапе. Проведено исследование лучших зарубежных практик частного и государственного финансирования организаций в условиях нового технологического уклада. Выделен ряд государств-лидеров в развитии технологической инициативы на международной арене, которые обеспечивают стабильность межправительственного уровня повышения роста мировой экономики.

Ключевые слова: *реальный сектор экономики, механизмы финансирования, технологические уклады, топливно-энергетические ресурсы, внешний рынок, внутренний рынок.*

Механизм финансирования организаций реального сектора экономики представляется сложным и многогранным, учитывающим ряд различных инструментов и направлений, но в большинстве своем не учитывающим технологические тренды и особенности формирования национальных экономик. Структура реального сектора экономики напрямую связана с непосредственным процессом производства, сбытом и его реализацией. Важной составляющей процесса производства является постоянное обновление и модернизация, технологическая и инновационная составляющая, связанная с обновлением продукции и удовлетворением спроса потребителей.

По разным оценкам, исходя из выделения шести технологических укладов, России присуще на современном этапе несколько видов.

Так третий технологический уклад составляет 25–35 %, четвертый — 55–60 %, на пятый приходится около 10 %, а вес шестого — менее 1 %. Например, В. В. Климова считает, что «шестой в России еще даже не сформирован и технологический уклад представляет собой совокупность технологий, используемых при определенном уровне развития производства, изменение этих укладов отражает закономерности цикличности экономического развития» [6]. На взгляд И. Б. Гусевой, П. И. Далекина, К. В. Ковырзиной [4], технологические предпосылки экономического роста вступают в базовые противоречия с существующей системой управления промышленными предприятиями.

Устойчивый экономический рост является приоритетом государственной политики.

В 2016 году в Министерстве финансов Российской Федерации была создана Межведомственная комиссия по повышению эффективности отраслевых бюджетных расходов и стимулированию экономического роста.

Дефиниция «устойчивый экономический рост» не имеет четкого определения и носит достаточно размытый характер в научных публикациях. Так, Д. В. Морковкин указывает, что «важнейшим условием сохранения стабильности социально-экономического положения России, институциональной структурной модернизации экономики, обеспечения национальной экономической безопасности является государственная поддержка инновационной составляющей реального сектора экономики» [7]. Н. А. Новицкий, А. И. Кузнецова выдвинули гипотезу о том, что «в макроэкономике и в ее комплексных генетических подсистемах, объединяющих социум и знания, экономику и природу в условиях целевой ориентации их развития на пути к новому технологическому укладу, макрогенераторами новых технологий и инноваций являются, как минимум, четыре генотипа макроэкономических систем» [8].

Предложим систематизацию инструментов в рамках механизмов финансирования организаций реального сектора экономики (табл. 1).

Глобальные процессы в мировой экономике оказывают прямое влияние на структуру реального сектора производства и услуг, инновационные процессы и стимулирование экономического роста. Между тем, по мнению М. Ю. Головина, С. А. Никитиной «специфика структуры российской экономики и особенно ее модели открытия внешнему миру способствуют сильной подверженности страны внешним шокам, что подтвердил опыт 2014–2015 гг., когда экономика и финансовая система России подверглись последовательному воздействию серии внешних шоков» [3].

В таблице 2 приведены особенности некоторых стран в части частного и государственного финансирования организаций реального сектора экономики.

Весьма показателен опыт Великобритании в области частного и государственного финансирования реального сектора в условиях нового технологического уклада, основанный на

выделении катапульт-центров при университетах с формированием центра компетенций оборудования мирового уровня и привлечения крупных ученых. Специфичность данных площадок для формирования технологического цикла заключается в активном участии организаций реального сектора экономики и коммерциализации реализуемых проектов, именно основанных на новых технологических укладах. В рамках механизма финансирования создан государственный орган — TSB (*Technology Strategy Board*), имеющий независимый статус, в задачи которого входит формирование и развитие национальных инициатив по стимулированию инноваций. Годовой объем финансирования одной Катапульты, определенный исходя из удельного веса базового финансирования со стороны TBS (33%), составит около 30–45 млн ф. ст. из всех источников. Общий объем финансирования Катапульт в течение 5 лет — на уровне порядка 1,4 млрд ф. ст.

В России необходимо использовать опыт лучших зарубежных практик в части формирования рынка промышленной продукции, направленного на обеспечение спроса организаций реального сектора, но также учитывающего экспортно-импортные направления отраслей. Новая экономика знаний, направленная на генерацию идей и создание производственных (технологических) цепочек создания и внедрения в производство инновационной продукции должна привести к системообразующим факторам формирования устойчивого экономического роста государства.

В качестве объекта исследования в рамках данной статьи приведем электроэнергетическую и нефтегазовую отрасли, занимающие значимую долю в структуре реального сектора экономики. В рамках реализации нового технологического уклада важнейшим фактором экономического роста выступает достижение положительных темпов роста производства энергетических ресурсов. При этом целесообразно произвести научно-обоснованную классификацию первичных энергетических ресурсов: на возобновляемые и невозобновляемые, которые идентифицированы и определены ОЭСР (уголь, нефть, природный газ и атомная энергия). Потребителями в мировой

Таблица 1 — Оценка механизмов финансирования организаций реального сектора экономики России по стадиям технологического уклада

№ п/п	Стадии технологического уклада	Вид реального сектора экономики	Механизмы финансирования
Отрасли, ориентированные на внешний рынок			
1	6 технологический уклад	ТЭК и металлургия	Консолидированный бюджет Российской Федерации
2	5 технологический уклад	Химическая промышленность	Финансирование обеспечивается государством, так как налоговые поступления согласно кривой Лаффера сокращаются при предоставлении косвенных льгот по налогообложению организациям нефтехимической промышленности, осуществляющим экспорт собственной продукции
3	5 технологический уклад	Лесопромышленный комплекс	Финансирование на основе создания индустриальных парков и лесных кластеров
4	3 технологический уклад	Трубопроводная отрасль	Установление государством цен на рынке трубопроводной продукции
5	4 технологический уклад	Морской транспорт	Прибыль организаций морского транспорта, иностранные инвестиции, финансовые ресурсы морских региональных кластеров
Отрасли, ориентированные на внутренний рынок			
6	6 технологический уклад	Торговля	Предоставление государственной поддержки в форме дотаций предприятий пищевой промышленности, специализирующихся на сбыте товаров
7	5 технологический уклад	Строительство	Государственно-частное партнерство
8	3 технологический уклад	Машиностроение	Инвестиции иностранных поставщиков комплектующих изделий на внутренний рынок России
9	3 технологический уклад	Транспорт	Государство предлагает субсидии транспортным организациям
10	3 технологический уклад	Текстильное производство	Установление норм государством при финансировании выпуска продукции текстильной промышленности

Примечание — Составлено автором на основе [2].

энергетике с учетом формирования новых потоков энергоресурсов становятся такие страны как Индия и Китай.

Ряд авторов Л. Б. Аристова, С. Г. Лузянин, Н. К. Семенова, И. Р. Томберг, Пан Давэй, Сунь Юнсян, Ян Юйли, Чжан Цзяньжун, Ли Лифань утверждают «о необходимости выделения 5 базовых компонентов: Китай (регион СВА); Индия (регион Южной Азии); Россия (как часть Евразии); Казахстан, Туркменистан,

Азербайджан (Каспийская зона Центральной Азии и Закавказья) и Индокитай (регион ЮВА)» [1]. Но следует при оценке технологических укладов рассматривать потенциал электроэнергетики и нефтегазовых отраслей также и стран Евразийского экономического союза и стран СНГ.

Исследование механизмов финансирования организаций реального сектора экономики по стадиям технологического уклада позво-

Таблица 2 — Исследование лучших зарубежных практик частного и государственного финансирования организаций в условиях нового технологического уклада

№ п/п	Государство	Критерии и особенности нового технологического уклада	Практика частного и государственного финансирования
1	США	НБИК-технологии, нанотехнологии, аддитивные технологии	Государственные инвестиции в нанотехнологии в рамках действующей в стране «Национальной технологической инициативы»
2	Япония	Генная инженерия, ИКТ нового поколения (квантовые, оптические компьютеры), когнитивные технологии	Реинвестирования капитала, накопленного на депозитных счетах в банковской системе Японии в проекты биотехнологий
3	Китай	Радикальные инновации, экологически чистая энергетика	Коммерциализация проектов, реализуемых компаниями с госучастием
4	Великобритания	Аэрокосмическая и автомобильная промышленность, атомная энергетика, производство ветряных оффшорных электростанций	Бизнес коммерциализирует технологии и формирует значительную часть производственной цепочки в области специализации Катапульти

Примечание — Составлено автором на основе [5, 9].

ляет выделить ряд государств-лидеров в развитии технологической инициативы на международной арене: Великобритания, США, Китай

и другие, которые обеспечивают стабильность межправительственного уровня повышения роста мировой экономики.

Литература

- [1] Аристова Л. Б. Потенциал и перспектива сотрудничества КНР и РФ в области традиционной и нетрадиционной энергии / Л. Б. Аристова, С. Г. Лузянин, Н. К. Семенова и др. ; отв. ред. С. Г. Лузянин ; сост. Н. К. Семенова / Институт востоковедения РАН. — М. : Центр стратегической конъюнктуры, 2014. — 254 с.
- [2] Басовский Л. Е., Панин В. А. Экономика образования : учеб. пособие. — М. : ИНФРА-М, 2016. — 219 с.
- [3] Головин М. Ю., Никитина С. А. Денежно-кредитная политика России и институциональные ограничения финансовой системы // Вестник Московского Финансового университета. — 2015. — № 6 (90). — С. 7–17.
- [4] Гусева И. Б., Далекин П. И., Ковырзина К. В. НИОКР на предприятиях ОПК: современные проблемы // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2016. — № 2. — С. 100–114.
- [5] Дежина И. Г. и др. Публичный аналитический доклад по направлению «Новые производственные технологии» / Сколковский институт Науки и Технологий. — 2015. — 210 с. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.skoltech.ru/app/data/uploads/2014/02/Doklad-PPT_for-publishing-4.pdf
- [6] Климова В. В. Оценка воздействия технологических укладов на становление российской экономики // Экономический журнал. — 2010. — Т. 19. — № 3. — С. 11–16.
- [7] Морковкин Д. Е. Проблемы и приоритеты финансирования инновационного развития реального сектора экономики // Вестник Московского финансового университета. — 2015. — № 6 (90). — С. 39–47.
- [8] Новицкий Н. А., Кузнецова А. И. Формирование национальной системы управления экономикой нового технологического уклада // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. — 2017. — № 3 (22). — С. 7–18.
- [9] Семенова А. С. Проблемы формирования нового технологического уклада в России [Электронный ресурс]. — URL: <https://riss.ru/analytics/4594/>

RYKOVA Inna Nikolaevna,

Doctor of Economics Sciences, Head of the Sectorial

E-mail: rycova@yandex.ru

Scientific Research Institute of Finance

of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow

TABUROV Denis Yurievich,

Candidate of Engineering Sciences, Expert Researcher

E-mail: taburov@narod.ru

Scientific Research Institute of Finance

of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow

ASSESSMENT OF MECHANISMS OF FINANCING OF THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY THE STAGES OF THE WAY

This article is devoted to the evaluation of mechanisms of financing of organizations of the real sector of the economy at the stages of technological structure. The article considers the structure of technological structures in Russia at the present stage. The study of the best foreign practices of private and public financing of organizations in the new technological way. A number of leading States in the development of technological initiatives in the international arena, which ensure the stability of the intergovernmental level of growth of the world economy, are identified.

Key words: *real sector of economy, financing mechanisms, technological systems, fuel and energy resources, foreign market, domestic market.*

References

- [1] *Aristova L. B. Potencial i perspektiva sotrudnichestva KNR i RF v oblasti tradicionnoj i netradicionnoj energii / L. B. Aristova, S. G. Luzjanin, N. K. Semenova i dr. ; otv. red. S. G. Luzjanin ; sost. N. K. Semenova / Institut vostokovedenija RAN [Potential and the Prospect of Cooperation between the Chinese People's Republic and the Russian Federation in the Field of Traditional and Non-conventional Energy / L. B. Aristova, S. G. Luzjanin, N. K. Semenova and others; ed. by S. G. Luzjanin ; compiler N. K. Semenova / Institute of Oriental Studies, RAS]. — Moscow : Centr strategicheskoy konjunktury, 2014. — 254 p.*
- [2] *Basovskiy L. E., Panin V. A. Ekonomika obrazovanija : ucheb. posobie [Economics of Education : tutorial]. — Moscow : INFRA-M, 2016. — 219 p.*
- [3] *Golovnin M. Yu., Nikitina S. A. Denezhno-kreditnaja politika Rossii i institucional'nye ogranichenija finansovoj sistemy [Monetary and Credit Policy of Russia and Institutional Restrictions of the Financial System] // Vestnik Moskovskogo Finansovogo universiteta [Bulletin of the Moscow Financial University]. — 2015. — No. 6 (90). — Pp. 7–17.*
- [4] *Guseva I. B., Dalekin P. I., Kovyrzina K. V. NIOKR na predpriyatijah OPK: sovremennye problemy [Research and Development Work at the Enterprises of the Military-industrial Complex: Current Problems] // Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. — 2016. — No. 2. — Pp. 100–114.*
- [5] *Dezhina I. G. and oth. Publichnyj analiticheskij doklad po napravleniju "Novye proizvodstvennye tehnologii" / Skolkovskij institut Nauki i Tehnologij [Public Analytical Report on the Direction of "New Production Technologies" / Skolkovo Institute of Science and Technology]. — 2015. — 210 p. [Electronic resource]. — URL: https://www.skoltech.ru/app/data/uploads/2014/02/Doklad-PPT_for-publishing-4.pdf*
- [6] *Klimova V. V. Ocenka vozdeystvija tehnologicheskikh ukladov na stanovlenie rossijskoj ekonomiki [Evaluation of the Impact of Technological Structures on the Formation of the Russian Economy] // Ekonomicheskij zhurnal [Economic Journal]. — 2010. — Vol. 19. — No. 3. — Pp. 11–16.*
- [7] *Morkovkin D. E. Problemy i priority finansirovanija innovacionnogo razvitija real'nogo sektora ekonomiki [Problems and Priorities for Financing the Innovative Development of the Real Sector of the Economy] // Vestnik Moskovskogo finansovogo universiteta [Bulletin of the Moscow Financial University]. — 2015. — No. 6 (90). — Pp. 39–47.*
- [8] *Novitsky N. A., Kuznetsova A. I. Formirovanie nacional'noj sistemy upravlenija ekonomikoj novogo tehnologicheskogo uklada [Formation of a National System for Managing the Economy of a New technological*

Order] // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Ju. Vitte. Serija 1. Ekonomika i upravlenie [Bulletin of S. Ju. Witte Moscow University. Series 1. Economics and Management]. — 2017. — No. 3 (22). — Pp. 7–18.

[9] *Semenova A. S.* Problemy formirovanija novogo tehnologicheskogo uklada v Rossii [Problems of Formation of a New Technological Order in Russia] [Electronic resource]. — URL: <https://riss.ru/analytics/4594/>

УДК 334(470)

ГАРЕЕВА Наиля Альфритовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и кредита
E-mail: gareevana5@mail.ru
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет
имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)», г. Казань

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В современных условиях повышение конкурентоспособности становится одной из главных стратегических целей экономического развития хозяйствующих субъектов. Объектом исследования выступила конкурентоспособность предприятия. Предметом исследования является методика оценки конкурентоспособности предприятия. Целью исследования является разработка рекомендаций по повышению конкурентоспособности предприятия. Достижение указанной цели потребовало решения следующих задач: провести оценку конкурентоспособности предприятия и разработать рекомендации по повышению конкурентоспособности ПАО «Нижнекамскнефтехим». Расчет интегрального показателя конкурентоспособности предприятия, основанного на системе показателей эффективности производственной деятельности, организации сбыта и продвижения товара, финансового положения и инновационной активности, позволил сделать вывод о снижении уровня конкурентоспособности предприятия к концу анализируемого периода. Научная новизна исследования заключается в разработке прогнозной трендовой модели рентабельности продаж предприятия на период до 2022 года с учетом предлагаемых энергоресурсоэффективных мероприятий.

Ключевые слова: конкурентоспособность, предприятие, инновационная активность, критерий эффективности, интегральный показатель, трендовая модель.

В современных условиях хозяйствования важным индикатором успеха хозяйствующего субъекта в долговременном временном отрезке выступает уровень конкурентоспособности предприятия. Под конкурентоспособностью предприятия понимают возможность эффективной хозяйственной деятельности и ее практической прибыльной реализации в условиях конкурентного рынка [1].

Для целей управления конкурентоспособностью необходимо наличие объективного инструмента ее оценки. На сегодняшний день существует ряд методик оценки конкурентоспособности предприятия, предложенных российскими и зарубежными авторами. Среди многих подходов можно выделить два принципиальных — качественный и количественный. Качественные методы не связаны с количествен-

ными расчетами, а основаны на экспертных оценках. Самым универсальным и оперативным методом оценки конкурентоспособности предприятия является SWOT-анализ, позволяющий наиболее полно сопоставить индикаторы конкурентоспособности субъекта хозяйствования с аналогичными индикаторами конкурентов, выявить и оценить собственные сильные и слабые стороны. Указанный метод оставляет предприятию свободу в выборе индикаторов конкурентоспособности [3].

Количественные методы оценки конкурентоспособности связаны с расчетом интегральных индексов, призванных оценить состояние ряда ключевых показателей, отражающих отдельные аспекты конкурентоспособности, с последующим объединением их в агрегированный показатель. Для оценки конкуренто-

способности целесообразно использовать четыре группы показателей деятельности организации: показатели эффективности ее производственной деятельности; показатели, отражающие финансовое положение предприятия; показатели эффективности организации сбыта и продвижения товара на рынке; показатели инновационной активности [2]. Данный метод позволяет определить оценки комплексных показателей конкурентоспособности для организации и конкурентов, выявить ее относительную позицию на рынке и подходит для производственных предприятий.

Преимущество данного подхода состоит в том, что учитывается важность единичных показателей конкурентоспособности, что дает уверенность в том, что комплексный показатель конкурентоспособности будет более точно отражать измеряемое свойство. Оценку конкурентоспособности проведем на примере промышленного предприятия ПАО «Нижнекамскнефтехим».

ПАО «Нижнекамскнефтехим» (ПАО «НКНХ») — ведущее предприятие нефтехимии в России и один из крупнейших производителей нефтехимической продукции в мире. В рамках исследования конкурентоспособности проведем оценку показателей эффективности производственной деятельности, финансового положения, эффективности организации сбыта и продвижения товара, инновационной активности. Полученные единичные показатели выразим в относительных величинах (ОВ). Для этого используем 15-балльную шкалу перевода: 5 баллами оценивается показатель, имеющий значение хуже, чем базовый; 10 баллами — на уровне базового; 15 баллами — лучше, чем базовый. Базовыми считаем уровни показателей предыдущего года.

Единичные показатели конкурентоспособности ПАО «Нижнекамскнефтехим» за 2013–2016 гг. и их перевод в относительные величины представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Единичные показатели конкурентоспособности ПАО «НКНХ» и их перевод в относительные величины

Показатели	Годы						
	2013	2014		2015		2016	
		Значение показателя	ОВ	Значение показателя	ОВ	Значение показателя	ОВ
<i>Показатели эффективности производственной деятельности</i>							
Издержки производства на единицу продукции	0,90	0,90	10	0,82	5	0,85	10
Фондоотдача	3,09	2,78	10	3,84	15	2,54	10
Рентабельность товара	11,59	11,10	10	22,13	15	16,98	5
Производительность труда	6777	7923	15	9199	15	9494	10
<i>Показатели финансового положения предприятия</i>							
Коэффициент автономии	0,7468	0,7773	10	0,8538	10	0,8439	10
Коэффициент платежеспособности	2,9497	3,4894	15	5,8393	15	5,4070	5
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,1644	0,4361	15	0,9660	15	0,3987	5
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	10,48	5,56	5	4,09	5	3,06	5
<i>Показатели эффективности организации сбыта и продвижения товара</i>							
Рентабельность продаж	10,39	9,99	10	18,12	15	14,52	5
Коэффициент затоваренности готовой продукцией	0,01	0,06	5	0,04	15	0,03	10
Коэффициент загрузки производственных мощностей	3,10	2,96	10	3,05	15	2,64	10
Коэффициент эффективности рекламы и средств стимулирования сбыта	0,0013	0,0011	10	0,0006	5	0,0007	10

Окончание таблицы 1

Показатели	Годы						
	2013	2014		2015		2016	
		Значение показателя	ОВ	Значение показателя	ОВ	Значение показателя	ОВ
<i>Показатели инновационной активности</i>							
Удельный вес инновационной продукции в общем объеме выпуска продукции	0,0325	0,0377	15	0,0398	15	0,0450	15
Удельный вес технологических инноваций	0,4587	0,3814	5	0,2468	5	0,3654	15
Доля персонала, занятого исследованиями и разработками	0,0143	0,0150	10	0,0155	10	0,0157	10
Затраты на инновации	1 443 613	1 972 734	15	2 382 250	15	2 655 857	15

Групповой критерий эффективности производственной деятельности предприятия (отн. ед.):

$$2014 \text{ г.: } \text{Эп} = 0,31 \cdot 10 + 0,19 \cdot 10 + 0,4 \cdot 10 + 0,1 \cdot 5 = 9,5;$$

$$2015 \text{ г.: } \text{Эп} = 0,31 \cdot 5 + 0,19 \cdot 15 + 0,4 \cdot 15 + 0,1 \cdot 15 = 11,9;$$

$$2016 \text{ г.: } \text{Эп} = 0,31 \cdot 10 + 0,19 \cdot 10 + 0,4 \cdot 5 + 0,1 \cdot 10 = 8,0.$$

Групповой критерий финансового положения предприятия (отн. ед.):

$$2014 \text{ г.: } \text{Эф} = 0,29 \cdot 10 + 0,2 \cdot 15 + 0,36 \cdot 15 + 0,15 \cdot 5 = 12,05;$$

$$2015 \text{ г.: } \text{Эф} = 0,29 \cdot 10 + 0,2 \cdot 15 + 0,36 \cdot 15 + 0,15 \cdot 5 = 12,05;$$

$$2016 \text{ г.: } \text{Эф} = 0,29 \cdot 10 + 0,2 \cdot 5 + 0,36 \cdot 5 + 0,15 \cdot 5 = 6,45.$$

Групповой критерий эффективности организации сбыта и продвижения продаж (отн. ед.):

$$2014 \text{ г.: } \text{Эс} = 0,37 \cdot 10 + 0,29 \cdot 5 + 0,21 \cdot 10 + 0,14 \cdot 10 = 8,65;$$

$$2015 \text{ г.: } \text{Эс} = 0,37 \cdot 15 + 0,29 \cdot 15 + 0,21 \cdot 15 + 0,14 \cdot 5 = 13,75;$$

$$2016 \text{ г.: } \text{Эс} = 0,37 \cdot 5 + 0,29 \cdot 10 + 0,21 \cdot 10 + 0,14 \cdot 10 = 8,25.$$

Групповой критерий инновационной активности (отн. ед.):

$$2014 \text{ г.: } \text{Эи} = 0,3 \cdot 15 + 0,4 \cdot 5 + 0,15 \cdot 10 + 0,15 \cdot 15 = 10,25;$$

$$2015 \text{ г.: } \text{Эи} = 0,3 \cdot 15 + 0,4 \cdot 5 + 0,15 \cdot 10 + 0,15 \cdot 15 = 10,25;$$

$$2016 \text{ г.: } \text{Эи} = 0,3 \cdot 15 + 0,4 \cdot 15 + 0,15 \cdot 10 + 0,15 \cdot 15 = 14,25.$$

На последнем этапе вычисляется итоговый интегральный показатель конкурентоспособности предприятия (отн. ед.):

$$2014 \text{ г.: } \text{Кт} = 0,19 \cdot 9,5 + 0,36 \cdot 12,05 + 0,3 \cdot 8,65 + 0,15 \cdot 10,25 = 10,28;$$

$$2015 \text{ г.: } \text{Кт} = 0,19 \cdot 11,9 + 0,36 \cdot 12,05 + 0,3 \cdot 13,75 + 0,15 \cdot 10,25 = 12,26;$$

$$2016 \text{ г.: } \text{Кт} = 0,19 \cdot 8,0 + 0,36 \cdot 6,45 + 0,3 \cdot 8,25 + 0,15 \cdot 14,25 = 8,45.$$

Таким образом, проведенные расчеты итогового интегрального показателя конкурентоспособности ПАО «Нижнекамскнефтехим» показали, что его значение уменьшилось в 2016 году по сравнению с 2015 годом, следовательно, конкурентоспособность предприятия имела негативную тенденцию к снижению. Наилучшее конкурентное положение у ПАО «Нижнекамскнефтехим», согласно интегральному показателю конкурентоспособности, было в 2015 году, наихудшее — в 2016 году.

Конкурентоспособность не является имманентным качеством предприятия. Это означает, что конкурентоспособность может быть оценена только в рамках группы фирм, относящихся к одной отрасли, либо фирм, выпускающих аналогичные товары (услуги). Конкурентоспособность можно выявить только сравнением между собой этих предприятий как в масштабе страны, так и в масштабе мирового рынка. Конкурентоспособность предприятия — это его преимущество по отношению к другим предприятиям данной отрасли внутри страны и за ее пределами.

Далее в рамках исследования проведем сравнительный анализ конкурентных позиций ПАО «Нижнекамскнефтехим» на международном рынке нефтехимической продукции (табл. 2).

В качестве компаний-аналогов выступили предприятия из развивающихся стран Азии, Южной Америки и Восточной Европы как наиболее подходящие компании с близкими текущими возможностями и перспективами развития. За базу сравнения были взяты наиболее широко применяемые мультипликаторы и показатели рентабельности. При сравнении с российскими аналогами, ПАО «Нижнекамскнефтехим» недооценен по всем мультипликаторам. В то же время предприятие является в целом менее рентабельным, чем в среднем по отрасли. По сравнению с аналогами в развивающихся странах ПАО «Нижнекамскнефтехим» существенно недооценен по финансовым коэффи-

циентам, по рентабельности же предприятие сопоставимо с иностранными аналогами.

Матрица сильных и слабых сторон ПАО «Нижнекамскнефтехим» в сочетании с угрозами и возможностями его развития представлена в таблице 3.

Преимуществом ПАО «Нижнекамскнефтехим» перед конкурентами является территориальная близость поставщиков, в результате чего эмитент получает сырье с заводов Татарстана без экспортных и значительных транспортных затрат. Предприятие также располагает собственной сырьевой базой и стремится снижать зависимость от поставщиков.

В целях углубления исследования необходимо сравнить финансовые показатели ПАО «Нижнекамскнефтехим» и его основных конкурентов: ПАО «СИБУР Холдинг» и ОАО «Стерлитамакский нефтехимический завод» (ОАО «СНХЗ») [5–7].

Таблица 2 — Сравнительный анализ конкурентов ПАО «НКНХ» за 2016 год на международном рынке нефтехимической продукции

Название предприятия	Страна	мар. кап. (тыс. долл.)	P/S	EV/S	EV/ EBITDA	P/E
<i>Российские аналоги</i>						
ПАО «Волжский оргсинтез»	Россия	281 391	1,01	0,98	3,16	4,37
ПАО «Казаньоргсинтез»	Россия	297 578	0,25	1,07	4,84	4,30
ПАО «Салаватнефтеоргсинтез»	Россия	225 035	0,89	0,87	5,94	10,23
ПАО «Метафракс»	Россия	985 167	0,28	0,47	8,53	5,07
Среднее значение		–	0,61	0,85	5,62	6,30
<i>Зарубежные аналоги</i>						
SYNTHOS S. A.	Польша	954 229	1,07	1,12	12,70	9,31
BRASKEM S. A.	Бразилия	5 235 947	0,54	1,01	7,29	20,78
UNIPAR PARTICIPACOES SAPR B	Бразилия	664 059	0,20	0,21	1,53	1,02
KOREA KUMNO PETROCHEMICAL	Южная Корея	1 675 589	0,27	0,82	11,66	0,56
Sinopec Shanghai Petrochemical	Китай	7 771 304	0,65	0,75	9,08	20,04
SRI TRANG AGRO-INDUSTRY PCL	Таиланд	911 376	0,42	0,56	9,70	6,81
HONAM PETROCHEMICAL CORP	Южная Корея	6 794 204	0,89	0,80	5,33	9,54
Среднее значение			0,58	0,72	16,37	13,30
ПАО «НКНХ»	Россия	922 157	0,32	0,47	4,12	5,63

Таблица 3 — Матрица сильных и слабых сторон ПАО «НКНХ» в сочетании с угрозами и возможностями его развития

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Крупнейший нефтехимический комплекс в России	1. Необходимы значительные капиталовложения в развитие компании
2. Высокая степень интеграции производств на одной площадке позволяет минимизировать расходы на внутреннюю логистику и инфраструктуру	
3. Близлежащие НПЗ — оптимальная логистика сырья	
4. Высокая рентабельность, хороший уровень ликвидности, высокий кредитный рейтинг	2. Зависимость финансовых результатов компании от рыночной конъюнктуры и цен на нефть
5. Диверсификация географических рынков позволяет генерировать примерно половину выручки на экспортных направлениях	
6. Компания владеет единственным в России этиленопроводом, соединяющим основных производителей и потребителей этилена в регионе	
Угрозы	Возможности
1. Вертикально-интегрированная структура и достаточно высокий технический уровень основных конкурентов	1. Устойчивый рост спроса на глобальных рынках каучуков
2. Высокая волатильность цен на продукцию	
3. Ввод в ближайшие годы новых мощностей в странах Азии, Ближнего и Среднего Востока, России. Растущая конкуренция в России и в мире	2. Относительно низкое текущее потребление пластика в России обеспечивает потенциал роста

Таблица 4 — Структура источников средств нефтехимических предприятий в 2016 году

Предприятия	Собственный капитал		Краткосрочные обязательства		Долгосрочные обязательства	
	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.
ОАО «Стерлитамакский нефтехимический завод»	29	1 507 103	20	1 024 695	51	2 608 937
ПАО «СИБУР Холдинг»	36	210 486 810	21	123 307 143	42	246 608 645
ПАО «Нижнекамскнефтехим»	84	67 604 070	14	17 289 875	2	2 737 439

Сравнение структуры источников средств ПАО «Нижнекамскнефтехим», ПАО «СИБУР Холдинг» и ОАО «Стерлитамакский нефтехимический завод» представлено в таблице 4.

ПАО «Нижнекамскнефтехим» отличается высокой долей собственного капитала, что, с одной стороны, говорит о его финансовой независимости. С другой стороны, использование собственного капитала для целей развития предприятия является более дорогим по срав-

нению с заемными средствами за счет проявления эффекта налогового щита.

Конкурентоспособность предприятия определяют такие показатели, как коэффициенты платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности и рентабельности.

Сравнение основных экономических характеристик ПАО «Нижнекамскнефтехим», ПАО «СИБУР Холдинг» и ОАО «Стерлитамакский нефтехимический завод» представлено в таблице 5.

Таблица 5 — Экономические характеристики нефтехимических предприятий в 2016 году

Предприятия	Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент быстрой ликвидности	Коэффициент абсолютной ликвидности	Коэффициент независимости	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	Общий коэффициент оборачиваемости активов	Рентабельность продаж	Рентабельность капитала
	≥ 2,0	≥ 0,7	≥ 0,2	≥ 0,5	≥ 0,1	–	–	–
ОАО «Стерлитамакский нефтехимический завод»	3,64	2,04	0,13	0,29	0,03	1,27	13,59	15,95
ПАО «СИБУР Холдинг»	2,10	1,85	1,08	0,36	–0,43	1,25	12,42	16,07
ПАО «Нижнекамскнефтехим»	3,29	2,12	0,40	0,84	0,65	1,30	14,52	21,28

Таблица 6 — Групповые показатели конкурентоспособности нефтехимических предприятий в 2016 году

Предприятия	ПАО «Нижнекамскнефтехим»	ОАО «Стерлитамакский нефтехимический завод»	ПАО «СИБУР Холдинг»
Критерий эффективности производственной деятельности предприятия (Эп)	8,0	7,9	6,0
Критерий финансового положения предприятия (Фп)	6,45	5	8,6
Критерий эффективности организации сбыта и продвижения продаж (Эс)	8,25	9,35	10,05
Критерий инновационной активности (Эи)	14,25	12,6	13,50
Интегральный коэффициент конкурентоспособности (Кт)	8,45	3,9	8,5

Проведенные расчеты показали, что низкая доля собственного и высокая доля заемного капитала ПАО «СИБУР» отрицательно влияет на показатели рентабельности данного предприятия. Избыточные значения коэффициентов ликвидности ОАО «Стерлитамакский нефтехимический завод» свидетельствуют о накоплении денежных средств и их отвлечении в дебиторскую задолженность.

Можно сделать вывод, что все три исследуемых баланса имеют элементы нерациональной структуры, что может спрогнозировать ухудшение финансовой устойчивости и платежеспособности предприятий, особенно в условиях неблагоприятных геополитических факторов и «сжатия» внешних рынков. Кроме того,

обеспечения рациональной структуры баланса предприятий нефтехимического комплекса требуют процессы постоянного инвестирования в модернизацию оборудования и расширение мощностей.

Сравнение групповых показателей конкурентоспособности ПАО «Нижнекамскнефтехим», ПАО «СИБУР Холдинг» и ОАО «Стерлитамакский нефтехимический завод» представлено в таблице 6.

Данные таблицы 6 позволяют сделать вывод о высоком уровне конкурентоспособности ПАО «Нижнекамскнефтехим» относительно ОАО «Стерлитамакский нефтехимический завод». Однако анализируемое предприятие немного уступает по критерию конкурентоспо-

способности ПАО «СИБУР Холдинг». Преимущество перед ПАО «СИБУР Холдинг» имеется лишь в производственной деятельности за счет повышения в отчетном периоде производительности труда и фондоотдачи.

Таким образом, сильной стороной ПАО «НКНХ» является современное производство, качественная продукция. По ряду видов продукции предприятие занимает крупные доли на мировом рынке, имеет возможность экспорта продукции в больших объемах при наличии спроса фактически по всему миру, ориентировано на производство продукции с высокой добавленной стоимостью, в планах — запуск новых видов продукции. Основными рисками для ПАО «Нижнекамскнефтехим» являются: возможный рост удельной доли суммарных расходов в выручке в результате дальнейшего роста цен на энергию, сырье и материалы; снижение цен и спроса на продукцию при ухудшении ситуации в мировой экономике, а также ввод в ближайшие годы новых мощностей конкурентами в России (в частности, СИБУРом, ЛУКОЙЛом, ПЕНОПЛЭКСом, Салаватнефтеоргсинтезом и другими), странах Азии, Ближнего и Среднего Востока. Существенным преимуществом ПАО «Нижнекамскнефтехим» по сравнению с другими российскими производителями является возможность экспорта в больших объемах через арендованные береговые емкостные терминалы Финляндии в Западную Европу, Азию и США, а также на рынки Скандинавских стран.

Результаты проведенного анализа служат основой для определения основных направлений повышения конкурентоспособности ПАО «Нижнекамскнефтехим», в частности, возможностей для оптимизации издержек. Предприятия нефтехимической и нефтехимической отрасли очень энергозатратны, следовательно, наиболее важной статьей снижения издержек является снижение такой статьи затрат, как «затраты на топливо и электроэнергию».

Реализация энергоресурсоэффективных мероприятий, предполагающих рост объемов производства с одновременной минимизацией потребления энергоресурсов на единицу произведенной продукции и увеличением эф-

фективности использования вторичных энергоресурсов, является одной из приоритетных задач для ПАО «Нижнекамскнефтехим».

В целях дальнейшего снижения энергозатрат необходима замена части оборудования, отработавшего свой ресурс, — набивок холодного и горячего слоя регенеративных воздухоподогревателей (РВП-54) на трех котельных агрегатах ТГМ-84, что позволит повысить эффективность теплообмена; повысить коэффициент полезного действия оборудования; повысить энергоэффективность оборудования; снизить расход удельного топлива на единицу полученной тепловой и электрической энергии; снизить себестоимость тепловой и электрической энергии.

Экономия топлива позволит снизить себестоимость продукции и повысить показатели прибыли ПАО «Нижнекамскнефтехим». Изменение показателей финансовых результатов в результате применения предложенных мероприятий представлено в таблице 7.

Как следует из таблицы 7, финансовые результаты деятельности ПАО «Нижнекамскнефтехим» будут иметь позитивную тенденцию.

Рентабельность современного предприятия нефтегазового и нефтехимического комплексов зависит от многих факторов, один из которых — это межремонтный срок эксплуатации оборудования, чем он длиннее между капитальными ремонтами, тем меньше экономических потерь несет предприятие, и тем выше его эффективность. Подавляющее большинство случаев возникновения непредвиденных экономических потерь на производственных предприятиях, эксплуатирующих трубопроводы и сосуды под давлением, связаны с вынужденными остановками производства для устранения текущих неполадок, в том числе утечек перерабатываемых и транспортируемых продуктов.

Одной из успешно применяемых технологий является технология герметизации утечек под давлением без остановки производственного процесса, используемая Сервисной Компанией ИНТРА (входит в ХК ИНТРА ТУЛ) [4]. Предлагаемая технология по герметизации протечек под давлением основывается на инновационном подходе технологического обслуживания трубопроводов, рабо-

Таблица 7 — Динамика финансовых результатов ПАО «НКНХ» в результате применения предложенных мероприятий, тыс. руб.

Показатели	2016 год	Прогноз	Отклонение (+, -)
Выручка от продажи	153 412 744	153 412 744	–
Затраты на осуществление основной деятельности	131 138 936	130 891 320	–247 616
Прибыль от продажи	22 273 808	22 521 424	+247 616
Прибыль до налогообложения	31 767 029	32 014 645	+247 616

Таблица 8 — Динамика рентабельности ПАО «НКНХ» в результате применения предложенных мероприятий

Показатели	2016 год	Прогноз	Отклонение (+, -)
1. Выручка от продажи, тыс. руб.	153 412 744	153 412 744	—
2. Затраты по основному виду деятельности, тыс. руб.	131 138 936	130 846 262	–292 674
3. Прибыль от продажи, тыс. руб.	22 273 808	22 566 482	+292 674
4. Рентабельность продаж, %	14,52	14,71	+0,19
5. Рентабельность производственной деятельности, %	16,98	17,25	+0,26

тающих под давлением, в межремонтный период на предприятиях. Применение технологии позволяет снизить расходы на ремонтные работы на 15 % и увеличить срок эксплуатации основных фондов предприятий, что ведет к экономии материалов, вырабатываемых продуктов и энергии, теряемых при авариях, а также, что немаловажно, позволяет снизить выбросы вредных веществ в окружающую среду.

Покупка оборудования и обучение 10 человек персонала ПАО «Нижнекамскнефтехим» технологии по герметизации утечек под давлением в компании «ИНТРА» составляет 250 млн рублей.

Расходы на ремонт оборудования, устранение протечек и их последствий, штрафы за несанкционированные выбросы в результате аварий (по данным внутренней отчетности ПАО «Нижнекамскнефтехим») в 2016 году составили 1 951 162 тыс. рублей. В результате внедрения данной технологии расходы на ремонт снизятся на 292 674 тыс. руб. ($1\,951\,162 \cdot 15\% : 100$).

Сокращение расходов на ремонт повлечет за собой снижение себестоимости продукции, повысив тем самым уровень рентабельности продукции и производственной деятельности. Изменение показателей рентабельности продаж и производственной деятельности ПАО «Нижнекамскнефтехим» в результате применения технологии по герметизации утечек представлено в таблице 8.

Как следует из таблицы 8, показатели рентабельности продаж и производственной деятельности ПАО «НКНХ» будут иметь позитивную тенденцию.

Однако следует учесть существующий тренд показателя рентабельности продаж. Трендовая модель характеризует изменения показателя во времени. За основу возьмем исходные данные об уровне рентабельности продаж ПАО «Нижнекамскнефтехим» за последние 7 лет, которые обозначим как $y(t)$, а также значение t , представляющее собой значение момента времени. Аналитически связь между ними описывается уравнением прямой $yt = a_0 + a_1t$. Исходные данные отражены в таблице 9.

Таблица 9 — Исходные данные для расчета трендовой модели изменения рентабельности продаж ПАО «Нижнекамскнефтехим», %

Год	t	t^2	yt	y
2010	-3	9	-32,25	10,75
2011	-2	4	-22,5	11,25
2012	-1	1	-9,25	9,25
2013	0	0	0	10,39
2014	1	1	9,99	9,99
2015	2	4	36,24	18,12
2016	3	9	43,56	14,52
Всего:	$\sum t = 0$	$\sum t^2 = 28$	$\sum yt = 25,79$	$\sum y = 84,27$

Уравнение прямой, представляющее собой трендовую модель искомой функции, будет иметь вид: $y_t = 12,04 + 0,9211t$.

На основе построенной линейной модели построим график прогнозных величин рентабельности продаж ПАО «Нижнекамскнефтехим» до 2022 года (рис. 1).

По данным рисунка 1 можно сказать, что уровень рентабельности продаж в ПАО «Нижнекамскнефтехим» будет увеличиваться и составит 20,33% в 2022 году. При этом изменение по сравнению с уровнем 2016 года составит:

$$20,33 - 14,52 = +5,81 \%$$

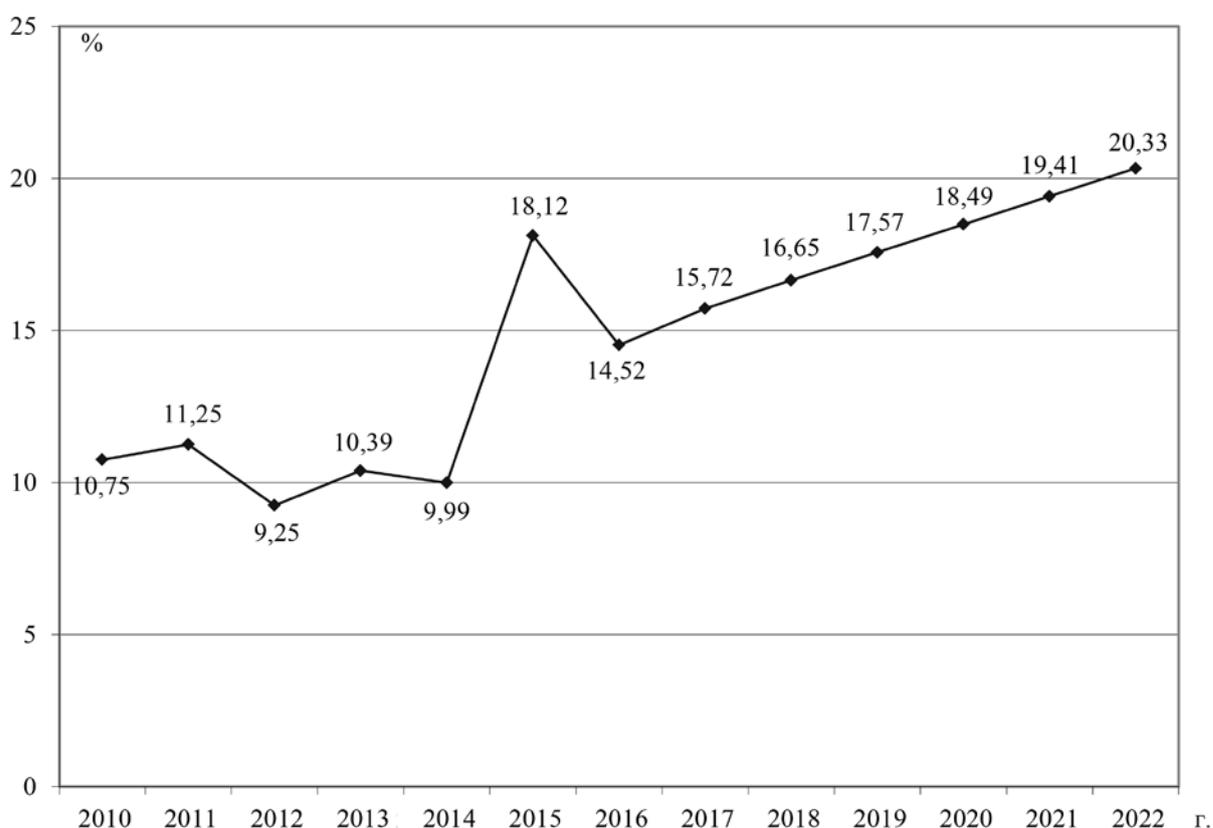

Рисунок 1 — Прогнозная динамика уровня рентабельности продаж ПАО «Нижнекамскнефтехим» до 2022 года

Таким образом, в целях повышения конкурентоспособности и оптимизации затрат ПАО «Нижнекамскнефтехим» необходимо приобрести технологию по герметизации утечек под давлением без остановки производства в компании «ИНТРА». Сокращение расходов на ремонт повлечет за собой снижение себестоимости продукции, повысив тем самым уровень

рентабельности продукции и производственной деятельности. При этом уровень рентабельности продаж в ПАО «Нижнекамскнефтехим» будет увеличиваться и составит 20,33% в 2022 году, что выше уровня 2016 года на 5,81%. Вышеуказанные мероприятия позволят повысить уровень конкурентоспособности ПАО «Нижнекамскнефтехим».

Литература

- [1] Васяйчева В. А., Сахабиев В. А., Сахабиева Г. А. О подходах к управлению конкурентоспособностью промышленных предприятий // Вестник Самарского государственного университета. — 2014. — № 4 (115). — С. 16–21.
- [2] Кислинская М. В., Кислинский В. Б. Сбалансированная оценка эффективности управления конкурентоспособностью промышленных предприятий // Вестник Университета (Государственный университет управления). — 2016. — № 10–1. — С. 45–52.
- [3] Мочальников В. Н., Коростелев Д. Г. Повышение конкурентоспособности нефтехимической отрасли России как метод стратегического развития // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 6. — С. 33–39.
- [4] Официальный сайт Группы компаний «Интраул». — URL: <http://www.intratool.com>
- [5] Официальный сайт ПАО «Нижнекамскнефтехим». — URL: <http://www.nknh.ru>
- [6] Официальный сайт ПАО «СИБУР Холдинг». — URL: <http://www.sibur.ru>
- [7] Официальный сайт ОАО «Стерлитамакский нефтехимический завод». — URL: <http://www.snhz.ru>

GAREEVA Nailya Alfritovna,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Finance and Credit
E-mail: gareevana5@mail.ru
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), Kazan*

EVALUATION OF THE COMPETITIVENESS OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE IN MODERN CONDITIONS

In modern conditions, increasing competitiveness is becoming one of the main strategic goals of economic development of business entities. The object of the research was the competitiveness of the enterprise. The subject of research is the methodology for assessing the competitiveness of the enterprise. The aim of the study is to develop recommendations for improving the competitiveness of the enterprise. Achieving this goal required the following tasks: to assess the competitiveness of the enterprise and develop recommendations for improving the competitiveness of PJSC "Nizhnekamskneftekhim". The calculation of the integral indicator of competitiveness of the enterprise, based on a system of performance indicators of industrial activity, led to the conclusion of a decrease in the level of competitiveness of the enterprise by the end of the analyzed period. The scientific novelty of the study is to develop a predictive trend model of the company's profitability of sales for the period up to 2022, taking into account the proposed energy-efficient measures.

Key words: *competitiveness, enterprise, innovation activity, efficiency criterion, integral indicator, trend model.*

References

- [1] Vasyaicheva V. A., Sahabiev V. A., Sahabieva G. A. O podhodah k upravleniyu konkurentosposobnost'u promishlennuh predpriyatii [About Approaches to Managing the Competitiveness of Industrial Enterprises] // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Samara State University]. — 2014. — No. 4 (115). — Pp. 16–21.

[2] *Kislinskaya M. V., Kislinskii V. B.* Sbalancirovannaya otzhenka effektivnosti upravleniya konkurentosposobnost'u promishlennuh predpriyatii [Balanced Assessment of the Effectiveness of Managing the Competitiveness of Industrial Enterprises] // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennui universitet upravleniya) [Bulletin of the University (State University of Management)]. — 2016. — No. 10–1. — Pp. 45–52.

[3] *Mochal'nikov V. N., Korostelev D. G.* Povisheniye konkurentosposobnosti neftehimicheskoi otrasli Rossii kak metod strategicheskogo razvitiya [Improving the Competitiveness of the Petrochemical Industry in Russia as a Method of Strategic Development] // Problemi sovremennoi ekonomiki [Problems of the Modern Economy]. — 2015. — No 6. — Pp. 33–39.

[4] Official site of the Intratul Group Company. — URL: [http:// www.intratool.com](http://www.intratool.com)

[5] Official site of PC "Nizhnekamskneftekhim". — URL: [http:// www.nknh.ru](http://www.nknh.ru)

[6] Official site of the PC "Sibur Holding". — URL: <http://www.sibur.ru>

[7] Official site of the OJSC "Sterlitamakskii petrochemical plant". — URL: [http:// www.snhz.ru](http://www.snhz.ru)

УДК 338 (470)

ОВЧИННИКОВ Алексей Павлович,*кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории и менеджмента**E-mail: alexovchinnikov@mail.ru)**ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», г. Москва*

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена раскрытию особенностей инновационного развития национальных экономик. Отдельное внимание уделено характеристикам уровней инновационной деятельности. Также предложено рассматривать систему управления инновационным развитием национальных экономик с позиций институциональной, функциональной и секторальной составляющих. Особый акцент сделан на необходимости и мерах государственной поддержки инновационных инициатив.

Ключевые слова: *инновации, развитие, экономика, государство, сектор.*

В течение последних десятилетий мировая экономика, прежде всего развитых стран, вошла в период радикальной структурной трансформации, связанной с существенным возрастанием роли наукоемких, высокотехнологичных производств, развитие которых определяется, главным образом, интенсивным использованием знаний и широким внедрением инноваций в различные сферы экономической жизни [5]. Ярким проявлением интенсификации указанных процессов являются следующие данные — в индустриально развитых странах роль научно-технического прогресса, интеллектуализации производства и активного проведения инновационных процессов чрезвычайно велика. По оценкам специалистов, доля новых технологий в развитых странах составляет около 85% прироста ВВП [4].

С учетом вышеизложенного, в мире сохраняется значительный интерес к развитию национальных экономик на инновационной основе как залога повышения их конкурентоспособности и роста уровня благосостояния населения. Прекрасно осознавая это, во-первых, на государственном и местном уровнях принимаются многочисленные нормативно-правовые акты и программы, направленные на инновационное развитие

различных отраслей и сфер деятельности; во-вторых, ученые активно разрабатывают как собственно инновации, так и рекомендации по их внедрению и использованию; в-третьих, владельцы предприятий активно внедряют технические, технологические и организационные инновации.

Итак, определяющая роль инновационных факторов в обеспечении устойчивости, гибкости и конкурентоспособности национальных экономик стала общепризнанной, что нашло свое подтверждение в различных моделях экономического роста, где наряду с традиционными производственными факторами присутствует инновационный, постепенно занимающий доминирующие позиции в структуре источников роста. Об этом, в частности, свидетельствует увеличение объемов финансирования научных исследований предпринимательским сектором стран ЕС. В 2017 году по сравнению с 2012 годом финансирование НИОКР выросло на 9,4% [3].

Вместе с тем решение вопросов инновационного развития национальных экономик требует серьезного углубления знаний, касающихся высоких, наукоемких и информационных технологий; экономической сущности интеллектуального капитала, особенностей его формирования, развития и использования,

а также инструментов и методов эффективного управления инновационными процессами. Также следует отметить, что инновационные сдвиги неоднозначно оцениваются общественностью, поскольку они породили целый ряд проблем (ухудшение экологии, обострение демографической и продовольственной ситуации, усиление дифференциации населения по уровню и качеству жизни), без решения которых не только невозможен дальнейший экономический рост, но и существенно повышается вероятность глобального кризиса.

Учитывая указанное, внедрение эффективной модели инновационного развития национальной экономики приобретает особую актуальность, теоретическую и практическую значимость, что и предопределяет выбор темы данной статьи.

В отечественных экономических исследованиях проблемы инновационной политики развития национальной экономики изучали такие ученые, как: А. Н. Алимов, А. И. Амоша, И. А. Белоусова, Ю. Савчук, М. Я. Демьяненко и другие.

Из числа современных западных ученых теорию и практику инновационных процессов развивали Г. Александер, Дж. Бейли, Г. Марковиц, М. Миллер, Ф. Модильяни, М. Фридмен, У. Шарп, Й. Шумпетер и другие.

Но, несмотря на значительный объем научных работ по инновационной тематике, проблема эффективного инновационного развития национальных экономик освещена все еще недостаточно. В большинстве своем преобладает избирательно-фрагментарный подход к анализу различных аспектов непосредственного сочетания теорий модернизации с инновационной деятельностью и государственной регуляторной политикой.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в исследовании предпосылок, механизмов и составляющих успешного инновационного развития национальных экономик.

Инновационный путь развития обеспечивается структурными сдвигами в экономической системе страны и повышением ее технологического уровня. Его реализация предполагает научно-исследовательское обеспечение долгосрочных программ развития, создание

механизма финансирования нововведений, реализацию концепций маркетинга в подразделениях инновационной организации, осуществление инновационных программ, создание прогрессивной системы информационного обеспечения, решение стратегических и социальных общественных проблем.

Вместе с тем следует отметить, что формирование инновационной экономики требует значительных финансовых ресурсов, поэтому преимущества от применения инновационной модели получают, прежде всего, богатые страны. Для развивающихся стран получение выгод от реализации инновационного вектора развития зависит от результативности их специальной инновационной политики прорывного типа, которая заключается в эффективном государственном стимулировании прогрессивной структурной перестройки экономики и реформировании сфер образования, науки, инновационной деятельности на основе имеющегося научно-технического потенциала и с учетом мировых тенденций научно-технического развития [2].

Учитывая указанное, считаем, что инновационное развитие национальных экономик, особенно для развивающихся стран, должно опираться на мобилизацию собственного потенциала с последующей реализацией сценария развития, который сможет обеспечить технологический прорыв и создать потенциал для долгосрочного роста национальной экономики.

Инновационный процесс является всеобъемлющим и происходит на всех уровнях экономической иерархии в стране, начиная с микро- и заканчивая глобальным. Этот тезис иллюстрирует материал таблицы 1.

Инновационный процесс рождается в самом «низу», на нижнем звене хозяйственной структуры — предприятиях. Стремление к максимизации прибыли толкает предпринимателей на совершенствование процесса хозяйствования, применение технологических, организационных и других нововведений [1]. Конкуренция делает их жизненно необходимыми. Эти импульсы передаются на высшие уровни хозяйственной системы, которые, с одной стороны, состоят из хозяйственных единиц, а с другой — созданы для поддержки

Таблица 1 — Характеристика уровней инновационной деятельности

Уровни инновационной деятельности	Субъекты инновационной деятельности	Основные инновационные структуры
Микроуровень	Предприятия	Инновационная служба, научно-исследовательские лаборатории
Мезоуровень	Интегрированные предпринимательские структуры, государственные отраслевые управления, регионы	Региональные инновационные системы
Макроуровень	Государство	Национальные инновационные системы
Глобальный уровень	Мировое экономическое сообщество, интегрированные группы государств, ТНК	Глобальные инновационные сети, Интернет

и содействия их развитию. Поэтому полноценное функционирование экономики как таковой возможно лишь при условии слаженной инновационной деятельности всех ее звеньев, каждое из которых выполняет свои функции в национальном механизме нововведений. Поэтому важно формировать и использовать все указанные уровни инновационной деятельности.

В связи с этим, считаем, что систему управления инновационным развитием национальной экономики следует рассматривать с позиций институциональной, функциональной и секторальной составляющих.

В институциональном плане, по мнению автора, необходимо принять Доктрину долгосрочного развития, в основе которой будет лежать потенциал экономики знаний, параметры общества устойчивого развития, способных обеспечивать долгосрочный эффект в управлении национальной экономикой, формируя конкурентные преимущества на перспективу. Доктрина должна учитывать не только человеческий, инновационный, информационный капиталы, но и усиление роли неэкономических факторов в долгосрочном управлении (качество государственного управления, уровень коррупции и злоупотреблений, качество среды жизнедеятельности и т. п.).

В функциональном механизме целесообразно:

1) выделить методическое обеспечение реализации действующих функций управления инновационным развитием (стратегический мо-

нитинг, планирование, прогнозирование, программирование, стратегический контроль), предусмотрев эвристическое моделирование, использование технологий форсайтинга, моделирование макроэкономических рисков, макроэконометрическое моделирование с использованием моделей Клейна-Гольдбергера, Уартона и тому подобное;

2) ввести использование инновационных функций в систему управления инновационным развитием, таких как: стратегический контроллинг, стратегическое государственно-частное партнерство, социальный инжиниринг и тому подобное.

В секторальной составляющей целесообразно стимулировать развитие государственных корпоративных образований двух типов: первые будут заниматься разработкой нанотехнологий и выполнять функции своеобразных банков развития через государственные кредитные учреждения, а вторые — государственные корпоративные структуры с контрольным государственным пакетом акций — будут созданы, прежде всего, в приоритетных отраслях экономики (самолетостроение, развитие атомных кластеров, биоэнергетика и т. д.) с целью предоставления услуг по долгосрочному планированию, продвижению на зарубежные рынки инновационной продукции, финансированию фундаментальных исследований. При этом возможен вариант создания краткосрочных кластеров в тех отраслях, которые смогут осуществить технологический прорыв в развитии.

Как свидетельствует мировой опыт, без активной регулирующей роли государства не может быть развития эффективной инновационной экономики. Таким образом, необходимо формировать основные направления стратегии инновационного развития, предусматривающие внедрение механизмов государственного воздействия на развитие инновационных процессов в национальной экономике. Государственное воздействие на инновационные процессы должно ориентироваться на следующие положения:

– постепенное уменьшение средств, необходимых для поддержки производств, основанных на устаревших ресурсоемких технологиях, переориентация их на инновационное развитие;

– увеличение доли капитальных вложений, направляемых на реконструкцию и техническое перевооружение на основе внедрения инноваций;

– сосредоточение средств бюджетного финансирования на реализации научно-технических и инновационных программ с высокой социально-экономической и научно-технической значимостью;

– расширение масштабов финансирования научно-технических проектов путем выпуска государством акций или ценных бумаг под эти проекты;

– разработка системы стимулирования привлечения к инновационной деятельности средств населения и создание механизма предоставления государственных гарантий вкладов;

– создание в системе расходов государственного бюджета специальных фондов финансирования научно-технических и инновационных программ с целью покрытия инновационных рисков и формирования венчурного капитала;

– введение средне- и долгосрочного индикативного планирования финансового обеспечения инновационной деятельности;

– поддержка государством расширения инновационной инфраструктуры, в том числе малых и средних предприятий, участвующих в инновационной деятельности, а также свободных экономических зон;

– осуществление организационно-экономических мероприятий по привлечению иностранных инвесторов к инновационной деятельности.

Реализация этих предложений создаст реальные возможности для развития и использования в национальной экономике страны комплексных технологических систем с разветвленной структурой финансирования, которые призваны в корне изменить технологический уклад экономики.

Литература

[1] Бровка Г. М. Национальная безопасность как базисный фактор разработки государственной политики инновационного развития // Проблемы управления. — 2018. — № 2 (68). — С. 122–129.

[2] Кроливецкий Э. Н. Управление развитием инновационной среды // Журнал правовых и экономических исследований. — 2018. — № 1. — С. 133–136.

[3] Лапин А. В. Развитие национальной инновационной системы как обязательное условие технологических изменений и роста производства // Административное и муниципальное право. — 2018. — № 4. — С. 26–41.

[4] Павленко Н. А., Акимова Е. Н., Шатаева О. В. О национальной инновационно-технологической стратегии роста // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2018. — № 3 (89). — С. 43–49.

[5] Протасова М. А. Национальная инновационная система и развитие экономики // Вестник Белорусского государственного экономического университета. — 2018. — № 1 (126). — С. 21–27.

OVCHINNIKOV Aleksej Pavlovich,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
at the Department of Economic Theory and Management*

E-mail: alexovchinnikov@mail.ru

Russian University of Transport, Moscow

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF NATIONAL ECONOMY

The article is devoted to the disclosure of the innovative features of the development of national economies. Special attention is paid to the characteristics of the levels of innovation. It is also proposed to consider the system of managing the innovative development of national economies from the standpoint of institutional, functional and sectoral components. Particular emphasis is placed on the need for and measures of state support for innovative initiatives.

Key words: *innovation, development, economy, state, sector.*

References

[1] *Brovka G. M. Nacional'naja bezopasnost' kak bazisnyj faktor razrabotki gosudarstvennoj politiki innovacionnogo razvitija [National Security as a Basic Factor in the Development of State Policy of Innovative Development] // Problemy upravlenija [Problems of Management]. — 2018. — № 2 (68). — pp. 122–129.*

[2] *Krolivetsky E. N. Upravlenie razvitiem innovacionnoj sredy [Managing the Development of the Innovation Environment] // Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij [Journal of Legal and Economic Research]. — 2018. — No 1. — Pp. 133–136.*

[3] *Lapin A. V. Razvitie nacional'noj innovacionnoj sistemy kak objazatel'noe uslovie tehnologicheskikh izmenenij i rosta proizvodstva [The Development of the National Innovation System as a Prerequisite for Technological Changes and Production Growth] // Administrativnoe i municipal'noe pravo [Administrative and Municipal Law]. — 2018. — No. 4. — P. 26–41.*

[4] *Pavlenko N. A., Akimova E. N., Shatayeva O. V. O nacional'noj innovacionno-tehnologicheskoy strategii rosta [On the National Innovation and Technological Strategy of Growth] // Regional'nye problemy preobrazovanija ekonomiki [Regional Problems of Economic Transformation]. — 2018. — No 3 (89). — Pp. 43–49.*

[5] *Protasova M. A. Nacional'naja innovacionnaja sistema i razvitie ekonomiki [National Innovation System and Economic Development] // Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Bulletin of the Belarusian State Economic University]. — 2018. — No. 1 (126). — Pp. 21–27.*

УДК 334.722

ГАРИПОВА Зухра Фанусовна,

кандидат экономических наук,

старший научный сотрудник

E-mail: loyal-z@bk.ru

Институт социально-экономических исследований,

Уфимский федеральный исследовательский центр

Российской академии наук, г. Уфа

ГАРИПОВ Фанус Нагимович,

кандидат экономических наук,

старший научный сотрудник

E-mail: garipov.fanus@mail.ru

Институт социально-экономических исследований,

Уфимский федеральный исследовательский центр

Российской академии наук, г. Уфа

ПРИРОДОРЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ*

Изложены концептуальные основы возникновения неоднородности природного потенциала на агроэкономических пространствах. Охарактеризованы корневые условия, обуславливающие потенциальную разнородность территориальных параметров развития и вероятностные траектории обеспечения устойчивости функционирования территориальной системы организации экономики. Отмечается необходимость приведения уровня социально-экономических систем региона в соответствие с природным потенциалом территории. Рекомендуется это направление формирования пакета общественного стимулирования развития превратить в один из ведущих принципов управления пространственным действием хозяйственных органов. Отмечается, что обеспечение непрерывности социально-экономического развития связано на современном этапе хозяйствования с поиском и выявлением новых ресурсов экономического роста. Реальным рычагом остается развитие территорий с объективным учетом разнообразия условий и возможностей при различных моделях хозяйствования. Формирующиеся уровни весомости производственных показателей, влекущие обострение региональных социально-экономических различий, обусловлены неодинаковым природоресурсным потенциалом территорий и воспринимаются как фактор управленческого уровня. Неполный учет пространственных природных реальностей остается в результате тормозящим фактором в процессе решения локальных программ управления развитием территорий. Используя основные ресурсные показатели природопользования, выявлены территориальные различия в ключевых показателях, формирующих результаты. Вопросы пространственного развития на нынешнем этапе хозяйственной деятельности недостаточно охвачены в решении проблем достижения устойчивости основных характеристик социально-экономического состояния территорий, их приемлемости с точки зрения соответствия общественному запросу и задачам повышения благосостояния населения.

Ключевые слова: экономическое пространство, разнородность параметров, хозяйственная система, потенциал воспроизводства, социально-экономическое развитие.

* Исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН по теме «Нивелирование пространственной поляризации разноуровневых территориальных систем в условиях формирования технологического прорыва» (№ госрегистрации АААА-А17-117021310209-5).

Земля — главный и реально единственный источник ресурсов, на базе которых создаются условия развития экономики и воспроизводства условий, необходимых для существования человека.

Модели обращения с землей и ее ресурсами порою могут существенно различаться. Происходит это ввиду того, что еще нет универсальной, совпадающей в деталях методики обращения с ресурсами, которую можно было бы рекомендовать для повсеместного идентичного применения. В первую очередь, данное положение объясняется исключительной сложностью вопроса и всеобъемлемостью масштаба результата [2, с. 96].

Главным в этой связи является широкое разнообразие структуры и состава природных элементов, определяющих значимость территории, и разная степень темпов их природной восполняемости в процессе кругооборота веществ. Что касается ценности состава почвенного покрова земли, ее поверхностного слоя (гумуса), то восполняемость проявляется не одинаково, а в зависимости от погодно-климатических факторов: эффективного тепла, света, количества влаги по фазам роста растений и т. д. Эти составляющие, главным образом, и влияют на формирование уровня природного потенциала почвы. В то же время эти показатели сравнительно легкодоступны современному человеку и не являются не выявляемыми. Более того, они представлены в системе учета природных данных по разбитым на госсортоиспытательные участки территориям, почвенным микрорайонам крупных территориальных образований. Они в интегрированных значениях с хозяйственными показателями приближаются к величине продуктивности конкретного участка земли, к уровню потенциала в современных технологических схемах хозяйствования. Обособление экономического плодородия, образуемого в процессе пользования землей, от общего показателя продуктивности позволяет получить значение природной составляющей, хотя последнее тоже в значительной мере есть результат суммарного воздействия природных факторов. Характеристика уровня плодородия имеет в виду получение относительной (сравнительной) величины, которая возможна при наличии сопоставимого

значения интенсивности земледелия и базировании на одной и той же культуре и даже сорте. Таким образом, является очевидным, что сложность оценки уровня плодородия связана не только с многофакторностью результата, но и культурой земледелия.

По оценке Р. М. Зуфарова, в естественных условиях земля (почва) «отдает» пользователю все свои питательные элементы, заключенные в гумусе в виде «запаса органического вещества» [3, с. 12]. Вследствие этого сравнительный уровень продуктивности конкретного участка земли (территории) характеризуется, в пределах смежных ареалов, разностью потенциала гумусного слоя, набором его структурных компонентов и их количественным соотношением. Являясь суммарным результатом природного и антропогенного происхождения, этот показатель испытывает воздействие относительно более устойчивых в длительном периоде факторов: света, тепла и влаги. В то же время почвоведческая наука определила непосредственную зависимость поглотительной способности почвы природных и антропогенных факторов как потенциальное условие формирования значения результата в виде новой продукции от запаса гумуса, где, в сущности, идет процесс формирования величины результата, как совмещенное взаимодействие указанных выше факторов. В этом процессе образуется территориальный уровень продуктивности земли, и она получается разной по величине.

Между тем, аграрная деятельность — повсеместное занятие людей на всей территории, имеющей в известной мере подходящие природные условия. Несмотря на широкое распространение аграрного дела, результаты труда в этой сфере, по существу, во все времена развития человечества отставали от запросов людей. Количество населения, потребляющего сельскохозяйственную продукцию непрерывно растет. И сегодня человечество, несмотря на вооруженность высокими технологиями и непомерно возросшей оснащенностью труда техническими средствами и передовыми технологиями, испытывает не до конца удовлетворенный спрос на аграрную продукцию: по официальной статистике по миру в целом страдает от голода около одного миллиарда человек и примерно столько же — от скрытого го-

лода, то есть от несбалансированности рациона питания по основным жизненно важным компонентам.

Рост спроса на продукты аграрной сферы происходит по ряду причин: ввиду увеличения численности населения земли, повышение требований к качеству питания на территориях с относительно менее благоприятными природными условиями для выращивания сельскохозяйственных растений, а также продуктивных животных. При этом размеры территории, пригодной для расширенного воспроизводства продовольственных ресурсов, остаются природно заданными. Они не только не растут, но происходит и их сокращение в результате антропогенной деятельности человека. Площади для аграрной деятельности уменьшаются неуклонно. По данным компетентных органов, около трети поверхности земли в наши дни используется для ведения земледелия (остальная часть покрыта водой) [5].

Было время, когда пополнение продовольственных ресурсов происходило за счет объемных ресурсов мирового океана. В современной ситуации положение характеризуется практически полной освоенностью пищевых ресурсов мирового океана. Отдельным источником, пожалуй, остаются собирательство дикорастущих растений и их плодов, а также ресурсы дикой фауны.

В сложившейся ситуации удовлетворение растущей потребности в продовольствии наиболее вероятно при условии повышения единичной продуктивности возделываемых растений, а также повышении продуктивности используемых видов животных.

В то же время стратегически приемлемой является лишь та система мер, которая ориентируется на сохранение воспроизводственных значений продуктового баланса земли в ходе антропогенной деятельности.

В силу упомянутых обстоятельств человечество, естественно, стремится использовать продовольственные возможности всех пространственных агломераций независимо от уровня их продуктоотдачи. В результате неизбежно возникает дисбаланс в уровне социально-экономического развития разноуровневых территориальных образований (в силу их различий в «отдаче»).

Главной целью управляющих структур при этом является полное использование возможностей производства пищевых продуктов для удовлетворения территориального потенциала воспроизводства совокупного объема общественного запроса на различные продукты и выравнивание уровня потребления благ, воспроизводимых в агросфере. При этом важной частью проблемы остается обеспечение сопоставимого уровня производства и культуры потребления жизненно необходимых благ, являющихся первичным условием бытия человека, независимо от места его проживания. Это выступает основным направлением деятельности государственных органов планирования пространственного развития, которое базируется на использовании различных экономических инструментов, в том числе таких, как «территория опережающего развития», обеспечение прерогативы «точкам роста» и т. д. [4, с. 132].

Вместе с тем приведение в соответствие с потенциалом уровня поляризованности территориальных систем — не только сложный, но и длительный процесс. Наиболее значимой при этом является тенденция к такому развитию, которое необходимо для формирования общественного курса на упрочение территориальных образований, что должно стать государствообразующим фактором. В узко территориальном аспекте его значение связано также с упорядочением миграционных потоков, которые не всегда являются желательными, особенно когда из отдельных территориальных структур «высасывается» часть экономически активного населения, в том числе молодых рабочих рук, в результате сложившихся различий в уровне фактора поляризованности. Это особенно значимо для аграрных систем хозяйствования, поскольку сегодня этот сектор хозяйствования в России владеет, по существу, 2/3 общей площади земель страны, где проживает около 40% населения. Отсюда вытекает, что существенные ресурсы экономического развития в настоящее время связаны с сельскими территориями. Вывод этот остается объективным несмотря на то, что конкурентоспособность этих угодий на мировом рынке, даже при распространенной информации о 2–3-кратном более низком уровне

их потенциала на фоне лучших мировых показателей. Мы владеем почти половиной черноземов мира, высока также обеспеченность водой и экологической емкостью территорий. Эти факторы и определяют масштабы влияния сельских территорий на перспективы экономического роста страны в целом [7, с. 66].

Формирование поляризованности уровня развитости территории связано и с субъективными моментами, определяемыми уровнем хозяйствования. На практике нередко при сопоставимом природном и экономическом потенциале территорий различия в компетентности управления (его успешности) приводят к существенным несовпадениям в эффективности деятельности. Такой результат обуславливается формирующимися в ареале необъективными условиями экономического роста, неустойчивостью результирующих показателей производственной деятельности, заметными различиями в социальных параметрах жизни. Преодоление сложившихся положений, негативно влияющих на возможности экономического роста территориальных систем, неразрывно связано с совершенствованием региональных принципов в управлении и повышением инновационного уровня технологии ведения территориального развития [6, с. 302].

При этом приходится исходить из того, что пищевая продукция аграрной отрасли, по существу, незаменима и, пожалуй, не предвидится ее перепроизводство в целом. Количество потребителей аграрной продукции увеличивается, но возможности обеспечения роста производства за счет совершенствования технологических приемов природно ограничены. Сегодня это можно сказать по поводу повышения урожайности отдельных культивируемых растений и неприемлемости в первоначальном видении генномодифицированного направления развития.

Функционирование агроэкономической системы в последние годы происходило на фоне современных представлений трансформации модели хозяйственного устройства, некорректность которого привела к ухудшению ведущих и определяющих потенциал показателей в ряде отраслей агропромышленного сектора экономики. Жесткость направления модернизации организационного устройства

экономического пространства при его слабой связанности с ландшафтно-территориальными специфическими условиями, его слабые и сильные стороны в аграрном секторе скрадывают природно-погодные факторы, сложившиеся в коротком отрезке анализируемого периода. В связи с этим объективное может обнаружиться лишь при рассмотрении процесса на фоне природных погодных циклов, имеющих закономерную повторяемость и в более продолжительном отрезке времени. В связи с этим на первом плане нивелирования поляризованности территориального развития стоит проблема обеспечения полноты использования территориально-природного аграрного потенциала. И именно такой подход предполагает меньшее количество удельных вложений на результат деятельности.

Представляют интерес в этой связи ниже следующие показатели, характеризующие зональные условия природопользования.

Данные таблицы 1 (пусть в рамках статистической погрешности показателей) свидетельствуют о физической неравнозначности природных условий пространства Республики Башкортостан. При агрохозяйственной деятельности в сопоставимом уровне интенсивности ведения отраслей эта разница проявляется достаточно рельефно. Количество совокупной продукции на гектар сельхозугодий по зонам, к примеру, имеет следующую картину колеблемости от среднереспубликанского показателя, принятого за единицу: северная лесостепь — 1,18; северо-восточная лесостепь 0,3; южная лесостепь — 1,51; предуральская степь — 1,26; зауральская степь — 0,56; горно-лесная зона — 1,19.

Полярность результатов между тем должна быть признана как естественное состояние экономических показателей хозяйствующих субъектов в рамках аграрной экономики. Она поэтому не может быть не признанной как природная неоднородность почвенных условий при взаимодействии человека с природными факторами. Стремление выравнять производственные результаты в широких ареалах использования естественных параметров почвенной среды представляется из-за этого избыточным желанием и поэтому нереальным, по сути [8]. Это было бы сродни борьбе с при-

Таблица 1 — Характеристика природных и основных хозяйственных условий агроклиматических зон Республики Башкортостан

Зоны	Территория, кв. км	Распаханность сельхозугодий, %	Лесистость территории, %	Количество осадков в вегетационном периоде, мм	Качество пашни, баллы
Северная лесостепь	29 389	67	42	255	84
Северо-восточная лесостепь	11 707	75	43	248	88
Южная лесостепь	24 528	73	30	236	126
Предуральская степь	35 102	62	52	213	99
Зауральская степь	23 896	50	3	171	92
Горно-лесная зона	15 724	23	72	263	84
По республике	–	65	44	–	100

Примечание — Составлено с использованием данных качественной оценки земель Республики Башкортостан группой научных работников под руководством д-ра экон. наук М. И. Такумбетова.

родным разнообразием условий хозяйствования. Между тем это желание в процессе человеческой деятельности можно, по-видимому, и осуществить, но для этого потребовалось бы затратить излишние ресурсы, использование которых в более «природоотзывчивых» условиях дало бы менее затратные результаты. Такое направление получения равновеликого прироста результата сопровождалось бы, следовательно, более интенсивным потреблением ресурсов развития.

Здесь, пожалуй, уместнее была бы задача достижения сопоставимого уровня использования природного потенциала конкретного участка земли, его естественного уровня плодородия. Поэтому эффективное использование экономических ресурсов повышения результата предполагает достижение рационального направления потребления ресурсов роста. Такое направление развития между тем возможно при наличии стабильной координирующей роли со стороны государственных структур. Рыночная система хозяйствования не ориентирует на полную рациональность в крупномасштабных территориальных образованиях, в результате имеет место более интенсивное опустошение природных кладовых в ущерб интересам будущих периодов благополучия. Это было бы курсом на интенсивное потребление невозобновляемых ресурсов природы и грози-

ло бы сокращением ресурсов жизни на Земле. Более того, стремление к стабилизации международных отношений не связано с тем, чтобы сделать равновеликими все позиции жизни, в том числе в потреблении благ. Территориальное выравнивание уровня развития прежде всего возможно в реальной действительности лишь при сопоставимом уровне использования природного территориального потенциала [1, с. 25]. Сложность такого подхода может быть на наш взгляд преодолена при контроле зависимости от запаса гумуса почвы.

Преодоление ситуации во многом связано с необходимостью уделения существенно большего внимания к этой весьма значительной по последствиям проблеме современного развития. Теоретико-методологические основы стратегии управления социально-экономическим развитием территорий различного уровня тем не менее продолжают оставаться малоисследованной проблемой.

Экономическая наука в последние годы «увлеклась» методами исследования, что во многом было вызвано сменой общественно-экономической ситуации. В результате произошло отдаление (самоизоляция) от насущных задач развития экономики, были подавлены голоса многочисленных исследователей этих проблем в агросфере. Недостаточное знание экономики сельского хозяйства в целом на фоне отдален-

ности от насущной политики в этой сфере привели, как нам кажется, к упадку общественной значимости аграрной политики государства.

Введение в пакет управленческих решений компонентов природных различий пространств дает основание реально повлиять на рост уровня расходования ресурсов и направлено на достижение устойчивости территориального результата и создания тенденции сопряжения социально-экономического разви-

тия с естественными факторами. Уникальность естественных параметров территорий и различия их биоклиматического потенциала в условиях рассредоточенности обрабатываемых площадей рекомендуется использовать как фактор ускорения развития и снижения природоемкости результата. Для этого потребуются корректировка существующей структуры производства, которая позволит обеспечить менее затратное развитие.

Литература

- [1] Амосов А. Размышления об идеологии развития // Экономист. — 2010. — № 7. — С. 20–27.
- [2] Бияков О. В. Экономическое пространство региона: процессный подход. — Кемерово : Кузбассвузиздат, 2004. — 244 с.
- [3] Зуфаров Р. М. Опыт оценки земель. — М. : Знание, 1971. — 32 с.
- [4] Качалов Р. М., Яковлева Н. В. Комплексный подход к анализу качества управления социально-экономическим развитием региона // Экономика региона. — 2014. — № 4. — С. 131–137.
- [5] Михуринская Е. А. Регион как форма организации экономического пространства [Электронный ресурс]. — URL: http://rusnauka.com/ONG_2006/Economics/17637.doc.htm (дата обращения: 22.03.2018).
- [6] Печаткин В. В. Пространственное развитие России как ключевой фактор обеспечения ее экономической безопасности // Технологии управления социально-экономическим развитием : сб. статей Междунар. науч.-практич. конф. (Уфа, 15–16 мая 2008 г.). — Уфа : Изд-во ИСЭИ УНЦ РАН, 2008. — С. 301–305.
- [7] Чернецова Н. С. Природа и структура экономического пространства и экономические интересы // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. — 2006. — № 2. — С. 64–68.
- [8] Эволюция теорий пространственного развития [Электронный ресурс]. — URL: <http://konferent.ru/наука/986> (дата обращения: 19.03.2018).

GARIPOVA Zukhra Fanusovna,

Candidate of Economic Sciences,

Senior Research Associate

E-mail: loyal-z@bkl.ru

Institute of Social and Economic Research,

Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa

GARIPOV Fanus Nagimovich,

Candidate of Economic Sciences,

Senior Research Associate

E-mail: garipov.fanus@mail.ru

Institute of Social and Economic Research,

Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa

NATURAL RESOURCE POTENTIAL AS A FACTOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES

In the article the author sets out the conceptual bases of heterogeneity on the example of agro-economic spaces in the economic system of the region. The article describes the root conditions that determine the potential heterogeneity of the territorial parameters of development and probabilistic trajectories to ensure the stability of the functioning of the territorial system of economic organization. The author notes the need to bring the level of socio-economic systems of the region in line with the natural potential of the territory. He recommends this direction of forming a package of public incentives for development as one of the leading principles for managing

the spatial action of economic structures. The ability to ensure the continuity of socio-economic development is associated with the current stage of management with the search for and detection of new or insufficiently used resources for economic growth. At the same time, the mobilization of resources for the development of territories remains an actual lever, with an objective consideration of the diversity of conditions and opportunities under different models of management. Forming different levels of the weight of production indicators, which often entail aggravation of regional socio-economic differences due to the resource potential of the territories, is perceived as a factor in the managerial level of qualifications. Incomplete registration of spatial natural realities remains as a result of a retarding factor in the process of solving local programs for managing the development of territories. As a result, the author revealed territorial differences in the key indicators that form the issue and used for this purpose the main indicators of the resource of nature management of the process of agro-economic activity, which occupies a rather large area. Issues of spatial development at the current stage of economic activity are not sufficiently covered in addressing the problems of achieving the stability of the main characteristics of the socio-economic state of the territories, their acceptability in terms of compliance with public demand and the challenges of improving the well-being of the population.

Key words: economic space, the heterogeneity of the parameters of the economic system, the potential of reproduction, socio-economic development.

References

- [1] Amosov A. Razmyshleniya ob ideologii razvitiya [Reflections on the Ideology of Development] // Ekonomist [Economist]. — 2010. — No. 7. — Pp. 20–27.
- [2] Bijakov O. V. Ekonomicheskoe prostranstvo regiona: processnyj podhod [The Economic Space of the Region: the Process Approach]. — Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2004. — 244 p.
- [3] Zufarov R. M. Opyt ocenki zemel' [Experience in Assessing Land]. — Moscow : Znanie, 1971. — 32 p.
- [4] Kachalov R. M, Jakovleva N. V. Kompleksnyj podhod k analizu kachestva upravlenija social'no-ekonomicheskim razvitiem regiona [Comprehensive Approach to the Analysis of the Quality of Management of the Socio-economic Development of the Region] // Ekonomika regiona [Economy of Region]. — 2014. — No. 4. — Pp. 131–137.
- [5] Mihurinskaja E. A. Region kak forma organizacii ekonomicheskogo prostranstva [Region as a Form of Organization of Economic Space] [Electronic resource]. — URL: http://rusnauka.com/ONG_2006/Economics/17637.doc.htm (date of the application: March 22, 2018).
- [6] Pechatkin V. V. Prostranstvennoe razvitie Rossii kak kljuchevoj faktor obespechenija ee ekonomicheskij bezopasnosti [Spatial Development of Russia as a Key Factor in Ensuring Its Economic Security] // Tehnologii upravlenija social'no-ekonomicheskim razvitiem : sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Ufa, 15–16 maja 2008 g.) [Socio-economic Development Management Technologies: collection of articles of the International scientific and practical conference (Ufa, May 15–16, 2008)]. — Ufa : Izdatelstvo ISJel UNC RAN, 2008. — Pp. 301–305.
- [7] Chernecova N. S. Priroda i struktura ekonomicheskogo prostranstva i ekonomicheskie interesy [Nature and Structure of Economic Space and Economic Interests] // Izvestija Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo [News of the V. G. Belinsky Penza State Pedagogical University]. — 2006. — No. 2. — Pp. 64–68.
- [8] Evoljucija teorij prostranstvennogo razvitija [Evolution of Theories of Spatial Development] [Electronic resource]. — URL: <http://konferent.ru/nauka/986> (date of the application: March 19, 2018).

УДК 338.43(470.57)

ГАЛИКЕЕВ Разит Набиахметович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
управления социально-экономическим развитием территорий
E-mail: roman1-1995@mail.ru
Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СУБЪЕКТОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА СЕЛЕ*

В данной статье рассмотрены состояние и проблемы развития кооперации на селе. В результате проведенных исследований предложено формирование институтов социально-экономического развития села, разработаны подходы к совершенствованию системы мер и механизмов по обеспечению комплексного развития сельских территорий через создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Ключевые слова: сельские территории, институты, кооперация, сельскохозяйственное производство, потребительские кооперативы, ресурсы, эффективность.

Ограниченное количество научных работ, рассматривающих вопросы формирования и функционирования институтов развития в целом, и в сельской местности в частности, свидетельствуют о необходимости совершенствования научно-методической базы управления сельскими территориями и разработки мер и механизмов обеспечения социального развития сельских территорий [2]. Это требует:

– изучения теоретических положений экономического роста, институционального развития, практического опыта функционирования институтов развития, кооперативных форм хозяйствования на селе;

– систематизации отечественного и зарубежного опыта функционирования институтов развития сельской местности и определения механизмов формирования и функционирования институтов развития сельской местности;

– разработки системы оценки развития сельских территорий на основе анализа работы институтов развития сельской местности и социально-экономического развития сельских населенных пунктов;

– изучения экономико-правового механизма поддержки институтов развития сельской местности;

– определения особенностей функционирования институтов развития и разработки схемы экономико-территориального деления сельской местности страны;

– определения современного состояния кооперации в сельской местности и основных трансформационных возможностей системы потребительской кооперации в институт развития сельской местности;

– анализа функционирования предпринимательских структур и опыта государственно-частного партнерства в сельской местности;

– разработки концепции создания и регулирования институтов развития сельской местности.

Научная значимость результатов исследования определяется уточнением и расширением теоретической базы на основе системного и институционального подходов для решения методических и практических проблем в сфере обеспечения социального и экономического развития сельских территорий, совер-

* Исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН по теме «Нивелирование пространственной поляризации разноуровневых территориальных систем в условиях формирования технологического прорыва» (№ госрегистрации АААА-А17-117021310209-5).

шенствования стратегического планирования и государственной политики.

Практическая значимость результатов исследования состоит в мониторинге социально-экономической ситуации, утверждении и корректировке законодательных и нормативных правовых актов, государственных программ, документов стратегического планирования.

Конечный ожидаемый результат исследований будет выражен в разработке системы мер и механизмов по обеспечению комплексного развития сельских территорий через создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Исследование носит комплексный характер, что предполагает междисциплинарное изучение объекта исследования. Проведение исследования и внедрение его результатов в практику осуществляется в форме выполнения работ по коммерческим и государственным (муниципальным) контрактам.

К основным направлениям функционирования институтов развития относятся сферы, являющиеся ключевыми с точки зрения реализации государственной социально-экономической политики [4]:

- развитие экономической и социальной инфраструктуры и инновационной сферы;
- содействие развитию внешнеэкономической деятельности;
- поддержка малого и среднего бизнеса;
- устранение региональных дисбалансов в развитии (поддержка проектов в сфере транспортной инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства, энергосбережения).

Промежуточные результаты проведенного исследования позволяют определить в качестве оптимальных в современных условиях такие институты развития сельских территорий, как предпринимательство и потребительская кооперация.

На рисунке 1 представлена схема реализации проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) для развития предпринимательства в сельских территориях. Принципиальной новизной в данной схеме является формирование нового уровня экономической культуры и качества жизни на селе за счет создания условий для организации предпри-

нимательства с решением бытовых и социальных вопросов, в форме специализированного поселения [5].

Также был отмечен низкий уровень закрепления молодых специалистов в отраслях реального сектора экономики, обеспечивающих продовольственную безопасность государства, особенно в отрасли сельского хозяйства.

Действительно, вопрос мотивации и адаптации выпускников агровузов к проживанию и работе в сельской местности актуален и для выпускников всех учебных вузов. Он может быть реализован на основе получения достойного уровня зарплаты, позволяющей обеспечить качественный уровень жизнеобеспечения. Для выпускников аграрных учебных заведений этот вопрос стоит очень остро, поскольку ситуация, сложившаяся в аграрно-промышленном комплексе (АПК), не располагает к возвращению на село большого числа выпускников [6].

В Уфе в рамках Форума «Уралстройиндустрия» на круглом столе «Зеленое строительство в России: перспективы развития» была презентована модель экопоселения нового типа с единым архитектурным ансамблем, социально-культурной и деловой инфраструктурой [5]. Впоследствии, в ходе доработки, она получила название «агрополис», сразу привлекла особое внимание и представляет наибольший практический интерес.

Данная модель позволяет посредством финансового лизинга приобрести выпускникам агровузов современное комфортабельное жилье, построенное на сельских территориях по экологическим «зеленым» стандартам с применением инновационных энергоэффективных технологий.

Институт местных сообществ, с социальной точки зрения, и институт кооперации, с экономической, определяют успешность управления развитием сельских территорий согласно модели, представленной на рисунке 2. Данная модель управления социально-экономическим развитием муниципального образования на основе функционирования института местных сообществ позволяет определить направления мер и набор механизмов развития сельских территорий. При этом сельские

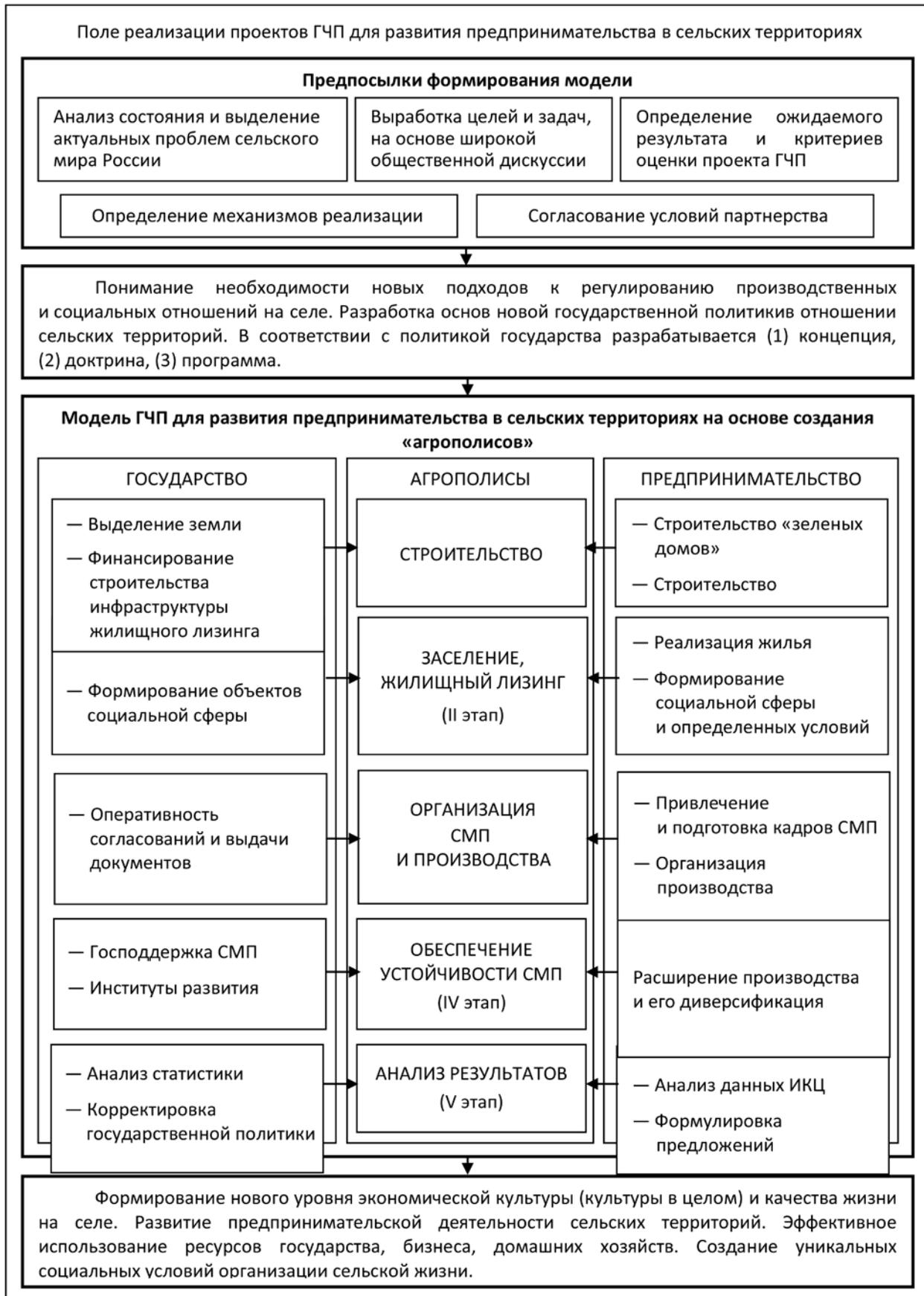

Рисунок 1 — Схема реализации проектов ГЧП для развития предпринимательства в сельских территориях [1]

территории необходимо рассматривать не только с экономической точки зрения как место ведения сельскохозяйственной производственной деятельности, но и с правовой — как совокупность муниципальных образований первого и второго уровней. В таком контексте возникает необходимость анализа института местного самоуправления, института государственных (муниципальных) закупок и так далее [5].

Соответственно, при таком подходе форма реализации результатов исследования определяется возможностью их внедрения в практику работы органов местного самоуправления и органов государственной власти. Это могут быть доклады на экспертных площадках, методические рекомендации, проекты законодательных и нормативно-правовых актов, проекты документов стратегического планирования, результаты исполнения контрактов науч-

но-исследовательского, прикладного характера и так далее.

Для повышения эффективности деятельности потребительского общества и региональной системы потребительской кооперации предлагается ввести в организационный механизм хозяйствования звено, наделенное функциями контроля, управления и имеющее при этом необходимый профессиональный уровень. Таким звеном в Республике Башкортостан, например, является Государственное бюджетное учреждение «Центр сельскохозяйственного консультирования Республики Башкортостан» (ГБУ ЦСК РБ) при Министерстве сельского хозяйства Республики Башкортостан.

Специалисты ГБУ ЦСК РБ оказывают информационные и консультационные услуги субъектам малого и среднего бизнеса на селе. Консультанты занимаются разъяснением

Рисунок 2 — Модель управления социально-экономическим развитием муниципального образования на основе функционирования института местных сообществ

порядка получения субсидий по сельскохозяйственным отраслям, предусмотренным программами «Поддержка начинающих фермеров», «Развитие семейных животноводческих ферм», «500 ферм», а также предоставлении услуг по оформлению пакетов документов на получение субсидий по всем направлениям субсидирования, разъясняют возможности развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов с помощью доходогенерирующих проектов (ДГП), основанных на гражданских инициативах.

Суть ДГП в том, что за счет инициативы и софинансирования самих граждан — владельцев крестьянско-фермерских и личных подсобных хозяйств — создается объект коллективного пользования — сельскохозяйственный потребительский кооператив, работающий и приносящий дополнительный доход инициаторам. Господдержка на реализацию ДГП может составить 3 млн руб., при условии софинансирования самим кооперативом не менее 9% всей суммы.

Так, по данным региональных властей, из более 4 млн чел. населения республики в сельской местности проживает примерно 1,3 млн чел., около 800 тыс. из них — граждане трудоспособного возраста. На них приходится почти 460 тыс. личных подсобных хозяйств. Прогнозируется, что доходность сельхозкооперативов в Республике Башкортостан в 2018 году может вырасти в четыре раза по сравнению с 2017 годом и превысит 1 млрд рублей.

За основу развития кооперации на селе принят Указ Главы Республики Башкортостан от 30.03.2018 № УГ-44 «Об утверждении Концепции развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в Республике Башкортостан на период 2018–2020 годов».

Далее было принято Постановление Правительства Республики Башкортостан от 08.06.2018 № 254 «Об утверждении Порядка предоставления из бюджета Республики Башкортостан грантов на развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов для реализации доходогенерирующих проектов, основанных на гражданских инициативах, по объединению в сельскохозяйственный потреби-

тельский кооператив». Для реализации указанного Постановления был принят Приказ Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан от 19.07.2018 № 150 «О реализации постановления Правительства Республики Башкортостан от 8 июня 2018 года № 254».

Так, 7 ноября 2018 г. состоялось второе по счету заседание комиссии Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан на предоставление грантов на развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Гранты выделяются для реализации ДГП, основанных на гражданских инициативах по объединению в сельхозкооператив. Проект реализуется в пилотном порядке на территории республики с текущего года. В целях реализации ДГП в 2018 году на конкурс было предоставлено 155 инициативных групп по созданию сельскохозяйственных потребительских кооперативов. По итогам двух заседаний были определены 105 победителей (30 — на первом заседании комиссии, 75 — на втором), которые получают гранты в размере до 3 млн рублей.

В дальнейшем, с целью более эффективной координации деятельности сельскохозяйственных потребительских, снабженческо-сбытовых, перерабатывающих кооперативов, они могут объединиться в ассоциацию сельхозтоваропроизводителей района, что позволит сформировать рынок сельскохозяйственной продукции в каждом административном районе республики (рис. 3).

Кооперация на селе пройдет несколько объективных стадий — от простейших универсальных форм к различным специализированным, разворачиваясь в сложную организационную структуру, построенную на демократических принципах.

Развитие кооперации в современном АПК является закономерным процессом, вызванным к жизни объективными экономическими законами. Искусственное его форсирование или излишнее государственное регулирование, как показывает исторический опыт, имеют отрицательные последствия. Необходимы дальнейшие исследования кооперативных тенденций в хозяйственной практике, пропаганда кооперативных идей.

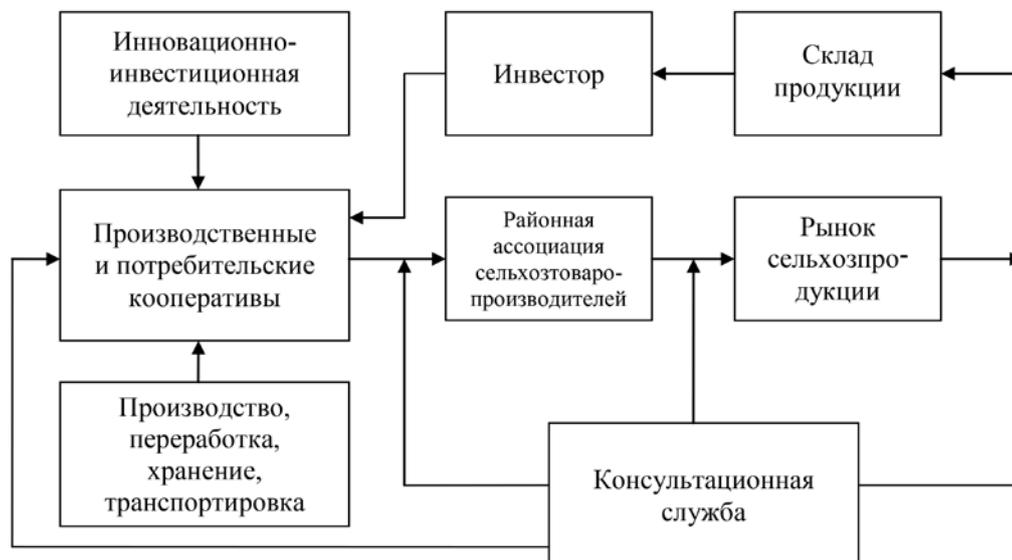

Рисунок 3 — Модель организационной структуры ассоциации сельхозпроизводителей административного района Республики Башкортостан

Литература

- [1] Алтухов А. И. Методическое обеспечение проведения научных исследований экономических проблем развития АПК России / А. И. Алтухов, А. Н. Семин, Г. В. Беспалотный и др. ; под ред. А. И. Алтухова. — М. : Фонд «Кадровый резерв», 2016. — С. 3318–332.
- [2] Галикеев Р. Н., Лутфуллин Ю. Р. Совершенствование системы мер и механизмов по обеспечению комплексного развития сельских территорий // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2016. — № 4 (33). — С. 60–64.
- [3] Милосердов В. В. Агропромышленный комплекс: стратегические инициативы / В. В. Милосердов, А. Н. Семин, Ю. Р. Лутфуллин и др.; под науч. ред. В. В. Милосердова. — М. : Фонд «Кадровый резерв». — С. 574–583.
- [4] Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. — URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/instdev/institute/> (дата обращения: 07.08.2017).
- [5] Семин А. Н. «Агрополисы» — новое видение мотивации и адаптации выпускников аграрных учебных заведений / А. Н. Семин, Ю. Р. Лутфуллин, М. М. Кислицкий и др. // Агропродовольственная политика России. — 2013. — № 8. — С. 23–28.
- [6] Семин А. С., Кучеров А. С., Лылов А. С. Оценка влияния различного рода факторов на уровень закрепляемости молодых специалистов в сельских территориях // Проблемы и перспективы высшего экономического образования в России : мат-лы рег. науч.-практ. конф. — Екатеринбург : УГГУ, 2014. — С. 90–99.

GALIKEEV Razit Nabiakhmetovich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department
of Management of Socio-Economic Development of Territories
E-mail: roman1-1995@mail.ru
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa

DEVELOPMENT MANAGEMENT SUBJECTS OF CONSUMER COOPERATION IN THE VILLAGE

This article discusses the state and problems of the development of cooperation in the countryside. As a result of the research, the formation of institutions for the socio-economic development of the village has been proposed, approaches have been developed to improve the system of measures and mechanisms to ensure the integrated development of rural areas through the creation of agricultural consumer cooperatives.

Key words: rural territories, institutions, cooperation, agricultural production, consumer cooperatives, resources, efficiency.

References

[1] *Altukhov A. I. Metodicheskoe obespechenie provedenija nauchnyh issledovanij ekonomicheskikh problem razvitija APK Rossii / A. I. Altukhov, A. N. Semin, G. V. Bespakhotnyj i dr. ; pod red. A. I. Altuhova [Methodological Support for Conducting Scientific Research on the Economic Problems of the Development of the Agro-industrial Complex of Russia / A. I. Altukhov, A. N. Semin, G. V. Bespakhotny, and others ; ed. by A. I. Altukhov]. — Moscow : Fond "Kadrovyy rezerv", 2016. — Pp. 318–332.*

[2] *Galikeev R. N., Lutfullin Yu. R. Sovershenstvovanie sistemy mer i mekhanizmov po obespecheniju kompleksnogo razvitija sel'skikh territorij [Improving the System of Measures and Mechanisms to Ensure the Integrated Development of Rural Areas] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2016. — No. 4 (33). — Pp. 60–64.*

[3] *Miloserdov V. V. Agropromyshlennyj kompleks: strategicheskie iniciativy / V. V. Miloserdov, A. N. Sjomina, Ju. R. Lutfullin i dr.; pod nauch. red. V. V. Miloserdova [Agro-industrial Complex: Strategic Initiatives / V. V. Miloserdov, A. N. Semin, Yu. R. Lutfullin and other ; ed. by V. V. Miloserdov]. — Moscow : Fond "Kadrovyy rezerv". — Pp. 574–583.*

[4] *Oficial'nyj sajt Ministerstva ekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii [Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. — URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/instddev/institute/> (date of the application: August 7, 2017).*

[5] *Semin A. N. "Agropolis" — novoe videnie motivacii i adaptacii vypusknikov agrarnykh uchebnykh zavedenij / A. N. Semin, Ju. R. Lutfullin, M. M. Kislickij i dr. ["Agropolises" — a New Vision of the Motivation and Adaptation of Graduates from Agricultural Educational Institutions / A. N. Semin, Yu. R. Lutfullin, M. M. Kislickij and other] // Agroproduktivnost' i politika Rossii [Agrofood Policy of Russia]. — 2013. — No. 8. — Pp. 23–28.*

[6] *Semin A. S., Kucherov A. S., Lylov A. S. Ocenka vlijanija razlichnogo roda faktorov na uroven' zakrepljaemosti molodykh specialistov v sel'skikh territorijah [Assessment of the Influence of Various Kinds of Factors on the Level of Attachment of Young Specialists in Rural Areas] // Problemy i perspektivy vysshego ekonomicheskogo obrazovanija v Rossii : mat-ly reg. nauch.-prakt. konf. [Problems and Prospects of Higher Economic Education in Russia : materials of the regional scientific-practical conference]. — Ekaterinburg : UGGU, 2014. — Pp. 90–99.*

УДК 338.4:674

БЫСТРОВ Александр Ильич,кандидат технических наук,
доцент кафедры экономики и информационных технологий

E-mail: bistrovalex@rambler.ru

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа**БАБИЧЕВА Розалия Финатовна,**

преподаватель кафедры экономики и информационных технологий

E-mail: r.babicheva@mail.ru

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЕРЕРАБОТКИ СЫРЬЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАЛАНСОВЫХ СИСТЕМ УРАВНЕНИЙ ДЛЯ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДЕРЕВОПЕРЕРАБОТКИ

В работе отмечено многообразие задач в различных областях экономики, связанных с распределением финансовых и материальных потоков на предприятиях, представленных системой взаимосвязанных объектов. Ранее были рассмотрены задачи расчета баланса распределения сырья на взаимосвязанных объектах в нефтеперерабатывающей промышленности и финансов между контрагентами. Приведено описание алгоритма расчета технологических схем предприятий, перерабатывающих сырье с использованием балансовых систем уравнений. В расчетах учитываются стоимостные показатели по различному сырью, подаваемому на любые объекты, продуктам переработки сырья и затратам, в результате чего определяется условная и чистая прибыль. По разработанному алгоритму была составлена компьютерная программа и адаптирована в среде MS Excel на языке программирования VBA. Приведен пример расчета по программе переработки сырья на деревообрабатывающем комплексе, содержащем семь цехов. Особенность расчета в том, что материальные балансы рассчитываются в весовых единицах. Поэтому древесина, измеряемая в м³, через плотности переводится в тонны. Рассчитываются показатели сводного материального баланса и прибыль от переработки сырья. Приводится балансовая схема переработки сырья, промежуточных и товарных продуктов с учетом потерь. Использование программы позволяет оценивать различные варианты схем переработки сырья и выбирать наиболее эффективные, что позволит более точно осуществлять бизнес-планирование для действующих комплексных производств и проектировании новых.

Ключевые слова: балансовые системы уравнений, переработка древесины, методика, алгоритм, программа, чистая прибыль.

Введение

При решении финансово-экономических, технологических и технических задач часто приходится иметь дело с системой взаимосвязанных объектов, на отдельные объекты из которых подается сырье, которое распре-

деляется между другими объектами как полупродукт и переработанное в виде продуктов уходит с объектов. В каждом случае процессы переработки сырья рассматриваются в виде балансовых систем уравнений, которые харак-

теризуют баланс между входными и выходными потоками всей системы и отдельно каждого объекта. Подобные задачи решались при расчете баланса распределения сырья на промышленных установках в молочной и нефтеперерабатывающей промышленности, а также распределения финансов между предприятиями и финансовыми партнерами [1–6]. Балансовые системы линейных уравнений составляют основу модели межотраслевого баланса Леонтьева [7].

Рассматриваемая нами балансовая модель используется для решения задач по материальному балансу предприятий, перерабатывающих сырье, с учетом стоимостных

показателей сырья, продуктов производства и затрат, то есть с расчетом чистой прибыли предприятия. Изменение исходных данных в выбранной схеме переработки сырья позволит решать инновационные задачи, находить максимальную условную прибыль при изменении внутренних и внешних соотношений и значений параметров.

Ранее в работе [6] рассматривался алгоритм расчета, учитывающий единую стоимость единицы сырья, подаваемого на каждый объект. В настоящей работе эта возможность расширена, и сырье может быть различным с разной стоимостью для каждого блока технологической схемы переработки сырья.

Задача переработки сырья на деревообрабатывающем комплексе с учетом балансовых и стоимостных показателей

Рассмотрим решение задачи на примере предприятия, перерабатывающего сырье на деревообрабатывающем комплексе (ДОК), состоящем из 7 цехов, выпускающих различную продукцию: 1 — первичная обработка древесины; 2 — распил древесины; 3 — древесностружечные изделия; 4 — целлюлозно-бумажные изделия; 5 — производство фанеры; 6 — продукты гидролиза и 7 — продукты пиролиза. Сырье поступает в различные цеха: древесина — в первый цех; клей, синтетическая смола, вода и другие ингредиенты, используемые в деревообрабатывающем производстве, — в соответствующие цеха. Рассматривается

переработка сырья за год. Необходимо определить все балансовые показатели по сырью, продуктам и полупродуктам, зная основные процентные соотношения по выходящей из каждого цеха продукции, включая потери. Для решения поставленной задачи необходимо определиться с исходными данными и данными, которые нужно получить в процессе решения поставленной задачи. Информация о продуктах деревообработки, плотности различной древесины, ориентировочная стоимость продуктов и некоторые другие показатели взяты из [8]. Далее обозначим основные параметры и переменные.

Описание входной и выходной информации

Исходная информация:

n — количество цехов ДОК, имеющих материальные взаимосвязи между собой;

nk — количество компонентов древесины (лиственница, сосна, ель и т. д.);

m — количество различной продукции, производимой цехами ДОК, включая потери от производства;

v_l — различная древесина, входящая в сырье ($l = 1 \div nk$), м³;

ρ_l — плотность древесины, входящей в сырье ($l = 1 \div nk$), кг/м³;

z_l — закупочная стоимость 1 м³ древесины, входящей в сырье ($l = 1 \div nk$), руб.;

s_i — сырье, поступающее на переработку в каждый i -й цех ($i = 1 \div n$), т;

C_i — закупочная стоимость 1 т сырья, поступающего в каждый i -й цех ($i = 1 \div n$), руб.;

N_i — наименование i -го цеха;

a_{ij} — процент приходящего из j -го цеха полупродукта X_j , поступающего в i -й цех, a_{ji} — из i -го цеха полупродукта X_i , поступающего в j -й цех ($i, j = 1 \div n$);

NPP_{ij} — наименования направляемых из j -го цеха в i -й полупродуктов;

NP_k — наименования продуктов k -го ассортимента ($k = 1 \div m$);

b_{ki} — процент k -й продукции, выпускаемой i -м цехом от полупродукта X_i ;

c_{ki} — цена получаемых продуктов k -го ассортимента в i -м цеху, тыс. руб.

Информация по результатам расчета:

S — общее сырье на переработку, т;

b_{ki}^* — процент k -й продукции, выпускаемой i -м цехом в пересчете на 100% выводимых продуктов, включая потери;

X_i — общее количество полупродукта, перерабатываемое в i -м цеху, т;

P_{ki} — объем получаемых продуктов k -го ассортимента в i -м цеху, т;

Z_C — общая стоимость затрат на сырье, руб.;

Z_O — общая стоимость затрат на оборудование, руб.;

$Z_{CЭО}$ — затраты на содержание и эксплуатацию оборудования за вычетом амортизации, руб.;

$Z_{ЭТ}$ — затраты на электроэнергию и топливо, руб.;

$Z_{ФОР}$ — затраты на оплату труда персонала, руб.;

Z_H — затраты на налоги, руб.;

$Z_{ОЗЦ}$ — затраты на общезаводские и цеховые расходы, руб.;

$Z_{КР}$ — затраты на коммерческие расходы, руб.;

Z_P — затраты на рекламу, руб.;

$Z_{П}$ — затраты прочие, руб.;

$ОСП$ — общая стоимость продуктов, руб.;

$УП$ — условная прибыль;

$ЧП$ — чистая прибыль.

В каждый i -й цех ДОК может подаваться сырье s_i . Каждый i -й цех может переводить часть сырья j -му, в соответствии с коэффициентом перетока a_{ji} , а также каждый i -й цех может получать часть сырья с j -го, в соответствии с коэффициентом перетока a_{ij} . Кроме того, каждый i -й цех может отводить получаемую продукцию. В каждом цеху полученное сырье перерабатывается в продукты (в %) или полупродукты. Потери рассматриваем как продукт, не имеющий цены. Необходимо определить общую производительность и производительность цехов по продуктам (за год), условную прибыль предприятия (в рублях за год) при известных ценах на продукты. Задавшись исходной информацией, можно вычислить различные балансовые и стоимостные показатели.

Алгоритм решения задачи

Допустим, что сырье поступает в цех 1 ДОК. Для использования балансовых систем уравнений все материальные продукты и полупродукты должны иметь одинаковые единицы измерения. Удобно использовать тонны. Сырье (различная древесина) задано в м³. Поэтому его необходимо преобразовать в тонны.

Сырье в цех 1, т:

$$s_1 = \left(\sum_{l=1}^{nk} v_l \cdot \rho_l \right) / 1000. \quad (1)$$

Общий тоннаж сырья:

$$S = \sum_{i=1}^n s_i. \quad (2)$$

Стоимость 1 т сырья в цех 1:

$$C_1 = \left(\sum_{l=1}^{nk} v_l \cdot z_l \right) / s_1. \quad (3)$$

Общая стоимость сырья:

$$Z_C = \sum_{i=1}^n s_i \cdot C_i. \quad (4)$$

Рассмотрим материальный баланс i -го цеха на схеме (рис. 1).

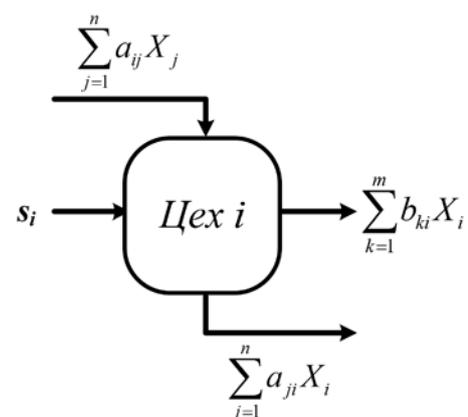

Рисунок 1 — Материальный баланс i -го цеха

Пересчитаем проценты выхода продукции на 100% по каждому i -му цеху.

$$b_{ki}^* = 100 b_{ki} / \sum_{k=1}^m b_{ki} \quad (i = 1 \div n). \quad (5)$$

Из i -го цеха должно выходить 100% полу-продуктов: перетоков в j -е цеха, продуктов и потерь. Следовательно, должно выполняться условие

$$\sum_{j=1}^n a_{ji} + \sum_{k=1}^m b_{ki} = 100\% = 1 \quad (i = 1 \div n). \quad (6)$$

Из входных и выходных показателей на рисунке 1 и условия (6) можно построить следующую систему уравнений.

$$X_i - \sum_{j=1}^n a_{ij} X_j = s_i \quad (i = 1 \div n) \quad (7)$$

или в матричном виде $X - AX = S$,

где $X = (X_i)$; $S = (s_i)$; $A = [a_{ij}]$.

Для решения задачи достаточно вычислить корни системы линейных балансовых уравнений (7). Решение в матричном виде

$$X = (E - A)^{-1} S,$$

где E — единичная матрица.

Определив корни X_i , можно вычислить следующие показатели:

$$P_{ki} = X_i \left(1 - \sum_{j=1}^n a_{ij} \right) b_{ki}^*. \quad (i = 1 \div n; k = 1 \div m). \quad (8)$$

$$ОСП = \sum_{k=1}^m \sum_{i=1}^n c_{ki} P_{ki}, \quad (9)$$

$$УП = ОСП - З_C, \quad (10)$$

$$З = З_C + З_O + З_{СЭО} + З_{ЭТ} + З_{ФОТ} + З_H + З_{ОЗЦ} + З_{КР} + З_P + З_{П}, \quad (11)$$

$$ЧП = (1 - i_{П})(ОСП - З) - i_{НДС} ОСП, \quad (12)$$

где $i_{П}$ — процентная ставка налога на прибыль;

$i_{НДС}$ — процентная ставка налога на добавленную стоимость.

Программная реализация задачи

Для решения задачи, с учетом приведенного в формулах (1)–(12) пошагового алгоритма, была написана компьютерная программа и адаптирована в среде MS Excel на языке программирования VBA. Приведем исходную информацию и результаты расчета по программе.

В таблице 1 показан лист «Сырье» ввода исходной информации. В таблице 2 на листе «Связи» приведена исходная информация по формированию связей блоков системы, участвующих в переработке сырья. В таблице 3 на листе «Затраты» показаны усредненные исход-

ные данные по затратам, полученные по формулам из [8] и введенные как исходная информация в программу. При необходимости получения более точного финансового результата можно уточнить эти данные по соответствующей цеховой и общей документации действующего предприятия. На рисунке 2 приведена расчетная схема производства продукции по цехам. В таблице 4 показаны объемы общей продукции деревообрабатывающего комплекса в тоннах, с учетом стоимостных показателей, а также условная и чистая прибыль при переработке древесины за год.

Таблица 1 — Исходная информация по сырью

Показатели			Значения
Количество цехов:			7
Количество компонентов сырья в цех 1:			3
Сырье в цех 1	Объем, м ³	Плотность, кг/м ³	Цена за 1 м ³ сырья, руб.
Лиственница	70 000	660	3600,00
Сосна	30 000	470	3000,00
Ель	50 000	450	2450,00

Окончание таблицы 1

Наименование блока	Количество сырья, т	Цена 1 т сырья, руб.
Цех 1	82 800	5609,90
Цех 2	0	0,00
Цех 3	5	150 000,00
Цех 4	20	70,00
Цех 5	3	100 000,00
Цех 6	7	26 000,00
Цех 7	0	0,00

Таблица 2 — Исходная информация по продуктам и связям блоков

Имя блока	Продукт	На блок	% по блоку	Цена 1 ед., тыс. руб.	Продукт	На блок	% по блоку	Цена 1 ед., тыс. руб.
Цех 1	хлыст	2	90,0	–	отходы	4	4,0	–
	отходы	3	5,0	–	потери	–	1,0	–
Цех 2	шпалы	–	10,0	10	щепа	3	10,0	–
	бруски	–	8,0	12	щепа	4	10,0	–
	брусья	–	7,0	12,5	шпон	5	12,5	–
	доски половые	–	20,0	18	щепа	6	5,0	–
	доски облиц.	–	10,0	20	щепа	7	2,0	–
	паркет	–	2,0	28	потери	–	0,50	–
	заготовки	–	3,0	15				
Цех 3	ДСП	–	40,0	35	OSB		14,0	45
	ДВП	–	25,0	32	отходы	4	5,0	
	MDF	–	15,0	40	потери	–	1,0	
Цех 4	бумага писчая	–	23,0	40	целлюлоза небеленая	–	10,0	47
	бумага газетная	–	20,0	35	целлюлоза растворимая	–	5,0	65
	бумага ксероксная	–	18,0	100	картон тар-й	–	3,0	10
	бумага оберточная	–	10,0	20	картон кор-й	–	2,3	15
	целлюлоза беленая	–	8,0	53	потери	–	0,7	
Цех 5	брусек клееный	–	20,0	25	щит клееный		10,0	30
	фанера 15 мм	–	25,0	30	отходы	4	4,5	–
	фанера 10 сл.	–	20,0	32	потери	–	0,5	–
	фанера 3 сл.	–	20,0	34				
Цех 6	дрожжи кормовые	–	60,0	100	углекислота		5,0	200
	фурфурол	–	20,0	120	ксилит		4,0	300
	спирт этиловый	–	10,0	250	потери	–	1,0	–
Цех 7	уголь древесный	–	49,0	25	растворитель		10,0	25
	спирт метиловый	–	25,0	200	потери	–	1,0	–
	уксусная кислота	–	15,0	180				

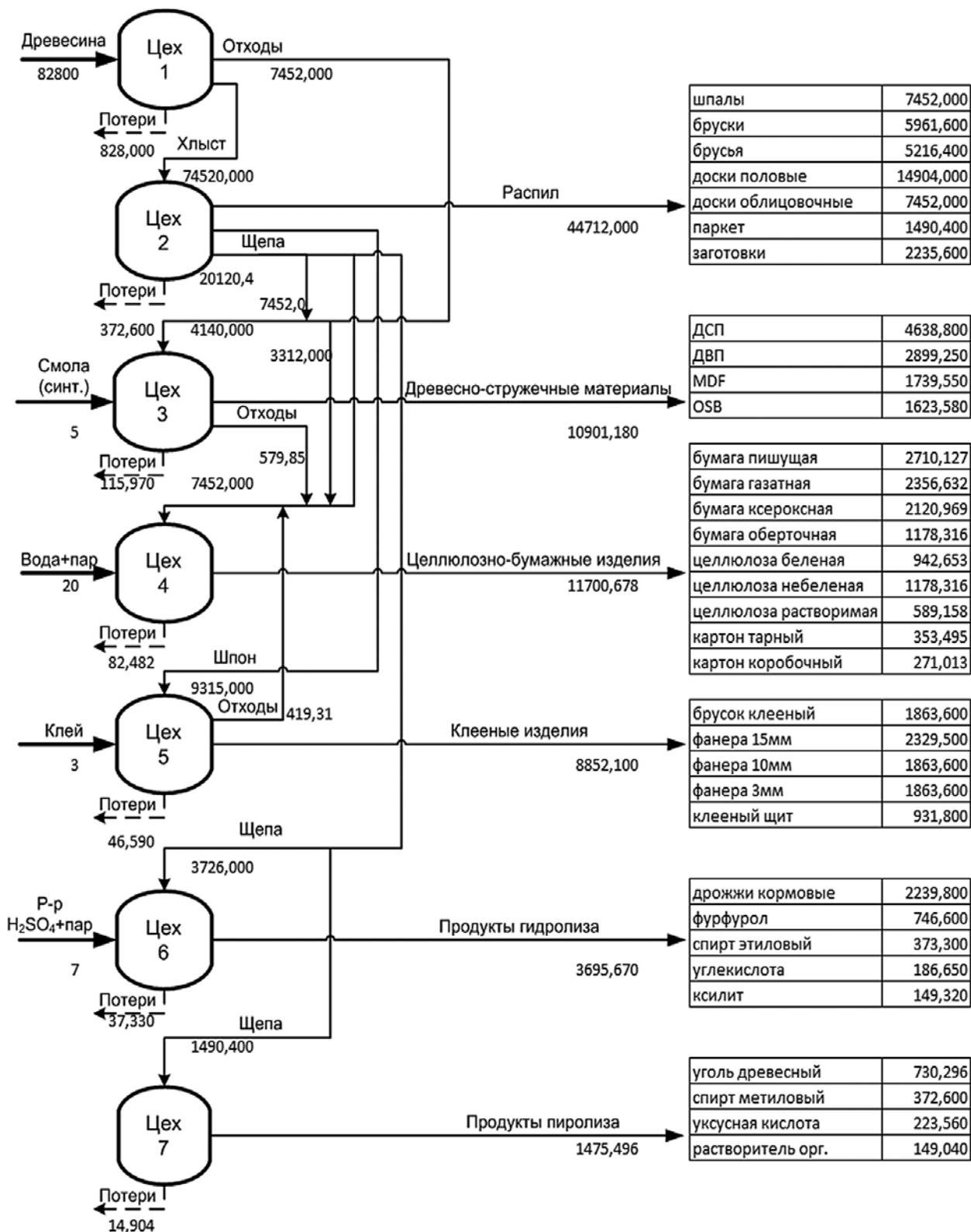

Рисунок 2 — Технологическая балансовая схема производства переработки древесины

Таблица 3 — Исходная информация по затратам за год

Наименование затрат	Стоимость затрат, руб.
Сырье	465 733 400
Оборудование	350 000 000
Содержание и эксплуатация оборудования за вычетом амортизации	50 000 000
Электроэнергия и топливо	8 000 000
Оплата труда персонала	50 000 000
Налоги	17 500 000
Общезаводские и цеховые расходы	5 000 000
Коммерческие расходы	300 000
Реклама	100 000
Прочие расходы	1 500 000
<i>Итого затрат</i>	948 133 400

Таблица 4 — Сводный материальный баланс по продуктам переработки сырья и оценка прибыли

Сырье, продукты и потери	Количество сырья, продуктов и потерь	% выхода на сырье	Цена за 1 т	Сумма, руб.
<i>Поступило:</i>				465 551 400
в Цех 1	82 800,000	99,96	5610	464 500 00
в Цех 2	0,000	0,00	0	0
в Цех 3	5,000	0,01	150 000	750 000
в Цех 4	20,000	0,02	70	1400
в Цех 5	3,000	0,00	100 000	300 000
в Цех 6	7,000	0,01	26 000	182 000
в Цех 7	0,000	0,00	0	0
<i>Получено:</i>				2 572 599 551
шпалы	7452,000	9,00	10 000	74 520 000
бруски	5961,600	7,20	12 000	71 539 200
брусья	5216,400	6,30	12 500	65 205 000
доски половые	14 904,000	18,00	18 000	268 272 000
доски облицовочные	7452,000	9,00	20 000	149 040 000
паркет	1490,400	1,80	28 000	41 731 200
заготовки	2235,600	2,70	15 000	33 534 000
ДСП	4638,800	5,60	35 000	162 358 000
ДВП	2899,250	3,50	32 000	92 776 000
MDF	1739,550	2,10	40 000	69 582 000
OSB	1623,580	1,96	45 000	73 061 100
бумага писчая	2710,127	3,27	40 000	108 405 072
бумага газетная	2356,632	2,85	35 000	82 482 120

Окончание таблицы 4

Сырье, продукты и потери	Количество сырья, продуктов и потерь	% выхода на сырье	Цена за 1 т	Сумма, руб.
бумага ксероксная	2120,969	2,56	100 000	212 096 880
бумага оберточная	1178,316	1,42	20 000	23 566 320
целлюлоза беленая	942,653	1,14	53 000	49 960 598
целлюлоза небеленая	1178,316	1,42	47 000	55 380 852
целлюлоза растворимая	589,158	0,71	65 000	38 295 270
картон тарный	353,495	0,43	10 000	3 534 948
картон коробочный	271,013	0,33	15 000	4 065 190
брусок клееный	1863,600	2,25	25 000	46 590 000
фанера 15мм	2329,500	2,81	30 000	69 885 000
фанера 10мм	1863,600	2,25	32 000	59 635 200
фанера 3мм	1863,600	2,25	34 000	63 362 400
щит клееный	931,800	1,13	30 000	27 954 000
дрожжи кормовые	2239,800	2,71	100 000	223 980 000
фурфурол	746,600	0,90	120 000	89 592 000
спирт этиловый	373,300	0,45	250 000	93 325 000
углекислота	186,650	0,23	200 000	37 330 000
ксилит	149,320	0,18	300 000	44 796 000
уголь древесный	730,296	0,88	25 000	18 257 400
спирт метиловый	372,600	0,45	200 000	74 520 000
уксусная кислота	223,560	0,27	180 000	40 240 800
растворитель орг.	149,040	0,18	25 000	3 726 000
потери	1497,876	1,81	0	0
<i>Условная прибыль</i>				2 107 048 151
<i>Чистая прибыль</i>				836 505 001

Заключение

Приведенный пример расчета показывает основные возможности разработанной программы по моделированию сложных схем переработки древесины. Количество цехов и различных взаимосвязей между цехами неограниченно. Настроив исходные данные в программе на результаты действующего предприятия, можно в дальнейшем изменять внешние (s_i) и внутренние (a_{ij}) параметры системы уравнений (7) и оптимизировать чистую прибыль предприятия, предлагая тем самым эффективные решения по переработке сырья. При неизменности общей суммы поступающего в цеха сырья, обнуляя значе-

ния s_i и a_{ij} для i -го цеха, можно оценить изменение прибыли в случае закрытия этого цеха на ремонт. Решение подобных задач показывает возможности оценки чистой прибыли предприятий, перерабатывающих сырье, и получение оптимальных решений при проектировании технологических режимов процесса производства. Системный подход с использованием балансовых систем уравнений в моделировании процессов переработки сырья позволит более точно осуществлять бизнес-планирование для действующих комплексных производств и проектировании новых.

Литература

[1] Абдрафиков Д. А., Аминов И. Р., Быстров А. И. Расчет прибыли от переработки сырья с использованием балансовых моделей (на примере молочного производства) // Современная экономика и общество глазами молодых исследователей : сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф. V Уральского вернисажа науки и бизнеса (Челябинск, 16 марта 2018 г.) : В 3 т. / под общ. ред. Е. П. Велихова. — Т. 1. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. — С. 9–14.

[2] Быстров А. И., Деменков В. Н., Хайрудинов И. Р. Подготовка и проведение расчетов процессов переработки нефтяного сырья. — Уфа : Изд-во ГУП ИНХП РБ, 2014. — 288 с.

[3] Быстров А. И., Долوماتов М. Ю. Применение компьютерных математических технологий в дипломном проектировании : учеб. пособие (для студентов финансово-экономических специальностей). — М.-Уфа : РИО БИСТ, 2007. — 164 с.

[4] Быстров А. И. Информационные системы в экономике (балансовые задачи) : учеб. пособие для студентов финансово-экономических и юридических специальностей. — Уфа : Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2015. — 98 с.

[5] Быстров А. И. Использование метода решения балансовых задач в схемах нефтепереработки для оптимального выбора технологических проектов с наиболее выгодными экономическими показателями // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2014. — № 1 (22). — С. 27–32.

[7] Быстров А. И., Гильмутдинов Р. З. Математическое моделирование в экономике : учеб. пособие для студентов финансово-экономических специальностей. — Уфа : Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2017. — 270 с.

[6] Быстров А. И. Универсальная методика расчета балансовых схем производства продукции на предприятиях с оценкой стоимостных показателей // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2018. — № 1 (38). — С. 15–22.

[8] Чубинский А. Н., Тамби А. А., Шагалова Т. А. Основы проектирования предприятий. Технологическое проектирование деревообрабатывающих производств : учеб. пособие. — СПб. : СПбГЛТА, 2011. — 168 с.

BYSTROV Alexander Ilyich,

*Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor at the Department
of Economics and Information Technologies
E-mail: bistrovalex@rambler.ru
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa*

BABICHEVA Rosalia Finatovna,

*Lecturer at the Department of Economics and Information Technologies
E-mail: r.babicheva@mail.ru
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa*

MODELING OF RAW MATERIAL PROCESSING WITH THE USE OF BALANCE EQUATIONS FOR BUSINESS PLANNING ON THE EXAMPLE WOOD PROCESSING

The paper notes the variety of tasks in various areas of the economy related to the distribution of financial and material flows in enterprises represented by a system of interrelated objects. Previously, the problems of calculating the balance of the distribution of raw materials at interrelated facilities in the oil refining industry and Finance between contractors were considered. The description of algorithm of calculation of technological schemes of the enterprises processing raw materials with use of balance systems of the equations is resulted. The calculations take into account the cost indicators for different raw materials supplied to any objects, products of processing of raw materials and costs, as a result of which the conditional and net profit is determined. According to the developed algorithm, a computer program was developed and adapted in the MS Excel environment in

the VBA programming language. The example of calculation on the program of processing of raw materials on the woodworking complex containing seven shops is given. The peculiarity of the calculation is that the material balances are calculated in units of weight. Therefore, wood is measured in m³, using density translates into tons. Indicators of the combined material balance and profit from the processing of raw materials are calculated. The balance sheet scheme of processing of raw materials, intermediate and commodity products taking into account losses is resulted. The use of the program allows you to evaluate various options for the processing of raw materials and chooses the most effective, which will allow more accurate business planning for existing integrated production and design of new ones.

Key words: balance of the system of equations, processing of wood, technique, algorithm, program, pure profit.

References

[1] *Abdrafikov D. A., Aminov R. I., Bystrov A. I.* Raschet priblyi ot pererabotki syr'ya s ispol'zovaniem balansovykh modelej (na primere molochnogo proizvodstva) [Calculation of Income from Processing of Raw Materials with the Use of Balance Models (for Example Milk Production)] // *Sovremennaja ekonomika i obshchestvo glazami molodykh issledovatelej* : sb. st. uchastnikov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. V Ural'skogo vernisazha nauki i biznesa (Cheljabinsk, 16 marta 2018 g.) : v 3 t. / pod obshh. red. E. P. Velikova [Modern Economy and Society through the Eyes of Young Researchers : Collection of articles. of the International scientific-practical conf. V Ural vernissage of science and business (Chelyabinsk, March 16, 2018) : in 3 vol. / under the General editorship of E. P. Velikhov]. — Vol. 1. — Chelyabinsk : Izdatelstvo Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. — P. 9–14.

[2] *Bystrov A. I., Demenkov V. N., Khairudinov I. R.* Podgotovka i provedenie raschetov processov pererabotki neftjanogo syr'ja [Preparation and Calculation of Processes of Processing of Petroleum Raw Materials]. — Ufa : Izdatelstvo GUP INKhP RB, 2014. — 288 p.

[3] *Bystrov A. I., Dolomatov M. Y.* Primenenie komp'yuternykh matematicheskikh tehnologij v diplomnom proektirovanii : ucheb. posobie (dlja studentov finansovo-ekonomicheskikh special'nostej) [Use the Computer Mathematical Technology Thesis Design: tutorial (for students of financial-economic specialties)]. — Moscow-Ufa : RIO BIST, 2007. — 164 p.

[4] *Bystrov A. I.* Informacionnye sistemy v ekonomike (balansovye zadachi) : ucheb. posobie dlja studentov finansovo-ekonomicheskikh i juridicheskikh special'nostej [Information Systems in the Economy (Balance Task) : tutorial for students of financial-economic and legal professions]. — Ufa : Izdatelstvo BIST, 2015. — 98 p.

[5] *Bystrov A. I.* Ispol'zovanie metoda reshenija balansovykh zadach v shemah neftepererabotki dlja optimal'nogo vybora tehnologicheskikh proektov s naibolee vygodnymi ekonomicheskimi pokazateljami [Using a Method of Solving Balance Tasks in Schemes of Refining for Optimal Selection of Technological Projects with the Most Favorable Economic Indicators] // *Vestnik BIST (Bashkirskogo institute social'nyh tehnologij)* [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of social technologies)]. — 2014. — No. 1 (22). — Pp. 27–32.

[7] *Bystrov A. I., Gilmutdinov R. Z.* Matematicheskoe modelirovanie v ekonomike : ucheb. posobie dlja studentov finansovo-ekonomicheskikh special'nostej [Mathematical Modeling in Economics : tutorial for students of financial economic specialties]. — Ufa: Izd-vo BIST, 2017. — 270 p.

[6] *Bystrov A. I.* Universal'naya metodika rascheta balansovykh skhem proizvodstva produktsii na predpriyatiyakh s otsenkoy stoimostnykh pokazatelej [Universal Method of Calculating the Carrying Circuits Production Enterprises with the Assessment of Values] // *Vestnik BIST (Bashkirskogo institute social'nyh tehnologij)* [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of social technologies)]. — 2018. — No. 1 (38). — Pp. 15–22.

[8] *Chubinsky A. N., Tambi A. A., Shagalova T. A.* Osnovy proektirovaniya predpriyatij. Tekhnologicheskoe proektirovanie derevoobrabatyvayushchikh proizvodstv : ucheb. posobie [Fundamentals of Enterprise Design. Technological design of woodworking industries : textbook]. — SPb. : SPBGLTA, 2011. — 168 p.

УДК 338.45 (470.57)

ГАТАУЛЛИН Венир Зиннурович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
финансов и экономического анализа
E-mail: Venir8@mail.ru
ФГОУ ВО «Уфимский государственный
авиационный технический университет»

ГАТАУЛЛИН Марсель Венирович,
старший инспектор
E-mail: gataullin.gataullin92@yandex.ru
Управление корпоративной защиты
ООО «Газпром добыча Уренгой», г. Уренгой

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В КАЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В 1960–1970 ГОДЫ

Инновация в строительстве — всеобъемлющий процесс, охватывающий механизацию и автоматизацию работ и труда, совершенствование проектных решений и технологий строительного производства; повышение уровня сборности и применения новых материалов и конструкций. Инновации в строительстве, как показывает анализ, сопровождаются облегчением и оздоровлением труда строителей, повышением их квалификации.

Ключевые слова: машины, средства труда, трудозатраты, профессия, механизация, автоматизация, инновация.

Элементами материального производства в любой отрасли производства, в том числе и в строительстве, являются: средства труда, предметы труда и сам труд. Рассмотрим технологический прогресс в строительстве, который внес в 1960–1970 годы существенные изменения, прежде всего в орудия труда, занятые на строительных работах.

Так, большой путь развития от паровых на железнодорожном ходу до экскаваторов с дизельным и электрическим двигателем на автомобильном, гусеничном или шагающем ходу прошли землеройные машины-экскаваторы. Уже к 1950 году из состава парка землеройных машин исчезли громоздкие и малопродуктивные экскаваторы с паровым двигателем. Появились экскаваторы одноковшовые, многоковшовые с электрическим двигателем, с двигателем внутреннего сгорания на колесном, гусеничном, шагающем ходу, емкостью ковша от 0,15 до 25 м³. При производ-

стве объемных земельных работ широкое распространение получили также большегрузные скреперы и землесосные снаряды. Наибольшее распространение получили землеройные машины периодического (циклического) действия, применяемые в различных отраслях строительства. Широкая номенклатура этих машин как по виду рабочего оборудования, так и по емкости ковша позволила использовать их при самых разнообразных условиях производства земельных работ (одноковшовые экскаваторы производят резание, подъем и выгрузку грунта).

При разработке котлованов под фундаменты, как известно, большое значение имеет сокращение или полная ликвидация тяжелого ручного труда по отделке. После рытья котлована под фундамент экскаватором обычно дно котлована зачищают лопатами вручную. Для этой цели на отдельных передовых стройках применялась совместная работа экскава-

тора с бульдозерами, при которой бульдозер зачищает котлован и перемещает грунт к экскаватору, который грузит его в транспортные средства.

Однако и на долю ручного труда приходилось много работ: по рытью мелких траншей для вводов подземных коммуникаций, котлованов для небольших фундаментов и на мелких рассредоточенных объемах земельных работ и т. п., для механизированного выполнения которых отсутствовали необходимые технические средства. Особенно это относится к строительству нефтехимических предприятий, характеризующихся сравнительно с другими отраслями густой сетью подземных коммуникаций и технологических площадок и насыщенностью этих площадок фундаментами под технологическое оборудование и аппаратуру. И если учесть, что работы по подземным частям сооружений и объектов «нулевого» цикла занимают значительный удельный вес как по стоимости, так и по трудоемкости (примерно 35% от сметной стоимости строительства и более 20% от общей трудоемкости) [6], то становится понятным, какое неблагоприятное влияние на технико-экономические показатели может оказать отсутствие необходимых технических средств для выполнения указанных видов земляных работ. Так, например, на одном нефтеперерабатывающем заводе по первичной переработке нефти требовалось выполнить свыше 4 млн м³ земляных работ на площади в 5 км² для сооружения прудов-накопителей. Стоимость строительства такого пруда была определена по проекту свыше 2,5 млн руб. Выполнение земляных работ на этих прудах-накопителях требовало применения специальной землеройной техники (из-за тяжелых гидрологических условий). Ввиду того, что строительство не располагало указанной техникой, работы производились сравнительно дорогостоящими экскаваторами, бульдозерами и вручную. По этой причине фондоемкость строительства прудов-накопителей повысилась против проектной почти в 2 раза и на 15% было допущено удорожание строительства.

Необходимость разрабатывать мерзлые грунты в течение 5–7 месяцев в году, вытекающая из почвенно-климатических особен-

ностей строительства, предъявляет особые требования к землеройной технике. Конструированием и изготовлением машин для разработки мерзлых грунтов занимаются многие научно-исследовательские и проектные организации, а также заводы. О необходимости быстрого получения машин для разработки мерзлого грунта свидетельствует хотя бы тот факт, что ежегодно, например, Уфимским комплексом строительных организаций разрабатывалось в зимнее время более 35% общего объема земляных работ. Если же учесть, что крупных предприятий ряда отраслевой промышленности преимущественно размещалось на востоке страны, то эта проблема еще более обострялась.

В зависимости от объема и характера земляных работ применялись различные механизмы и методы для разработки мерзлых грунтов: предварительное рыхление при помощи бурильных станков, взрыхление грунта путем вспашки плугами и др. В условиях Башкирии наиболее распространен был метод рыхления мерзлого грунта ударным способом при помощи клин-бабы и резания мерзлого грунта при помощи буровых установок, смонтированных на тракторах С-80 и С-100, а также на траншейном экскаваторе ЭТН-141. Однако эти методы были малоэффективны. Так, производительность экскаватора средней мощности с навесным клином составляла не более 160–180 м³ мерзлого грунта в смену, себестоимость разработки 1 м³ грунта этими механизмами составляла примерно 100–114 коп. В 1963–1964 гг. на принципе рыхления грунта клин-бабой Ковровский экскаваторный завод использовал в качестве сменного оборудования к экскаватору 0,5–0,65 м³ дизельные молоты С-222 и С-268 (по проекту ВНИИ Стройдормаша) с весом падающей части молота 1200 и 1800 кг. Однако эта установка на практике себя не оправдала. Прежде всего потому, что экскаватор со смонтированным на нем дизель-молотом не в состоянии был обеспечить нормальную нагрузку второго экскаватора, оборудованного ковшом. Кроме того, максимальная глубина рыхления при этом способе равна 1 м, что даже в условиях Башкирии не хватало. К недостаткам буровых установок при разработке мерзлого грунта

относят быстрый износ рабочего органа и отсутствие ходоуменьшителей к тракторам С-80 и С-100 для синхронизации скорости передвижения агрегата со скоростью резания мерзлого грунта.

Более эффективным является рыхление мерзлых грунтов с помощью взрыва. Однако этот способ может быть применен не везде и требует предварительного бурения скважин. Бурение скважин производится обычно при помощи бурильных станков. Следует отметить, что существовавшие типы станков были малопроизводительны, требовали транспортных средств для переброски и наличия в местах установки электроэнергии. Заслуживает внимание сконструированная Омским трестом Строймеханизация машин М-1. Эта навесная бурильная машина на тракторе ДТ-54 с принудительной гидравлической подачей бура имела ряд преимуществ. Ориентировочная стоимость бурильного оборудования, изготовленного в ремонтно-механических мастерских, составляла 500 руб., производительность — 250–450 м³/смену, против 800–100 м³/смену — существующих станков.

Затем появился наиболее прогрессивный способ разработки мерзлых грунтов — размораживание грунтов путем применения химических растворов. Этот способ был применен на строительстве в Ангарске. Общие расходы на размораживание 1 м³ грунта составили 24,8 коп. на небольших участках (с незначительными объемами работ и в стесненных условиях). Успешно применяется электро- и паропрогрев.

Инновация несет серьезные изменения в орудиях труда, применяемых на бетонных работах. До 60-х годов прошлого столетия приготовление бетона в основном производилось с помощью лопаты, граблей и лейки. Бетонщик просеивал песок, вручную бил щебень, промывал гравий и щебень в наклонных лотках. Поэтому труд бетонщика был тяжелым и мало производительным. Инновация коренным образом изменила орудия и сам характер труда рабочих по приготовлению и укладке бетона. На смену лопате, лому, граблям пришли машины: мощные камнедробилки и грохоты, служащие для производства щебня: гравиемойки и пескомойки производительностью

5–20 м³/ч (по промытому материалу), бетоно- и растворомешалки производительностью 10–40 м³/ч, вибраторы для уплотнения бетонной смеси и др. Приготовление бетона, щебня и других заполнителей сопровождалось процессом централизованного их приготовления, то есть переводом этих операций за пределы строительных площадок. На строительных площадках основные процессы при транспортировании и укладке бетона продолжали механизироваться. Вместе с тем еще часто встречались случаи, когда прием бетона осуществлялся в деревянные бункеры (бойки) и затем вручную подавался на ленту транспортера либо питателя и даже в специально изготовленные металлические бункеры с последующим подъемом их и подачей строительным краном к месту укладки бетона. Объясняется это тем, что для механизированной и комплексно-механизированной укладки бетона, особенно в отдельные мелкие фундаменты, отсутствовала достаточно надежная и эффективная техника.

Сказанное целиком относится к бетонным работам на строительстве промышленных объектов нефтепереработки и нефтехимии, где имеется необходимость выполнять в большом количестве укладку бетона в технологические и теплофикационные лотки, под стойки паропроводов, ленточные фундаменты, фундаменты под аппараты и т.п. различной конфигурации. По Уфимскому комплексу строительных организаций такого рода бетонные работы выполнялись ежегодно в объеме 100–115 тыс. м³. Правда, в строительных организациях накоплен некоторый опыт механизации и комплексной механизации бетонных работ. Так, в Уфимском строительном-монтажном тресте № 21 в 1964–1965 гг. были изготовлены виброковши емкостью 1,6 м³ для бетонирования кранами грузоподъемностью 5 т и более, бадви-галюши емкостью 0,6 и 0,8 м³ для кранов грузоподъемностью 1,5–3 т; виброгрохоты диаметром 200 и 400 мм для бетонирования постаментов и стен; ковши-лодки емкостью 0,5 м³ и другие приспособления. Для механизации работ по приему бетонной смеси и подачи ее на транспортер либо питатель с последующей укладкой в строительную конструкцию были изготовлены безэстакадные опро-

кидывающиеся вибробункеры емкостью 1,7 и 2,4 м³. Для осуществления комплексной механизации приема, транспортировки и укладки бетона в наиболее рассредоточенных и небольших объемах работ впервые в практике строительства на базе трактора ДТ-54 была изготовлена бетоноукладочная машина с технической производительностью 10–15 м³/ч. Позднее эта машина была несколько усовершенствована на базе трактора С-80 и С-100, соответственно, повышена производительность до 18–20 м³/ч (эксплуатационная — 72 м³ за смену) и 20–24 м³/ч (эксплуатация — 85–90 м³ в смену).

Наиболее распространенным в строительстве являются устройство монолитных фундаментов, сборных бетонных и железобетонных фундаментов для зданий и оборудования аппаратных дворов, этажерок, технологических эстакад и др. Устройство монолитных фундаментов, лотков и каналов требует, как мы видели на примере выполнения земляных и бетонных работ, значительных трудовых и материальных затрат. Кроме того, на их сооружение расходуется большое количество древесины для опалубки и подмостей. Доставка и укладка бетона на стройках, насыщенных фундаментами и лотками, затруднена и в значительном объеме производится вручную. Устройство сборных бетонных и железобетонных фундаментов из-за многотипности их не всегда рационально, хотя более прогрессивно и экономично, так как при этом требуется изготовление многочисленной оснастки, на что также затрачиваются значительные трудовые и материальные ресурсы на заводах и полигонах. Много времени при монтаже фундаментных блоков затрачивается на доборку грунта и устройство песчаной подушки, а также на снятие и песчаную установку стальных блоков.

В 1961–1963 гг. впервые в строительной практике стали применять железобетонные сваи. Строители многие годы пытались механизировать и индустриализировать строительство фундаментов, но только замена фундаментов на естественном основании свайными фундаментами позволила внести коренное изменение и значительно усовершенствовать технологию возведения подземной части зда-

ний и сооружений, снизить стоимость и исключить трудоемкие земляные и бетонные работы. Установлено, что применение свайных фундаментов вместо традиционных позволяет: снизить объем земляных работ на 80–90%, сократить объем железобетона на 20–70%, снизить сметную стоимость возведения фундаментов до 50% [3].

Оправдано применение свайных оснований при строительстве предприятий нефтеперерабатывающей, нефтехимической и химической промышленности, где в общем объеме строительного-монтажных работ значительное место занимают работы по возведению эстакад, растворов под оборудование, выносимых на открытые площадки, бункерных галерей, линий электропередачи, связи и других сооружений. Главным средством транспортировки сырья и продукции здесь являются трубопроводы. Удельный вес стоимости сооружений трубопроводов (технологических, пароконденсаторных и др.) по Уфимскому комплексу строительства нефтеперерабатывающих предприятий доходил до 28% от общей стоимости объектов основного производственного назначения. Кроме того, внутри технологических установок укладывается большое количество трубопроводов, которые составляют 17% стоимости самих установок. Прокладка трубопроводов осуществляется подземно — в земле (в траншеях), в закрытых лотках и воздушно — на спорах (стойках, эстакадах). Объем воздушных трубопроводов доходил до 32% от общего объема сооружения трубопроводов всех видов. На долю же устройства самих опор (эстакад) приходилось 16–20% от стоимости сооружения воздушных трубопроводов. В этих условиях замена эстакад из колонн на эстакады из сборных железобетонных свай резко сокращает объем земляных и бетонных работ, уменьшает трудозатраты. Отпадает необходимость в копке котлованов для башмаков, в производстве опалубочных и арматурных работ, в применении монолитных бетонных фундаментов. По данным Уфимского строительного-монтажного треста № 21, стоимость сооружения эстакад на сваях была на 43% дешевле по сравнению с обычными эстакадами на колоннах. Трудозатраты уменьшаются в 2,1 раза, расход арматурной стали снижается на 14%, бетона — на

27%. Применение свайных оснований вызвало в свое время производство сваебойной техники (свайные молоты, выброгужатели, вибромолоты и др.).

Строители обеспечивались свайными агрегатами, оснащенными в основном штанговыми дизель-молотами с весом ударной части 1200–2500 кг и паровоздушными молотами простого действия. В процессе эксплуатации этих сваебойных агрегатов выявлен ряд недостатков: необходимость совместной работы агрегата с автокраном для установки; отсутствие средств подтаскивания свай и средств для выравнивания направляющей стрелы в поперечной плоскости при работе на неровной площадке; недостаточная мощность навешиваемых молотов и др. Опыт работы сваебойных и сваевдавляющих агрегатов показал, что при погружении свай вспомогательные операции занимают до 65% продолжительности цикла. Практически одним агрегатом можно забить только 12–15 свай в смену, что не могло не ограничить их широкое применение.

Штанговые дизель-молоты были заменены более производительными и более экономичными трубчатыми дизель-молотами. Трубчатые дизель-молоты по эффективности ударного действия и безотказности работы в различных климатических условиях превосходили лучшие зарубежные образцы. Вместе с тем, широкое внедрение свайных фундаментов при строительстве больших комплексов промышленных предприятий требовало освоения более мощных дизель-молотов весом ударной части 5000 и 7500 кг. Подсчитано, что от внедрения новых машин (отвечающих техническим требованиям и типу на копровое оборудование для свайных работ) за счет более высокой производительности, ликвидации значительного объема тяжелого ручного труда, снижения трудовых затрат, сокращения сроков и более высокого качества работ наша страна могла бы иметь в то время ежегодную экономию порядка 50–60 млн руб. [8].

Инновация вносит серьезные изменения в механизацию работ по возведению зданий и сооружений. До начала 50-х годов XX в. ведущей на выполнение этих работ была профессия каменщика, основными орудиями труда

и инструментами которого были элементарные деревянные козла, метр и рулетка. Труд каменщика был малопроизводителен. Высококвалифицированный каменщик в лучшем случае мог уложить в смену до 2000 шт. кирпича. С развитием технического процесса, созданием промышленности строительных материалов наметилась тенденция в переводе многих вспомогательных, заготовительных работ за пределы строительных площадок. Этот процесс, как известно, начался с централизованного приготовления бетона, щебня и других заполнителей. В дальнейшем на специализированных предприятиях стали изготавливаться строительные детали и конструкции из отдельных мелко раздельных материалов, на стройки стали поступать детали из крупных сборных элементов, появились монтажные работы, а вместе с ними — самые разнообразные механизмы. На смену «козел» пришли мощные краны, подъемники и другая техника. Машиностроительными заводами выпускались самоходные краны на самоходном и пневматическом ходу грузоподъемностью от 3 до 25 т, башенные и монтажные краны грузоподъемностью от 0,5 до 40 т и более. Шире стали применяться на монтажных работах современные инструменты, различная инвентарная оснастка и траверсы.

Возрастание применения в строительстве сборных железобетонных конструкций и деталей предъявило определенные требования, прежде всего, к мощности внедряемых монтажных машин, которая должна была соответствовать весу применяемых конструкций и деталей. Вместе с тем, поскольку объекты строительства неподвижны, а средства труда передвигаются в процессе возведения зданий и сооружений, машины должны обладать мобильностью и легкостью, то есть способностью быстро менять свое положение, передвигаться по стройке. Расчеты технико-экономических показателей монтажа многоэтажных промышленных зданий нефтехимической промышленности пролетом 12,18 и 24 м показали, что применение монтажных механизмов недостаточной грузоподъемности и мобильности приводит к увеличению стоимости производства работ против существующих расценок примерно на 15–20%. Если к применяемым

до тех пор монтажным кранам в определенной мере можно было сказать, что они удовлетворяют требованию мощности, то к требованиям легкости и мобильности этого сказать нельзя. Например, в 3–5-тонных башенных кранах типа СКБ-1, БКРМ-5-5А и др. к конструктивным недостаткам относят большой объем верхолазных работ при монтаже башенных кранов, недостаточную грузовую и собственную устойчивость и др. Краны с поворотной головкой имеют плохие эксплуатационные качества — значительную стоимость монтажа и демонтажа, сложность переброски с объекта на объект, значительный вес и т. п. На строительстве предприятий нефтехимии имеется много объектов небольших габаритов с весом монтируемых конструкций и деталей до 3 т. В этих условиях имеющиеся в строительных организациях трехтонные башенные краны типа СКБ-1, БК-215, СКБ-2-3М приходилось монтировать и демонтировать в среднем через 3–4 месяца, что явно неэкономично. Поэтому такая техника не удовлетворяла требованиям повышения эффективности строительного производства. В строительном-монтажном тресте № 21, например, для выполнения указанных выше монтажных работ был изготовлен мобильный самоходный, самомонтируемый башенный кран грузоподъемностью 3 т на базе существующего монтажного крана МК-1. Время, необходимое для перевода крана с транспортного в рабочее и с рабочего в транспортное положение, практически, занимало 30–40 мин. Вес крана с трактором примерно 27 т. Монтаж и демонтаж крана производился без разборки узлов крана. Такое усовершенствование крана дало возможность повысить производительность труда на указанных работах в среднем на 9–10%.

Наряду с подбором комплекта механизмов для выполнения всего комплекса монтажных работ важное значение имеет подбор рациональных монтажных приспособлений, которые в значительной степени призваны снижать число операций, выполняемых вручную, повышать производительность труда рабочих машин. Особенно трудоемкими, например, при строительстве нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий являются работы по устройству стыков между сборными

железобетонными элементами зданий, которые состоят из процессов электросварки закладных частей и выступов арматуры, зачеканки стыков, заделки их жестким раствором и заливки швов между плитами. На долю электросварки приходится 20%, заделки стыков — 16% и заливки швов — 4% от общей трудоемкости монтажа железобетонных конструкций. Все эти процессы выполняются вручную. Необходимо признать, что вопросы механизации заделки стыков железобетонных конструкций в летнее и зимнее время, в том числе заливку швов между плитами и технологии сварки закладных частей и арматуры при монтаже сборного железобетона, включая ванную сварку научно-исследовательскими институтами, разрабатываются слабо.

Совершенствование технологии промышленного производства, как правило, влечет за собой повышение сложности монтажа оборудования, металлоконструкций и др., что в свою очередь требует соответствующих орудий труда. Например, развитие нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности сопровождается применением технологических установок со сложными высокими металлическими сооружениями, крупногабаритной и тяжелой арматурой (установки каталитического крекинга, непрерывного коксования и др.). По данным ВНИИ Монтажспецстроя, на нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводах 88% по количеству и 57% по весу аппаратов приходилось на аппараты весом до 100 т и 12% по количеству и 43% по весу — на аппараты весом свыше 100 т [7]. В этих условиях выполнение монтажных работ с помощью кранов небольшой грузоподъемности становилось практически невозможным. Поэтому грузоподъемность применяемых на монтаже кранов была доведена до 100 т, а в дальнейшем — до 160 т.

В 1960–1970-е годы монтаж оборудования и металлических конструкций производился (в зависимости от вида работ и конкретных условий) при помощи одинарных или спаренных самоходных кранов, башенных или козловых кранов, мостовых технологических кранов, одной или двух мачт с использованием шарниров или без них и др. [7]. Наиболее рациональным среди них, в частности, при строительстве

предприятий нефтеперерабатывающей промышленности, представляется использование при производстве подъема аппаратуры и металлических конструкций одинарных или спаренных самоходных подъемных кранов. Перспективным методом подъема аппаратов колонного типа на тот период являлось применение самоходных транспортеров, оборудованных мощными гидроподъемниками. Такие транспортеры могли не только доставлять аппарат к месту монтажа, но и устанавливать его на фундамент без применения каких-либо дополнительных грузоподъемных средств.

Несмотря на достаточно высокий уровень механизации работ по подъему (монтажу) оборудования, металлоконструкций и трубопроводов в промышленном строительстве, на монтажных участках доля ручного труда все же была велика. Также как на работах по монтажу сборных железобетонных конструкций ощущался острый недостаток в механизированных инструментах и приспособлениях. По данным Центрального нормативно-исследовательского бюро Минмонтажспецстрой СССР, при выполнении монтажных и специальных работ ручным трудом было занято до 70% рабочих [7]. Наибольшая доля ручного труда падала на укрупнительную сборку аппаратуры, и особенно конструкций. Недостаточно механизированы в различных конкретных условиях сварочные работы. Например, сварка в среде углекислого газа не находила широкого применения на монтаже (особенно при сварке решетчатых конструкций), так как требовала специальных защитных приспособлений, предохраняющих от сдувания ветром струи защитного газа. Значительно трудоемкой сохранялась сварка при отрицательных температурах окружающего воздуха.

Инновация открывает широкие возможности механизации отделочных работ. До начала 50-х годов отделочные работы производились вручную с обработкой и переработкой большинства материалов в изделия и составы на строительной площадке. Основными орудиями труда рабочих были кисть, ведро и т. п. Затем на службе у строителей-отделочников появились: подъемники, растворонасосы, растворомешалки, краскомешалки, растворосмесители, паркетно-строгательные машины, ком-

прессора, лебедки, вибросита, паркетно-шлифовальные машины, электрокраскопульты, ручные пистолеты-распылители. Однако многие виды отделочных работ выполнялись вручную: подача штукатурного раствора в бункеры растворонасосов, а также перемешивание его; затирка оштукатуренных поверхностей и выполнение накрывочного слоя, подготовка поверхностей под краску (шпаклевка стен, дверей, окон), а также зачистка (частично) поверхностей после шпаклевки. Известный опыт в деле сокращения ручного труда накоплен непосредственно в строительных организациях. Так, в целях ликвидации ручного труда на подаче штукатурного раствора в бункеры растворонасосов, а также перемешивания его в Уфимском строительном-монтажном тресте № 21 были изготовлены агрегаты для приема раствора в бункер с автосамосвала, перемешивания раствора специальным устройством, подачи раствора вертикальным шнеком на вибросито для просева и подача растворонасосов к месту производства штукатурных работ (позднее шнеки были заменены на элеваторные ковши по 8–10 шт., емкостью по 2 л); агрегаты для приема раствора с бункера самооткатов без принудительной подачи его (шнеками или элеваторными ковшами) и др.

Инновация вносит коренные изменения в орудия труда, занятые на электротехнических и санитарно-технических работах. Еще в 1932 году на вооружении строителей-электриков и сантехников в основном были плоскогубцы, отвертка, кувалда и скрепел. До 1963 года можно было наблюдать тяжелый ручной труд рабочих, которые с помощью зубила и шлямбура пробивали десятки сотен сквозных отверстий и километры борозд для электротехнических, санитарно-технических, газовых и прочих проводок в стенах домов и производственных помещений. Такие трудоемкие операции, как раскрой, изгиб, монтаж, подгонка и опрессовка трубопроводов производились вручную. Особенно сложной и тяжелой операцией в работе сантехников была работа по изгибу труб, которая выполнялась кустарным способом — с помощью самодельного рычага. В 1970-е годы механизмы, необходимые для выполнения электромонтажных и санитарно-технических работ, уже весьма разнообразны

и охватывают широкий круг машин и приспособлений, начиная от механизмов общестроительного применения (экскаваторы, бульдозеры) и кончая узкоспециальными электро-монтажными механизмами и инструментами. Так, для погрузки, разгрузки, транспортировки и монтажа опор, проводов и кабелей применялись специально оборудованные автомашины и тракторы, самоходные краны, автовышки, ямобуры, столбоставы, автогидроподъемники, кабельные ролики и т. д. Номенклатура применяемого инструмента при электро-монтажных работах значительно шире, чем при мехмонтажных: электро- и пневмосверлилки; строительно-монтажные пистолеты для крепления электроконструкций, аппаратуры и контуров заземления; специальные ножницы для перерезки кабелей; клещи для снятия изоляции; механизмы для протяжки пучков проводов в трубы в качестве средств малой механизации и рациональных приспособлений применяются: облегченные рычажные лебедки 0,5–3 т, портативные механические и гидравлические домкраты, облегченные передвижные преобразователи частоты, всевозможные насадки для электродрелей, передвижные универсальные электрические приводы и т. п.

Развитие механизмов, предназначенных для производства электро-монтажных и сантехнических работ на промышленных предприятиях, определяется все большим внедрением крупноблочного индустриального монтажа.

Начиная с конца 50-х годов наблюдается перемещение части электротехнических и санитарно-технических работ в заводские условия. Так, наиболее передовые электро-монтажные организации достигли значительных показателей уровня индустриализации работ (в отдельных случаях до 40–50%), однако средний уровень индустриализации электро-монтажных работ в 1969 году составлял не более 35% [2]. Объяснить это можно тем, что доля участия заводов электропромышленности в поставке комплектных электроустройств была далеко недостаточна, что обусловлено большим разнообразием применяемых в электро-монтажном производстве конструкций, узлов и блоков. Поэтому систематическая работа по рассмотрению, отбору и унификации изделий на основе обобщения деятельности многих мон-

тажно-заготовительных участков имела большое значение для дальнейшей индустриализации работ и повышения эффективности производства.

Инновация в строительстве сопровождается также возникновением и увеличением совершенно новых профессий — машинистов-смесителей, кочегаров-аппаратчиков, операторов по обслуживанию счетных машин, металлаторов, пистолетчиков, машинистов электромостовых кранов, офактурщиков. Одновременно с этим происходит процесс отмирания старых профессий, связанных, как правило, с тяжелым ручным малоквалифицированным трудом (возчик, шорник, кочегар-истопник и т. д.).

Процесс механизации строительства сопровождается значительным увеличением профессий, главным образом, связанных с управлением и обслуживанием строительных машин и механизмов (машинистов, мотористов и их помощников).

Появление и рост числа машин с электроприводом сопровождалось увеличением числа рабочих электро-монтажников, возникновением новой профессии электрослесаря. Так, удельный вес электро-монтажников с 4,02% в 1959 году возрос до 5,18% в 1965 году от общего числа рабочих, а электрослесарей, соответственно, с 0,80 до 0,89%.

Широкое применение в строительстве железобетонных конструкций сопровождалось значительным увеличением удельного веса монтажников конструкций с 2,81% в 1959 году и 3,62% в 1965 году до 3,65% в 1969 году, а также газо- и электросварщиков, соответственно, с 2,22% и 3,70% до 4,28%.

Вместе с тем инновация в строительстве сопровождается не только изменением профессий и их соотношением, но и повышением общей массы квалифицированного труда. Так, удельный вес рабочих низшего разряда в общей численности рабочих строительства за 27 лет (1939–1966 гг.) сократился с 59,1 до 45,2%, а удельный вес квалифицированных и высококвалифицированных рабочих возрос с 40,9 до 54,8%.

Возрастающая сложность строительства, рост темпов, масштабов строительства, внедрение новых машин, индустриальных техно-

логий требовала совершенных методов организации, управления и планирования работ с использованием современных средств электронно-вычислительной техники и математико-экономического моделирования планово-производственных задач.

До 1964 года в качестве основного производственно-организационного документа в строительстве был календарный линейный график. Его главным недостатком было отсутствие оптимальных решений в управлении строительством. В 1963–1964 гг. на 18 крупных объектах страны в экспериментальном порядке был применен сетевой график. Методы сетевого планирования и управления отличаются гибкостью при учете динамики строительства и относительной несложностью. Они полностью исключают субъективный «волевой» подход к решению производственно-технических, хозяйственных и организационных вопросов. Поэтому уже в 1965 году сетевое планирование и управление строительным производством с использованием средств вычислительной техники применялось на 53 строительных площадках с объемом работ 278 млн руб. (1,4 % их объема в стране), а в 1966 году метод сетевого планирования применялся уже на 607 площадках с программой 2 млрд руб. (около 8 % их объема в стране) [2]. Примерно с этих же лет сетевое планирование и управление строительством нашло свое применение при строительстве нефтехимических объектов Башкирии. Первый сетевой график на строительстве установки каталитического реформирования в Уфе был разработан и введен в действие в 1965 году. В этом же году были разработаны сетевые графики еще на 12 объектах и комплексах в городах Уфа и Стерлитамак. В 1965 году в БАССР осуществлялся систематический контроль за ходом строительства по сетевым графикам на 6 объектах и комплексах, в 1966 — на 47 объектах, а в 1967 году — более чем на 60 объектах. При этом только в 1966 году за счет сокращения сроков строительства, сооружаемым по сетевым графикам, было получено 2,5 млн руб. экономии [5].

Сетевые графики и система сетевого планирования и управления в целом доказали свое преимущество перед традиционными метода-

ми руководства, однако массового внедрения в строительное производство не нашли.

Существующее противоречие между требованиями достижения конечной или промежуточной цели строительства, осуществляемого по сетевому графику, то есть требованиям оптимальной технологии развития строительного процесса, и выполнением плана по валу (в денежном выражении) вне связи с сетевым графиком вынуждало руководителей в ряде случаев, вопреки технологическим соображениям, направлять ресурсы на выполнение «выгодных» работ, хотя они не лежали на критическом пути и не располагали большими резервами времени. Это приводило к замораживанию средств, распылению ресурсов и к срыву ввода объектов в эксплуатацию.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании планирования капитального строительства и об усилении экономического стимулирования строительного производства» (май, 1969 г.) положило начало переводу строительных и монтажных организаций от планирования по валу к планированию выпуска конечной продукции. Это решение способствовало быстрейшему и повсеместному внедрению в строительное производство сетевого планирования.

Серьезным недостатком при внедрении методов сетевого планирования являлось отсутствие действенной системы экономических санкций к организациям-участникам строительства, в том числе снабженческим и проектным организациям, заводам-изготовителям оборудования и т. п., за срыв поставок конструкций, материалов, оборудования, проектной и системной документации.

В 1968 году Совет Министров РСФСР утвердил первый проект автоматизированной системы управления для Главмосстроя, которым предусматривалось использование целой системы технических средств. При помощи электронных машин управляемого вычислительно-центра было предусмотрено осуществление централизованного планирования и разработку оперативно-производственного плана для общестроительных и специализированных организаций.

В соответствии с задачами, поставленными перед строительством в 1971 году на

XXIV съезде КПСС, повышение уровня индустриализации планировалось обеспечить в основном за счет внедрения достижений науки и техники, повышения доли полносборного строительства, применения более прогрессивных конструкций и изделий, а также эффективных видов арматурной стали и экономических профилей прокатной стали, применения высокопрочных бетонов и конструкций из легких заполнителей, осуществления программы автоматизированных систем управления во всех звеньях строительного процесса, а также широкого применения мероприятий по повышению уровня механизации и автоматизации строительства и совершенствования организации труда.

Как показывает исследование, инновация в строительном комплексе за анализируемый

период применялась и развивалась: 1) совершенствовались проектные решения; 2) применялись новые материалы и конструкции для повышения сборности; 3) совершенствовалась технология строительного производства; 4) шел процесс механизации и автоматизации труда в строительном комплексе. Однако темп применения новшеств в строительстве был низким, так как экономика в целом (и строительный комплекс в частности) развивалась преимущественно экстенсивно, то есть с привлечением дополнительных факторов производства. Широкомасштабное развитие инноваций в строительстве произошло в более поздние периоды, когда экономика страны начала развиваться преимущественно интенсивно, то есть с применением в строительной сфере элементов научно-технического прогресса.

Литература

[1] *Акрамов И. Г.* История Башкортостана с древнейших времен до наших дней / *И. Г. Акрамов, М. М. Кульшарипов* и др. : В 2 т. — Т. 2. — Уфа : Китап, 2006. — С. 585.

[2] *Алексеев А. Г.* Экономика, организация и планирование производства электромонтажных работ. — М., 1970. — С. 121.

[3] *Апарин И. Л.* Методы оценки эффективности свайных фундаментов при проектировании зданий и сооружений // Сб. докладов и сообщений по свайным фундаментам. — М., 1968. — С. 95.

[4] *Гатауллин В. З.* Повышение эффективности общественного производства и тенденции изменения показателя «фондоёмкость» // Вестник БИСТ. — 2017. — № 1 (34). — С. 73–80.

[5] *Магид Б. М.* Опыт сетевого планирования и управления строительством. — Уфа, 1968. — С. 4–5.

[6] *Ровенский С. Я. Блинов А. И.* Строительство предприятий нефтехимической и химической промышленности. — М., 1968. — С. 95, 140, 143.

[7] *Суровов А. В.* Проектирование зданий и сооружений // Сб. докладов и сообщений по свайным фундаментам. — М., 1988. — С. 95.

[8] *Суровов А. В.* Рациональное оборудование и комплексная механизация свайных работ // Сб. докладов и сообщений по свайным фундаментам. — М., 1968. — С. 94.

GATAULLIN Venir Zinnurovich,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
at the Department of Finance and Economic Analysis*

E-mail: Venir8@mail.ru

Ufa State Aviation Technical University

GATAULLIN Marcel Venirovich,

Senior Inspector

E-mail: gataullin.gataullin92@yandex.ru

Corporate Security Management

LLC "Gazprom extraction Urengoy", Urengoy

THE ROLE OF INNOVATION IN QUALITATIVE CHANGES OF THE MAIN ELEMENTS OF CONSTRUCTION PRODUCTION REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN 1960–1970

Innovation in construction is a comprehensive process encompassing the mechanization and automation of work and labor, the improvement of design solutions and construction technology; increasing the level of collection and use of new materials and structures. Innovations in construction, as the analysis shows, are accompanied by the facilitation and improvement of the labor of builders, the improvement of their skills.

Key words: *machines, means of labor, labor costs, profession, mechanization, automatization, innovation.*

References

[1] *Akramov I. G. Istorija Bashkortostana s drevnejshih vremen do nashih dnei / I. G. Akramov, M. M. Kul'sharipov i dr. : V 2 t. — T. 2 [The History of Bashkortostan from Ancient times to the Present Day / I. G. Akramov, M. M. Kul'sharipov and oth. : In 2 vol. — Vol. 2]. — Ufa : Kitap, 2006. — P. 585.*

[2] *Alekseev A. G. Ekonomika, organizacija i planirovanie proizvodstva elektromontaznyh rabot [Economics, Organization and Planning of Production of Electrical Work]. — Moscow, 1970. — P. 121.*

[3] *Aparin I. L. Metody ocenki effektivnosti svajnyh fundamentov pri proektirovanii zdaniij i sooruzhenij [Methods for Evaluating the Effectiveness of Pile Foundations in the Design of Buildings and Structures] // Sb. dokladov i soobshhenij po svajnym fundamentam [Collection of reports and messages on pile foundations]. — Moscow, 1968. — P. 95.*

[4] *Gataullin V. Z. Povyshenie effektivnosti obshhestvennogo proizvodstva i tendencii izmenenija pokazatelja "fondoemkost'" [Improving the Efficiency of Social Production and Trends in the Indicator "Capital Intensity"] // Vestnik BIST (Bashkirkogo instituta social'nyh tehnologij) [Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Relations)]. — 2017. — № 1 (34). — Pp. 73–80.*

[5] *Magid B. M. Opyt setevogo planirovanija i upravlenija stroitel'stvom [Experience of Network Planning and Construction Management]. — Ufa, 1968. — P. 4–5.*

[6] *Rovensky S. Ya. Blinov A. I. Stroitel'stvo predpriyatij neftehimicheskoj i himicheskoj promyshlennosti [Construction of Enterprises of Petrochemical and Chemical Industry]. — Moscow, 1968. — Pp. 95, 140, 143.*

[7] *Surovov A. V. Proektirovanie zdaniij i sooruzhenij [Structural Engineering] // Sb. dokladov i soobshhenij po svajnym fundamentam [Collection of reports and messages on pile foundations]. — Moscow, 1968. — P. 95.*

[8] *Surovov A. V. Racional'noe oborudovanie i kompleksnaja mehanizacija svajnyh rabot [Rational Equipment and Integrated Mechanization of Piling] // Sb. dokladov i soobshhenij po svajnym fundamentam [Collection of reports and messages on pile foundations]. — Moscow, 1968. — P. 94.*

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330.111

ЧАПЛЫГИНА Марина Андреевна,

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: chaplyginam@mail.ru

ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет», г. Курск

ДОРЕНСКАЯ Ирина Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: metodvik@bk.ru

Курский институт кооперации (филиал) АНО ВО

«Белгородский университет кооперации, экономики и права», г. Курск

АЛЕХИНА Анжелика Александровна,

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: molz@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск

ВНУТРЕННИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются причины новаций кассового обслуживания, возникающие в результате: наличия нескольких десятков тысяч счетов для осуществления расчетов, открытых территориальными органами Федерального казначейства в учреждениях Банка России; наличия ограниченного набора платежных сервисов; наличия ограниченного перечня инструментов, повышающих ликвидность единого счета федерального бюджета; выполнения значительного объема операций с наличными денежными средствами; не в полной мере обеспечения казначейского учета и казначейской отчетности, которые, в свою очередь, можно решить с помощью развития цифровой экономики. А также для решения возникающих причин оптимизированного кассового обслуживания в условиях цифровизации экономики. Отмечены направления новаций: создание единого казначейского счета, изменение порядка осуществления Федеральным казначейством отдельных функций финансовых органов субъекта Российской Федерации (муниципальных образований), повышение эффективности управления остатками государственных средств.

Ключевые слова: Бюджетный кодекс Российской Федерации, Федеральное казначейство, казначейское исполнение, казначейские платежи, казначейское обслуживание, единый казначейский счет, бюджетные платежи, система казначейских платежей, цифровизация экономики.

Вступивший в силу 1 января 2000 г. Бюджетный кодекс Российской Федерации (БК РФ) закрепил базирование бюджетной системы Российской Федерации на основных принципах, одним из которых являлся принцип эффективности и экономности исполь-

зования бюджетных средств (ст. 34 БК РФ), под которым понималось, что при составлении и исполнении бюджетов уполномоченные органы и получатели бюджетных средств должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием

наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств [3, 9–10].

В процессе применения БК РФ и изменения бюджетной политики на территории Российской Федерации, с учетом внутренних и внешних экономических условий, произошло изменение данного принципа бюджетной системы Российской Федерации [4, 7]. Теперь это принцип эффективности использования бюджетных средств, означающий, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности) [6, 8].

Для достижения экономности бюджетных (целевых) средств необходимы направления оптимизации казначейской системы в целом [10, 11], которые непосредственно нужно вносить в проект Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части казначейского исполнения и системы казначейских платежей».

Как нам представляется новации БК РФ в части казначейского исполнения и системы казначейских платежей необходимо решать через казначейское сопровождение, которое имеет свои особенности, проблемы, пути решения и определенный достигнутый эффект (рис. 1, табл. 1–2) [1–2].

Особенностями казначейского сопровождения являются:

– открытие лицевых счетов исполнителям по госконтрактам (ГК), получателям субсидий и бюджетных инвестиций, исполнителям

Таблица 1 — Причины и направления новаций, вносимые в Проект Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части казначейского исполнения и системы казначейских платежей»

№ п/п	Причины новаций БК РФ	Направление новаций БК РФ
	в части Кассового обслуживания	Казначейское обслуживание, Единый казначейский счет, Бюджетные платежи и система казначейских платежей
1	Наличие нескольких десятков тысяч различных счетов для осуществления расчетов, открытых ТОФК в учреждениях Банка России	Создание единого казначейского счета, сокращение количества счетов, открытых в учреждениях Банка России, для осуществления расчетов
2	Ограниченный набор платежных сервисов	Снижение количества операций через счета Банка России
3	Ограничен перечень инструментов повышения ликвидности единого счета федерального бюджета	Сокращение сроков проведения платежей
4	Значительный объем операций с наличными денежными средствами	Обеспечение ликвидности единого казначейского счета
5		Повышение эффективности управления остатками средств
6		Закрепление в БК РФ положений по казначейскому сопровождению
7		Обеспечение казначейского учета и составление казначейской отчетности
8		Расширение набора платежных сервисов
9		Изменение порядка осуществления ФК отдельных функций ФО субъекта РФ (МО)

Таблица 2 — Эффект использования бюджетных средств

Проблемы	Решение	Эффект
<ul style="list-style-type: none"> – Отвлечение средств из бюджета на цели, не соответствующие целям и условиям их предоставления; – отсутствие контроля за использованием целевых средств; – рост дебиторской задолженности. 	<ul style="list-style-type: none"> – Предоставление средств из бюджета «под фактическую потребность»; – казначейское сопровождение целевых средств, предоставленных на основании госконтрактов, соглашений, договоров; – бюджетный мониторинг. 	<ul style="list-style-type: none"> – Достижение целей, на реализацию которых предоставляются целевые средства, и соблюдение условий их предоставления; – обеспечение прозрачности денежных потоков; – контроль за использованием целевых средств на всех уровнях (до конечного получателя); – сохранность бюджетных средств.

Рисунок 1 — Казначейская система

контрактов за счет авансов по госконтрактам, субсидий и бюджетных инвестиций в Федеральное казначейство (ФК);

- перечисление целевых средств на счета в Федеральное казначейство;
- санкционирование расходов за счет целевых средств;
- предоставление отчетности по всем проведенным операциям государственному заказчику, ФОИФу (ПБС) предоставившему субсидии и бюджетные инвестиции.

Для достижения эффективного использования бюджетных средств необходимо:

- закрепить в БК РФ положения о казначейском сопровождении (статья 242.2 БК РФ¹ с подстатьями 242.22² и 242.23³) [5–6];

- закрепить в данной статье понятие санкционированных расходов, выполняемых за счет целевых средств, осуществляемых в порядке, установленном Минфином России, финансовым органом субъекта Российской Федерации (местного бюджета) в соответствии с общими требованиями, установленными Минфином России;

- к статье 242.2 «Казначейское сопровождение» прикрепить подстатьи 242.22 и 242.23.

Казначейскому сопровождению целевых средств, предоставленных из федерального бюджета должны подлежать:

- авансовые платежи по контрактам (договорам), заключаемым юридическими лицами — получателями целевых средств, а также по контрактам (договорам), заключаемым в рамках их исполнения;
- субсидии юридическим лицам (за исключением субсидий БУ (АУ) и бюджетных инвестиций юридическим лицам (ст. 80 БК РФ);
- авансовые платежи по государственным контрактам (договорам), заключаемым БУ (АУ) на сумму 100 млн руб. и более, а также по кон-

¹ Статья 242.2 БК РФ. Казначейское сопровождение средств, источником финансового обеспечения которых являются средства федерального бюджета, бюджета субъекта (местного бюджета), предоставляемые не участникам бюджетного процесса, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации (местной администрацией) в соответствии с общими требованиями, установленными Правительством Российской Федерации.

² Статья 242.22 БК РФ. Казначейское сопровождение средств из бюджета субъекта Российской Федерации (местного бюджета).

³ Статья 242.23 БК РФ. Казначейское сопровождение средств из федерального бюджета

трактам (договорам), заключаемым в рамках их исполнения;

- авансовые платежи по ГК, заключаемым на сумму 100 млн руб. и более;
- расчеты по ГК, заключаемым с поставщиком, а также по контрактам (договорам), заключаемым в рамках их исполнения;
- средства, получаемые юридическими лицами по контрактам (договорам), в случаях, установленных Правительством Российской Федерации;
- авансовые платежи по ГК, предоставляемые юридическим лицам за счет межбюджетных субсидий на софинансирование капитальных вложений в объекты государственной (муниципальной) собственности;
- межбюджетные субсидии юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на поддержку отраслей промышленности и сельского хозяйства в случаях, установленных Правительством Российской Федерации.

Казначейскому сопровождению из федерального бюджета не подлежат целевые средства:

- предоставляемые из федерального бюджета банкам и государственной корпорации Внешэкономбанк;
- предоставляемые в целях возмещения недополученных доходов или возмещения фактических расходов юридических лиц;
- предоставляемые юридическим лицам за заслуги перед государством;
- предоставляемые юридическим лицам, осуществляющим общественно-значимую деятельность;
- по решению Правительства Российской Федерации, полученные юридическими лицами в рамках исполнения договоров о предоставлении субсидий.

Казначейскому сопровождению целевых средств, предоставленных из бюджета субъекта Российской Федерации должны подлежать:

- авансовые платежи по контрактам (договорам), заключаемым юридическими лицами — получателями целевых средств, а также по контрактам (договорам), заключаемым в рамках их исполнения;
- авансовые платежи по государственным (муниципальным) контрактам, контрактам (до-

говорам), заключаемым в целях осуществления бюджетных инвестиций в форме капитальных вложений в объекты государственной (муниципальной) собственности, источником финансирования которых являются средства субъекта Российской Федерации;

- авансовые платежи по контрактам (договорам), заключаемым БУ (АУ) на сумму 100 млн руб. и более, а также по контрактам (договорам), заключаемым в рамках их исполнения;
- субсидии юридическим лицам (за исключением субсидий БУ (АУ), бюджетных инвестиций юридическим лицам (ст. 80 БК РФ);
- средства, получаемые юридическими лицами по государственным контрактам, заключаемым на сумму 100 млн руб. и более.

Представленные новации БК РФ в части казначейского исполнения и системы казначейских платежей, принимаемые на законодательном уровне, позволят с 1 января 2020 г.:

1. Принять положение о казначейском обслуживании, бюджетных платежах и системе казначейских платежей, едином казначейском счете.
2. Внести поправки в ст. 38.2. БК РФ «Принцип единства кассы».
3. Принять положение о средствах, поступающих во временное распоряжение, и целевых добровольных перечислениях.
4. Принять положение об основах казначейского учета и казначейской отчетности, полномочий Федерального казначейства по ведению казначейского учета и составлению казначейской отчетности.
5. Принять положения об осуществлении казначейского сопровождения средств, предоставленных из бюджетов Российской Федерации.

Вносимые в Правительство Российской Федерации предложения по организации подготовки проекта новой редакции БК РФ в целях совершенствования формата финансового контроля за целевыми бюджетными средствами федерального бюджета позволят оптимизировать казначейское обслуживание и создать систему казначейских платежей, казначейского сопровождения, единого казначейского счета, расширения полномочий Федерального казначейства.

Литература

- [1] Бабкин А. В., Буркальцева Д. Д., Костень Д. Г. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. — 2017. — Т. 10. — № 3. — С. 9–25.
- [2] Бархатов В. И., Капкаев Ю. Ш., Кадыров П. Р. Формирование цифровой экономики: вызовы, реалии, перспективы и приоритеты развития // Друкеровский Вестник. — 2018. — № 3. — С. 3–9.
- [3] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ в ред. от 03.08.2018 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.08.2018 г.) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/
- [4] Клевцов С. М., Доренская И. Н., Тевяшова А. С. Моделирование устойчивого развития предприятий и его воздействие на экономику России в целом // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. — 2018. — № 1. — С. 71–75.
- [5] Кузьминова Е. В., Чаплыгина М. А. Направления бюджетной политики на плановый период 2018–2020 годы // Аллея науки. — 2017. — Т. 2. — № 15. — С. 230–233.
- [6] Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.minfin.ru>
- [7] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.03.2018 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.consultant.ru>
- [8] Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года [Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2593-р от 30.12.2013 г.] // СЗ РФ. — 2014. — № 2 (часть II). — 13 янв.
- [9] Чаплыгина М. А. Бюджетная система Российской Федерации. — Курск : Деловая полиграфия, 2013. — 131 с.
- [10] Чаплыгина М. А. Финансы. — Курск : Деловая полиграфия, 2014. — 213 с.
- [11] Щедрина И. Н., Алехина А. А., Белова Т. В. Роль региональных налогов в укреплении доходной части бюджета Российской Федерации и анализ их собираемости // European Social Science Journal. — 2017. — № 6. — С. 184–189.

CHAPLYGINA Marina Andreevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: chaplyginam@mail.ru

The Southwest State University, Kursk

DORENSKAYA Irina Nikolaevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: metodvik@bk.ru

*Kursk Institute of Cooperation (branch) of the
Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Kursk*

ALEKHINA Angelica Aleksandrovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: molz@yandex.ru

Kursk State University, Kursk

INTERNAL GOVERNMENT FINANCIAL CONTROL IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

The article discusses the reasons for the innovations of cash services that arise as a result: of the availability of several tens of thousands of accounts for settlements opened by territorial bodies of the Federal Treasury in the institutions of the Bank of Russia; the availability of a limited set of payment services; the availability of a limited list of tools that increase the liquidity of the federal budget single account; performing a significant amount of cash transactions, not fully ensuring the treasury account that and treasury reporting, which in turn can be solved with the help of the development of the digital economy means. As well as to address the emerging causes of optimized cash services in the conditions of digitalization of the economy. The following trends were

noted: creating a single treasury account, changing the way the Federal Treasury performs certain functions of the financial bodies of a constituent entity of the Russian Federation (Municipalities), and increasing the efficiency of managing public funds.

Key words: Budget Code of the Russian Federation, Federal Treasury, treasury execution, treasury payments, treasury services, single treasury account, budget payments, treasury payments system, digitization of the economy.

References

[1] Babkin A. V., Burkaltseva D. D., Kosten D. G., Vorobev Yu. N. Formirovanie cifrovoj ekonomiki v Rossii: sushhnost', osobennosti, tehničeskaja normalizacija, problemy razvitija [Formation of the Digital Economy in Russia: the Essence, Features, Technical Normalization, Development Problems] // Nauchno-tehničeskie vedomosti SPbGPU. Ekonomičeskie nauki [Scientific and Technical Statements SPbGU. Economics]. — 2017. — Vol. 10. — No. 3. — Pp. 9–25.

[2] Barkhatov V. I., Kapkaev Yu. Sh., Kadyrov P. R. Formirovanie cifrovoj ekonomiki: vyzovy, realii, perspektivy i priority razvitija [Formation of the Digital Economy: Challenges, Realities, Prospects and Development Priorities] // Drukerovskij Vestnik [Drukerovsky Bulletin]. — 2018. — No. 3. — Pp. 3–9.

[3] Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 № 145-FZ v red. ot 03.08.2018 g. (s izm. i dop., vstup. v silu s 03.08.2018 g.) [The Budget Code of the Russian Federation] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/

[4] Klevtsov S. M., Dorenskaya I. N., Tevyashova A. S. Modelirovanie ustojchivogo razvitija predpriyatij i ego vozdejstvie na ekonomiku Rossii v celom [Modeling of Sustainable Development of Enterprises and Its Impact on the Russian Economy as a Whole] // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Serija: Chelovek i obshhestvo [Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society]. — 2018. — No. 1. — Pp. 71–75.

[5] Kuzminova E. V., Chaplygina M. A. Napravlenija bjudzhetnoj politiki na planovyj period 2018–2020 gody [The Directions of the Budget Policy for the Planning Period 2018–2020] // Alleja nauki [Alley of Science]. — 2017. — Vol. 2. — No. 15. — Pp. 230–233.

[6] Osnovnye napravlenija bjudzhetnoj politiki na 2015 god i na planovyj period 2016 i 2017 godov [The Main Directions of the Budget Policy for 2015 and for the Planning Period of 2016 and 2017] [Electronic resource]. — URL: <http://www.minfin.ru>

[7] Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniju ot 01.03.2018 g. [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly] dated March 1, 2017 [Electronic resource]. — URL: <http://base.consultant.ru>

[8] Programma povyshenija effektivnosti upravlenija obshhestvennymi (gosudarstvennymi i municipal'nymi) finansami na period do 2018 goda [Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii № 2593-r ot 30.12.2013 g.] [The Program to Improve the Management of Public (State and Municipal) Finances for the Period up to 2018 [Order of the Government of the Russian Federation No. 2593-p dated December 30, 2013] // SZ RF [Code of Law of the Russian Federation]. — 2014. — No. 2 (part II). — October 01.

[9] Chaplygina M. A. Bjudzhetnaja sistema Rossijskoj Federacii [The Budget System of the Russian Federation]. — Kursk : Delovaja poligrafija, 2013. — 131 p.

[10] Chaplygina M. A. Finansy [Finance]. — Kursk : Delovaja poligrafija, 2014. — 213 p.

[11] Shchedrina I. N., Alekhina A. A., Belova T. V. Rol' regional'nyh nalogov v ukreplenii dohodnoj chasti bjudzheta Rossijskoj Federacii i analiz ih sobiraemosti [The Role of Regional Taxes in Strengthening the Revenue Side of the Budget of the Russian Federation and the Analysis of Their Collection] // European Social Science Journal. — 2017. — No. 6. — Pp. 184–189.

УДК 338: 347.73

ШАТУНОВ Михаил Вячеславович,

курсант 4 курса ФПСП, рядовой полиции

E-mail: shmihhail@yandex.ru

Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации (ФГКОУ ВО УЮИ МВД России), г. Уфа**ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна,**

доктор экономических наук, доцент,

профессор кафедры управления в органах внутренних дел

E-mail: galievagf@mail.ru

Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации (ФГКОУ ВО УЮИ МВД России), г. Уфа**ЛЫСЕНКО Евгений Сергеевич,**

кандидат юридических наук, доцент,

начальник кафедры управления в органах внутренних дел,

подполковник полиции

E-mail: gheka@imbox.ru

Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации (ФГКОУ ВО УЮИ МВД России), г. Уфа

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

В данной статье рассмотрена проблема несовершенства электронной платежной системы России на современном этапе. Актуальность темы заключается в необходимости совершенствования правовых механизмов, призванных обеспечивать стабильное и поступательное развитие экономики России. Объект исследования — совокупность общественных отношений в сфере использования электронных платежных систем, юридическая надстройка которых нуждается в корректировке. Предмет исследования — совокупность нормативных правовых актов Российской Федерации и зарубежных стран, доктринальные источники, Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. На основе анализа выявлен юридический, экономический и социальный эффект от корректировки действующего административного законодательства. Авторами предлагается редактирование положений кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, приводится экономическая обоснованность результатов исследования проблемы. Новизна заключается в комплексном подходе при рассмотрении проблемы, анализе доктринальных экономических источников через призму правовой науки.

Ключевые слова: электронная коммерция, электронные платежи, карты предоплаты, идентификация, персонификация, электронные деньги, теневая экономика, растрата, нарушения, реформа законодательства.

Система электронных платежей на сегодняшний день представляет собой инновационный платежный инструмент, который занял свою нишу в платежной системе России. Не-

смотря на то, что электронная коммерция — достаточно молодой элемент системы платежей (становление данной экономической категории началось в 1993 году), он стал неотъ-

емлемым атрибутом повседневной жизни современного человека.

Рост популярности электронных денег, помимо повышения мобильности платежной системы России, детерминирует увеличение количества преступлений с использованием данных платежных средств, что определяет актуальность рассматриваемой проблемы. С каждым годом количественные показатели совершения преступлений в сфере электронных платежей растут, их качественная сторона становится более совершенной и приспособляется под имеющиеся правовые инструменты регулирования данной категории.

Также актуальность темы обуславливает Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. В. В. Путин отметил: «В реализации программы развития экономики нового технологического поколения мы должны опираться на российские компании, научно-исследовательские и инжиниринговые центры нашей страны. Это вопрос национальной безопасности, технологической независимости России, нашего общего будущего.

К началу 2019 г. в России должны быть разработаны проекты нормативных актов, касающихся суверенного права государств определять информационную, технологическую и экономическую политику в национальных сегментах сети Интернет. Будут разработаны стандарты безопасного информационного взаимодействия, которые к 2025 году будут внедрены для более чем 75 % субъектов» [5].

Анализируя данное послание, можно сделать вывод о том, что сфера экономики нового технологического поколения является приоритетным направлением развития государства. Обеспечение экономической безопасности — это одна из стратегически важных задач Российской Федерации, поэтому регулирование системы электронных платежей как элемента платежной системы и экономики страны в целом является одной из наиважнейших задач государства.

В России систему электронных платежей регулирует Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [7], который предоставляет возможность совершения денежных переводов и дру-

гих операций без открытия банковского счета пользователям соответствующих систем электронных платежей (QIWI, Яндекс.Деньги и др.). Также одновременно с ним был принят Федеральный закон от 27.06.2011 № 162-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О национальной платежной системе”», в котором также содержится ряд важных положений, имеющих отношение к использованию электронных денег. Поэтому, как справедливо отмечает А. Ю. Лисицын, «не случайно в доктрине данные Законы об электронной платежной системе рассматриваются как единое целое под обобщенным названием законов о национальной платежной системе» [1].

Сегодня наблюдается тенденция перехода определенных компетенций из банковского сектора в сферу электронной коммерции, ведь ранее только банковские организации имели право на эмиссию платежных карт, а ныне становятся популярны и платежные карты QIWI и Яндекс.Деньги (предоплаченные карты по ФЗ № 161-ФЗ). Поэтому необходимо реформирование законодательства, регулирующего соответствующую сферу, устранение правовых пробелов в данной области в целях достижения положительного социального и экономического эффекта.

В свете растущей популярности электронных платежных систем в Российском законодательстве определился ряд требований к держателям электронных кошельков. Так, в соответствии с Положением об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием, утвержденном Банком России [6], в п. 1.14. указано, что при выдаче платежной карты, совершении операций с использованием платежной карты, кредитная организация обязана идентифицировать ее держателя в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

То есть, перед получением карты лицо должно быть идентифицировано. Но как же проходит процедура идентификации, предшествующая получению предоплаченной карты?

Процедура идентификации при получении предоплаченной карты QIWI или Яндекс.Деньги существенно отличается от аналогичной банковской. Банковская процедура идентификации заключается в посещении банковского учреждения держателем карты с последующим предоставлением им паспорта и/или других необходимых документов по усмотрению банка. Персонификация кошелька держателя предоплаченной карты производится сотрудником кредитной организации или сотрудником организации, с которой заключен договор о персонификации пользователей той или иной электронной системе платежей (например, салон сотовой связи «Евросеть» имеет право проводить идентификацию пользователей систем QIWI и Яндекс.Деньги).

Несовершенство законодательства кроется в порядке идентификации пользователей, точнее, в отсутствии должной системы контроля. Поэтому зачастую происходят нарушения установленного порядка самими работниками кредитной организации или сотрудниками организации-партнера, уполномоченной на проведение процедуры идентификации, а фактором, обуславливающим нарушение установленного порядка, является отсутствие правильной правовой оценки деяний лиц, ответственных за осуществление идентификации клиентов. Причем собственники персонифицированных кошельков способны совершать различного рода операции, схожие с банковскими (в том числе владение пластиковыми картами «банка» QIWI, Яндекс.Деньги), что создает благоприятную среду для совершения преступлений. Поэтому нами будет рассмотрен вопрос о введении юридической ответственности в отношении лиц, ответственных за идентификацию анонимных кошельков и придание им статуса идентифицированных (персонифицированных) при нарушении порядка, установленного кредитной организацией.

На сегодняшний день предоставление незаконных услуг по идентификации электронных кошельков от единичных фактов переросло в весьма хорошо сформированный бизнес, имеющий следующие признаки:

1) сформирован круг конкурирующих «хозяйствующих субъектов» в лице операторов

салонов сотовой связи и иных лиц, ответственных за проведение процедуры идентификации;

2) присутствуют онлайн площадки в сети интернет, на которых происходит купля/продажа данных услуг;

3) имеет место быть костяк покупателей, постоянно пользующихся незаконными услугами.

Лежащая в основе электронных денег технология позволяет обеспечить анонимность совершаемых транзакций, что и является определяющим фактором выбора преступниками именно кошельков электронных платежных систем.

Какие же незаконные действия совершаются с использованием рассматриваемых платежных карт?

1. Продажа наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

На данный момент множество операций по продаже запрещенных веществ осуществляется именно в сети Интернет. На соответствующих сайтах TOR интернета (даркнета) можно приобрести наркотические вещества двумя способами:

1) с помощью QIWI кошелька;

2) с помощью криптокошелька.

Так, выбирая первый способ оплаты, клиент переводит денежные средства на QIWI кошелек наркодилера, к которому привязана предоплаченная карта, после чего получает информацию о месте нахождения запрещенных веществ. Продавец же успешно обналичивает данные денежные средства лично или через посредника. Условие анонимности выполняется при прочих равных условиях (несвоевременность проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, когда о факте незаконной сделки еще не было известно правоохранительным органам). Как это выглядит наглядно, представлено на рисунке 1.

Второй способ оплаты сейчас пользуется популярностью из-за анонимности и неотслеживаемости платежей. Порядок покупки наркотических средств идентичен порядку покупки через QIWI кошелек. Отличие заключается в способе обналичивания полученных продавцом денежных средств. Традиционно, после

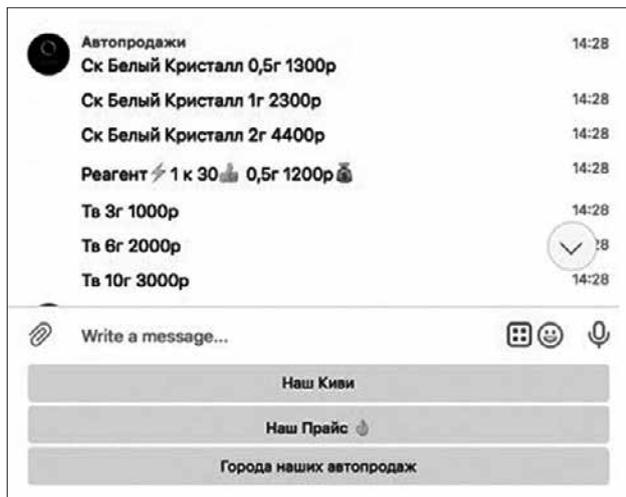

Рисунок 1 — Продажа наркотических средств посредством QIWI кошелька

получения платежа на криптокошелек, продавец через соответствующую биржу обменивает криптовалюту на QIWI или Яндекс.Деньги. Поэтому отличие от первого способа только в появлении в платежной цепочке дополнительного звена (рис. 2).

2. Хищения (и мошенничество как одно из форм хищений) с использованием предоплаченных карт.

Мошенничество с использованием платежных банковских карт и предоплаченных карт электронных платежных систем практически ничем не отличается. Мошенник получает платеж на предоплаченную карту, после чего обналичивает полученные денежные средства. В основном мошенничество с использова-

нием предоплаченных карт распространено в сети Интернет и в народе называется «обман на предоплату».

Отдельного внимания заслуживает ст. 159.6 УК РФ. В рамках данной статьи предусматривается уголовная наказуемость за кражу электронных денежных средств со счетов держателей кошельков. Но остановимся именно на несовершенстве системы идентификации и отсутствии соответствующей ответственности как факторах, способствующих совершению экономических преступлений.

На тематических теневых ресурсах зачастую можно встретить предложения услуг по идентификации электронных кошельков (рис. 3).

Таких ресурсов в сети Интернет большое количество, причем попасть на них может любой желающий (некоторые из них даже не внесены в реестр сайтов Роскомнадзора, к которым доступ в соответствии с законодательством Российской Федерации ограничен).

Так, на сегодняшний день стоимость идентификации электронного кошелька в нарушении установленного порядка в даркнете — теневой части интернета — составляет около 1200 руб. и осуществляется без присутствия владельца идентифицируемого кошелька (рис. 4).

Как мы видим, на теневых ресурсах достаточно хорошо оформлены темы «продавцов», все написано кратко и понятно с прайсом и контактами, оформленными в виде красивого баннера. Это говорит о сформированности данной преступной ниши.

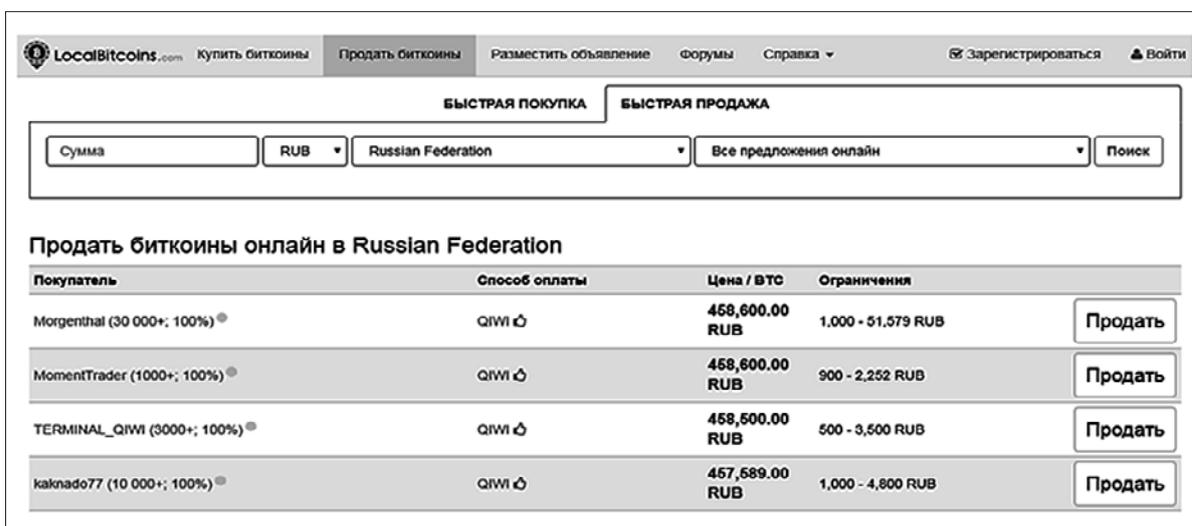

Рисунок 2 — Пример криптобиржи по обмену с Bitcoin на QIWI

	Идентификация кошельков Кошельки Qiwi Яндекс - Карты ЭПС. 19/16 2 3 4	✚	Ответы: Просмотры: Обзоры:	32 30,916 0	Сегодня в 12:25
	Идентификация электронных кошельков от JustKowalsky 4/17 2 3 4	✚	Ответы: Просмотры: Обзоры:	61 31,388 0	Сегодня в 05:31
	Готовые кошельки QIWI, YANDEX MONEY; Идентификация QIWI, YANDEX MONEY; Аттестация WEBMONEY; Супер сб 9/11/17	✚	Ответы: Просмотры: Обзоры:	7 3,108 0	5/9/18
	Ют-399) Идентификация Qiwi, Yandex, AdvCash, Payeer, WM, карты Кукуруза, Цупис, PayPal и др. 4/6/18	✚	Ответы: Просмотры: Обзоры:	6 905 0	2/9/18
	Идентификация кошельков Qiwi и Yandex 24/7 19/7/17 2 3	✚	Ответы: Просмотры: Обзоры:	26 14,689 0	20/7/18
	Важно: [Продам] КОШЕЛЬКИ НЕ ПОДВЕДУТ, ЦЕНА НЕ УДИВИТ! ЗДЕСЬ ВСЕ ЧТО ТЕБЕ НУЖНО! (1 2 3 ... Последняя страница)		Сегодня 17:04 от	847	343,501
	Важно: [Продам] Яндекс Деньги от 700р и Qiwi от 1000р всегда в наличии! (1 2 3 ... Последняя страница)		Сегодня 15:23 от	461	151,513
	Важно: [Продам] Идентификация \Продажа QIWI, YANDEX, WEBMONEY кошельков от BlackWallet (1 2 3 ... Последняя страница)		Сегодня 11:02 от	168	20,014
	Важно: [Продам] MRPINK.CC! RU/EU Stuff: 100% Verified! Skrill, Neteller, WebMoney, Perfect Money, AdvCash, Payeer, Epayments, Яндекс Деньги, Qiwi etc. Магазин верифицированных кошельков 24/7 (1 2 3 ... Последняя страница)		Сегодня 10:44 от	38	11,693
	Важно: [Продам] карты ЭПС ЯД, киви, neteller, Adv, Payoneer. (1 2 3 ... Последняя страница)		Сегодня 06:00 от	469	97,765
	Важно: [Продам] Готовые/Идентификация Qiwi, Yandex, Payeer, Advcash, карты Кукуруза. Адекватные цены		Вчера 20:21 от	8	523
	Важно: [Продам] Skrill/Neteller на ваши данные!!! + Готовые кошельки!!! + Карты!!! + Online Shop!!! (1 2 3 ... Последняя страница)		Вчера 17:21 от	214	17,991
	Важно: [Продам] Идентификация QIWI, YANDEX MONEY, PAY.PAL, WALLETONE. Карты КУКУРУЗА. (1 2 3)		Вчера 16:52 от	26	2,335
	Важно: Кошельки Киви+Яндекс с комплектацией Luxury качества / Идентификации (подъем лимитов) / Карты (1 2 3 ... Последняя страница)		Вчера 10:03 от	129	15,879
	Важно Карты Qiwi, Яндекс, Кукуруза/Аккаунты платежных систем 10 Apr 2016 2 3 4	✚	Ответы: Просмотры:	86 87,128	2 мин. назад
	Важно "Начальные аттестаты WM". Готовые ЯД/QIWI Идентификация 12 Янв 2016	✚	Ответы: Просмотры:	11 1,999	Сегодня в 18:33
	Важно Верифицирую QIWI, ЯД,Цупис,карты кукуруза, яндекс деньги по приемлимой 24 Май 2018	✚	Ответы: Просмотры:	10 1,923	Сегодня в 15:57
	Важно Идентификация и продажа Яндекс Qiwi 1 Сен 2016 2 3	✚	Ответы: Просмотры:	74 26,685	Сегодня в 14:14
	Важно Карты Яндекс Деньги и Qiwi всегда в наличии! 19 Окт 2017 2	✚	Ответы: Просмотры:	32 10,381	Сегодня в 13:39

Рисунок 3 — Интернет форумы, допускающие оказание услуг по идентификации электронных кошельков*

Аналогичная ситуация имеет место быть с картами различных банков, но в банковском секторе отсутствует услуга по идентификации пользователя — такой инструмент банковская система не предполагает ввиду открытия банковского счета по личному запросу в соответствующую кредитную организацию. Стоимость же банковской карты на соответствующих теневых сайтах в разы больше — от 6000 до 20 000 руб. (один из примеров незаконной

продажи дебетовых банковских карт представлен на рисунке 5). Это обуславливается более сложной процедурой получения банковских карт. В отличие от QIWI карт и карт Яндекс. Деньги в банковском секторе невозможна выдача на несуществующие данные, а также на данные, предоставленные покупателем незаконной услуги.

В банковском секторе процедура выдачи карты происходит при прочих равных условиях

* Имена пользователей, предоставляющих рассматриваемые услуги незаконного характера, были удалены авторами, так как в рамках исследования важна сама суть исследуемой проблемы.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ

Идентификация QIWI кошельков. На наши/ваши паспортные данные - **1200**

Оптовые заказы от 5 штук с огромными скидками (цену уточняйте по контактам)

Преимущества: Повышения уровня кошелька до максимального статуса (увеличенные лимиты переводов и снятий, уменьшение шанса блокировки)

1200p

Идентификация Яндекс.Деньги. На наши/ваши паспортные данные - **1200**

Оптовые заказы от 5 штук с огромными скидками (цену уточняйте по контактам)

Преимущества: Повышения уровня кошелька до максимального статуса (увеличенные лимиты переводов и снятий, уменьшение шанса блокировки)

1200p

Идентификация других ЭПС и сторонних сервисов: PayPal, 1-Цупис, Wallet One, AdvCash, Mobi Деньги, букмекерские конторы и др. - **1500**

Оптовые заказы от 5 штук с огромными скидками. (цену уточняйте по контактам)

1500p

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ПРОДАЖА КОШЕЛЬКОВ ОТ

ГОТОВЫЕ КОШЕЛЬКИ QIWI И ЯНДЕКС ДЕНЬГИ

ПОЛНОСТЬЮ ИДЕНТИФИЦИРОВАННЫЕ

1750 P

ОТВЕТСТВЕННОЕ ХРАНЕНИЕ SIM - 500P/МЕС
ОТПРАВКА SIM ВМ - 500P/ПАК

1250 P

ПОЛНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ QIWI И ЯНДЕКС ДЕНЬГИ

НА ВАШИ / НАШИ ДАННЫЕ

- ПЕРЕД ОБРАЩЕНИЕМ ГОТОВЬТЕ ДАННЫЕ В ФОРМАТЕ:
НОМЕР КОШЕЛЬКА И ДАННЫЕ ПАСПОРТА (ЕСЛИ ДАННЫЕ ВАШИ)
- ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПРОВОДИТСЯ ОТ 5 МИНУТ ДО 5 ЧАСОВ. РЕЖЕ ЗА СУТКИ.
- ЗА КОРРЕКТНОСТЬ ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ДАННЫХ И ВАЛИДНОСТЬ ПАСПОРТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕ НЕСУ, НЕ ВОЗВРАЩАЮ ОПЛАТУ В СЛУЧАЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ НЕ РАБОЧЕГО ПАСПОРТА!

Рисунок 4 — Незаконная идентификация электронных кошельков

Аттестованный Продавец

20/4/18

Дебетовые карты с **гарантией** от кражи средств. Надежные карты серьезным людям.

Надежные карты под белые - серые темы, грязь обсуждается индивидуально.

Предлагаем Вашему вниманию дебетовые карты банков РФ с гарантией от кражи средств.

ЦЕНЫ (указаны за 1 карту)

- Classic от 10тыс
- Gold от 12тыс
- Platinum от 15тыс
- На связки особые условия.

КОМПЛЕКТАЦИЯ (карты укомплектованы и готовы к работе)

- Анкета - договор (заявление)
- Дебетовая карта
- Пин - код
- Sim - карта, привязанная к карте
- Доступ в интернет банк

ОПЛАТА:

1. 100% Предоплата через QIWI, BTC, Карта.
2. Оплата через гарант сервис (услуги гаранта в виде его комиссии оплачивает заказчик)

Рисунок 5 — Незаконная продажа дебетовых банковских карт

без нарушений, в отличие от процесса идентификации пользователей кошельков QIWI и Яндекс.Деньги. Поэтому необходимо приведение процедуры идентификации электронных кошельков в соответствие с аналогичным порядком в банковских организациях.

Рассмотрим зарубежное законодательство в сфере регулирования электронных платежных систем, которое весьма отличается от российского. Так, рассматривая ближнее зарубежье, в Республике Беларусь с принятием Декрета «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» [3] физические лица, которым открываются либо которым открыты электронные кошельки, подлежат обязательной идентификации независимо от размеров сумм электронных денег, числящихся в таких электронных кошельках. Кроме того, Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 19.02.2015 № 85 установило новые правила покупки гражданами электронных денег. Таким образом, «с 15 марта 2015 г. купить электронные деньги в отделениях связи Беларуси воз-

можно только на основании документа, удостоверяющего личность плательщика» [2]. Аналогичные правила действуют и в Российской Федерации, распространяя свое действие на неперсонифицированные электронные кошельки (присутствует ограничение на операцию в 5000 рублей), но существуют проблемы в порядке идентификации пользователей.

США изложили свое видение развития электронной коммерции в документе под названием «Framework for Global Electronic Commerce». Основные положения, закрепленные этим документом, касались предоставления рынку возможности «расставить все на свои места», то есть наблюдался принцип невмешательства государства в развитие электронных платежных систем. Такое отношение к системе электронных платежей остается и сегодня, отличительной же чертой является наличие ответственности за совершение аналогичных экономических отношений.

В Европе точка зрения на процесс регулирования электронных платежных систем значительно отличается. В 1994 году Европей-

ский валютный институт (предшественник Европейского центрального банка) опубликовал первый отчет по электронным деньгам, одна из основных идей которого сводилась к тому, что их эмиссия должна быть позволена только банкам [9].

В целях противодействия использованию электронных денег для отмыывания доходов, полученных преступным путем, установлен максимальный размер денежных средств, при котором могут не применяться специальные меры контроля: 250 евро — при отсутствии возможности пополнения такого носителя; 2500 евро в течение календарного года — при наличии такой возможности.

Кроме разницы в подходе к регулированию деятельности электронных платежных систем наблюдаются отличия и в законодательной базе. Но, как верно отметил Н. Н. Соловых, «в большинстве стран наблюдается тенденция по ужесточению ответственности за противоправные посягательства в IT-сфере» [6]. Частично соглашаясь с автором высказывания, мы считаем, что кроме ужесточения правовых норм необходима надстройка законодательства на противодействие новым формам противоправных деяний, а также рассмотрение данных проблем не только с юридической точки зрения, но и с экономической. По нашему мнению, любая юридическая ответственность за совершение экономического преступления должна быть экономически обоснованна.

Ввиду чего существует данное явление? Ответ, на наш взгляд, прост — это связано с существующими пробелами в законодательстве, а также с законодательной непредусмотренностью данного противоправного деяния. Конечно, существуют действующие на сегодняшний день нормы, которые нарушаются лицами, осуществляющими идентификацию пользователей без их присутствия, а также на чужие паспортные данные. Как отмечает З. И. Хисамова, «положения статей УК РФ и КоАП РФ не охватывают в полной мере объем всех совершаемых деяний ввиду отсутствия обобщенного понятийного аппарата и скоротечности изменения способов и форм совершения преступлений» [8].

Поэтому необходимо введение новой статьи в Кодекс Российской Федерации об адми-

нистративных правонарушениях 15.36.1, суть которой заключается в следующем:

«Статья 15.36.1. Нарушение порядка идентификации пользователя электронной платежной системы.

Нарушение порядка идентификации пользователя электронной платежной системы, заключающееся в проведении идентификации пользователя без его личного присутствия, либо проведение идентификации пользователя на несуществующие или несобственные данные».

Субъект совершения данного правонарушения — лица, наделенные полномочиями по проведению идентификации пользователей электронных платежных систем.

Добавление к административному законодательству данной статьи ставит своей целью осуществление превентивных функций административного законодательства, устранение выявленного пробела в законодательстве, корректировку законодательства под совершенствующиеся схемы и способы совершения преступлений.

Экономическим обоснованием введения данной статьи является ее направленность на регулирование общественных отношений, в рамках которых происходят нарушения не только юридических норм, но и экономических механизмов. Поддерживается и развивается сектор теневой экономики, наблюдается нарушение налогового законодательства.

Конечно, в КоАП РФ и на сегодняшний день есть ст. 13.11. «Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных», отчасти относящаяся к сфере вопросов, рассматриваемых настоящим исследованием. Так, данный состав является основным и применяется к большинству случаев нарушения оператором установленных обязанностей по обработке персональных данных. Но, к сожалению, отнесение рассматриваемых деяний к данной статье является не совсем корректным действием.

Планируется достичь определенного экономического, социального и юридического положительного эффекта.

Юридический эффект заключается в устранении законодательных пробелов и увеличении правовой проработанности сферы электронных платежей.

Экономический эффект принятия предложений заключается в:

- 1) усилении контроля и повышении качества учета движения денежных потоков;
- 2) устранении условий, способствующих осуществлению незаконной предпринимательской деятельности;
- 3) обеспечении установленного порядка прохождения идентификации субъектов;
- 4) выполнении требований налогового законодательства.

Социальный эффект заключается в уменьшении количества совершаемых преступлений ввиду снижения количества анонимных, но формально идентифицированных пользователей, и как следствие этого — снижение привлекательности данных платежных средств для злоумышленников. Тем самым ожидается снижение абсолютного показателя причинения материального ущерба потерпевшим и повышение защищенности населения.

Литература

- [1] Лисицын А. Ю. Систематизация в эмиссионном праве // Реформы и право. — 2012. — № 4. — С. 7–18.
 - [2] О внесении дополнений в Инструкцию о порядке ведения кассовых операций и организации работы с наличными денежными средствами в белорусских рублях и с наличной иностранной валютой организациями, подчиненными Министерству связи и информатизации Республики Беларусь : Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 19.02.2015 № 8 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 12.09.2018).
 - [3] О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков : Декрет от 28.12.2014 № 6 [Электронный ресурс]. — URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-10535 (дата обращения: 25.09.2018).
 - [4] Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием (утв. Банком России 24.12.2004 № 266-П) // Вестник Банка России. — 2005. — № 17. — 30 марта.
 - [5] Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию от 01.03.2018 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 21.06.2018).
 - [6] Соловых Н. Н. Цифровая экономика диктует необходимость квалифицированных кадров с новыми компетенциями // Российский следователь. — 2018. — № 5. — С. 64–68.
 - [7] Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. — 2011. — № 27. — Ст. 3872.
 - [8] Хисамова З. И. Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны отношений в сфере использования информационно-коммуникационных технологий // Юридический мир. — 2016. — № 2. — С. 58–62.
 - [9] Working Group on EU Payment Systems. Report to the Council of the European Monetary Institute on Pre-paid Cards // Brussels : European Monetary Institute. — May 1994.
-

SHATUNOV Mikhail Vyacheslavovich,*cadet 4 courses FPSP, ordinary police**E-mail: shmihail@yandex.ru**Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Ufa***GALIEVA Gulnaz Fizratovna,***Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,**Professor at the Department of Management in Internal Affairs**E-mail: galievagf@mail.ru**Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Ufa***LYSENKO Evgeny Sergeevich,***Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,**Head at the Department of Internal Affairs,**Lieutenant Colonel of Police**E-mail: gheka@inbox.ru**Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Ufa*

IMPROVING LEGAL MECHANISMS IN ELECTRONIC PAYMENTS

This article addresses the problem of the imperfection of the electronic payment system of Russia at the present stage. The relevance of the topic is the need to improve the legal mechanisms designed to ensure stable and progressive development of the Russian economy. The object of the research is a set of social relations in the field of using electronic payment systems, the legal superstructure of which needs to be adjusted. The subject of the research is a set of regulatory legal acts of the Russian Federation and foreign countries, doctrinal sources, the Message of the President to the Federal Assembly of the Russian Federation. Based on the analysis, the legal, economic and social effect of the adjustment of the current administrative legislation is revealed. The author suggests editing the provisions of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, provides the economic feasibility of the results of the study of the problem. The novelty lies in an integrated approach when considering a problem, analyzing doctrinal economic sources through the prism of legal science.

Key words: e-commerce, electronic payments, prepaid cards, identification, personification, electronic money, shadow economy, embezzlement, violations, legislation reform.

References

[1] *Lisitsyn A. Ju.* Sistemativizacija v emissionnom prave [Systematization in the Issue Law] // Reformy i pravo [Reforms and Law]. — 2012. — № 4. — Pp. 7–18.

[2] O vnesenii dopolnenij v Instrukciju o porjadke vedenija kassovyh operacij i organizacii raboty s nalichnymi denezhnymi sredstvami v belorusskikh rubljah i s nalichnoj inostrannoju valjutoju organizacijami, podchinennymi Ministerstvu svjazi i informatizacii Respubliki Belarus' : Postanovlenie Pravljenija Nacional'nogo banka Respubliki Belarus' ot 19.02.2015 № 8 [On Making Amendments to the Instruction on the Procedure for Conducting Cash Operations and Organizing Work with Cash in Belarusian Rubles and with Foreign Currency in Cash by Organizations Subordinate to the Ministry of Communications and Informatization of the Republic of Belarus : Resolution of the Board of the National Bank of the Republic of Belarus dated February 19, 2015 No. 8] [Electronic resource]. — URL: <http://www.pravo.by> (date of the application: 12.09.2018).

[3] O neotlozhnyh merah po protivodejstviju nezakonnomu oborotu narkotikov : Dekret ot 28.12.2014 № 6 [On Urgent Measures to Counter Drug Trafficking : Decree dated December 28, 2014 No. 6] [Electronic resource]. — URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-10535 (date of the application: 09/25/2018).

[4] Polozhenie ob emissii platezhnyh kart i ob operacijah, sovershaemyh s ih ispol'zovaniem (utv. Bankom Rossii 24.12.2004 № 266-P) [Regulations on the Issue of Payment Cards and on Operations Made with Their Use

(approved by the Bank of Russia No. 266-P dated December 24, 2004)] // Vestnik Banka Rossii [Bulletin of the Bank of Russia]. — 2005. — No. 17. — March 30.

[5] Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina Federal'nomu Sobraniju ot 01.03.2018 [Message of the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly dated March 01, 2018] [Electronic resource]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (date of the application: 21.06.2018).

[6] *Solovykh N.N.* Cifrovaja ekonomika diktuet neobhodimost' kvalificirovannyh kadrov s novymi kompetencijami [The Digital Economy Dictates the Need for Qualified Personnel with New Competencies] // Rossijskij sledovatel' [Russian Investigator]. — 2018. — No. 5. — Pp. 64–68.

[7] Federal'nyj zakon ot 27.06.2011 № 161-FZ "O nacional'noj platezhnoj sisteme" [Federal Law dated June 27, 2011 No.161-FL "On the National Payment System"] // Code of Law of the Russian Federation. — 2011. — No. 27. — Art. 3872.

[8] *Khisamova Z.I.* Zarubezhnyj opyt ugolovno-pravovoj ohrany otnoshenij v sfere ispol'zovanija informacionno-kommunikacionnyh tehnologij [Foreign Experience of Criminal Law Protection of Relations in the Use of Information and Communication Technologies] // Juridicheskij mir [Legal World]. — 2016. — No. 2. — Pp. 58–62.

[9] Working Group on EU Payment Systems. Report to the Council of the European Monetary Institute on Prepaid Cards // Brussels : European Monetary Institute. — May 1994.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 327.8

ПИНЧУК Андрей Юрьевич,

кандидат политических наук, Первый проректор

E-mail: a.pinchuk@stankin.ru

ФГОУ «МГТУ СТАНКИН», г. Москва

К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В настоящей статье автором затронута проблема сущности и динамики развития взаимодействия между группировками международного терроризма и структурами организованной преступности. Указано, что террористические группировки становятся более устойчивыми к финансовым кризисам благодаря сочетанию постоянного спонсорства или поддержки и расширения предпринимательской деятельности в целях получения прибыли от преступной деятельности. Помимо этого, использование преступных навыков в террористических целях вызывает обеспокоенность многих государств в связи с тем, что террористы могут разыскивать преступников для вербовки, считая их более квалифицированными партнерами, чем неправоверники.

Ключевые слова: терроризм, международный терроризм, организованная преступность, уголовные преступления, отмывание денег, контрабанда, оборот оружия, торговля людьми.

В современном мире достаточно очевидными являются взаимосвязи, существующие между международными террористическими группировками и преступной средой. Это порой проявляется настолько четко, что сложно отличить одно явление от другого. Прежде всего, это касается реализации финансовых возможностей международной преступности. При этом преступные сообщества являются основными поставщиками потенциальных членов таких организаций, на которых, как правило, и возлагается непосредственное исполнение террористических актов. Однако мотивация преступных сообществ на преимущественно материальные устремления и общеуголовные криминальные ценности, в отличие от политической мотивации террористов, формирует базу для сущностных различий.

В настоящее время процессы сращивания международных террористических организа-

ций с группировками организованной преступности можно охарактеризовать как активную экспансию террористов в криминальную среду с постепенным и последовательным вытеснением организованной преступности из таких самых доходных сфер, как наркотики, торговля оружием, людьми, а также игорный и нелегальный алкогольный и табачный бизнес. Ряд потенциально тревожных тенденций ускорили расширение связей между террористическими и транснациональными преступными группировками [3, с. 160]. Международные преступные синдикаты стали увеличиваться в размерах, масштабах их деятельности и амбициях. Глобализация расширила возможности их транснационального охвата, в то время как основные достижения в области технологии, торговли и промышленности предоставили им возможности для использования уязвимостей в таких секторах, как киберпре-

ступность, мошенничество с кредитными картами и отмыwanie денег на основе торговли. Уголовные группировки также адаптировали свою структуру и состав, исходя из процессов глобализации.

Террористические группы уже сами по себе обладают признаками организованных преступных организаций, что в определенном смысле позволяет осуществлять их преследование в соответствии с законодательством об организованной преступности. В качестве существенного различия можно назвать идеологический характер стоящих перед террористами целей, что может исключать возможность применения к ним подобного законодательства. При этом организованные преступные группировки стремятся договориться с властью в обмен на предоставление поддержки, зачастую подкупая должностных лиц. Но не исключается и применение террористических методов в случаях возникновения угрозы их существования [2, с. 59]. Тогда можно говорить об общеуголовном проявлении терроризма.

На самом деле преступным организациям свойственно использование существующего положения для их обогащения. Поэтому они не заинтересованы в политических переменах. Целью их действий против государственной власти является создание, расширение и сохранение условий, благоприятствующих их деятельности. В свою очередь международным террористическим организациям свойственны проявления международных мафиозных структур: нелегальность, обладание силовыми ресурсами, построение на личном доверии. У террористов доминирующей является установка, согласно которой широта распространения их взглядов позволяет привлекать сторонников, активистов и общественных деятелей. Деньги в данном случае рассматриваются не в качестве цели, а как инструмент, который позволяет им продолжить борьбу с государством.

Террористические и транснациональные преступные группировки уже давно имеют схожие характеристики и тактику действий. Исторические примеры также показывают, что такие группы могут дрейфовать, развиваться, сходить, трансформироваться или иным образом изменять свою идеологию, мотивацию и организационную структуру, зачастую дубли-

руя друг друга. Преступность и терроризм могут иметь общие тактики и методы, пересекаться, по меньшей мере, через процесс трансформации из одного типа группы в другой, через краткосрочные или долгосрочные сделки на основе взаимовыгодных услуг.

Рост вовлеченности повстанческих и экстремистских группировок в преступную деятельность вызывает озабоченность правительств многих стран на протяжении десятилетий. Международные террористические группы продолжают выступать угрозой национальной безопасности многих стран так же, как и транснациональные организованные преступные группировки расширяют свой глобальный охват [4]. Однако масштабы и характер криминально-террористических отношений могут существенно различаться и зависеть от общественного резонанса.

С точки зрения террористической организации, основная мотивация для партнерства или принятия преступной тактики состоит в поддержке и развитии организации в целях стимулирования или финансирования ее идеологически обоснованной деятельности. Исходя из этого чувства осознанной необходимости или в большей степени для сохранения жизнеспособности, организация может обратиться к формированию взаимоотношений с преступными синдикатами. При этом предпринимаемые усилия по расширению организацией масштабов и охвата террористической деятельности могут создавать уязвимости, которые способны использоваться властями. В свою очередь, эти уязвимости могут привести к обнаружению и дезорганизации деятельности как террористической организации, так и преступного синдиката.

Со временем террористические группы также могут становиться все более мотивированными в части их незаконной финансовой деятельности, которая ориентирована на прибыль. Некоторые регионы мира уже известны своей преступной деятельностью и связями с террористическими группами. В южноамериканских приграничных регионах Аргентины, Бразилии и Парагвая, например, члены ХАМАСа, «Хезболлы» и других исламских экстремистских группировок взаимодействуют с различными транснациональными организованными пре-

ступными группировками, включая китайские Триады, корейские и Тайваньские синдикаты. Там, как предполагается, они занимаются незаконным оборотом наркотиков, оружия, торговлей людьми, контрафактом, отмыванием денег, мошенничеством с проездными документами и пиратскими товарами.

Сотрудничество может служить мультипликатором силы как для преступных, так и для террористических групп, укрепляя их потенциал, инфраструктуру и способствуя увеличению их богатства. Однако такое сотрудничество также чревато большим риском для обоих типов организаций. Партнерские отношения могут иногда приводить к успешным союзам, но они также могут иметь основания для недоверия, конкуренции и возможностей использования уязвимостей. Формирование таких партнерских отношений приводит в некоторых случаях к усилению надзора и контроля со стороны государственных учреждений, которые в противном случае могут не выделять ресурсы и не обращать внимание на отдельные организации и их деятельность. Общие мотивы для преступных и террористических организаций, побуждающие их к партнерству, включают финансовую состоятельность, географический рост, защиту персонала, материально-техническое обеспечение, поддержку взаимоисключающей преступной деятельности и, среди прочего, привлечение третьих лиц для содействия достижению организационных целей [1]. Иногда преступная деятельность, осуществляемая террористами, может определяться и отдельными идеологическими принципами группировки. Например, итальянская «Коза ностра» всегда имела в своей деятельности идеологический мотив, оставаясь при этом преимущественно преступным сообществом.

Величина проявлений преступности может варьироваться от мелких преступлений, таких как случайные ограбления ювелирных магазинов или мошенничество с документами, до систематических крупных транснациональных преступлений, таких как международный оборот наркотиков и оружия. Если члены террористической группы причастны к такой деятельности, то они, как правило, участвуют в нескольких формах преступности (часто в сочетании малых и масштабных преступлений)

и, как правило, для достижения нескольких оперативных целей. Например, Тамильские тигры Шри-Ланки были вовлечены в различные формы преступной деятельности, включая вымогательство, незаконный оборот наркотиков, мошенничество с кредитными картами, мошенничество в сфере социального обеспечения, страховое мошенничество, киберпреступления, незаконные валютные операции, контрафакт, нарушение прав интеллектуальной собственности, пиратство, разбой, контрабанду и торговлю людьми, похищение людей с целью выкупа, а также незаконный оборот оружия. Деятельность некоторых так называемых «Добровольческих» батальонов Украины в зоне боевых действий Донбасса, вовлеченных в запугивание местного населения, решение политических задач силовым путем, направлена преимущественно на контроль контрабандных потоков продуктов питания и обеспечения жизнедеятельности, а также на оборот оружия и наркотиков.

Незаконная торговля стрелковым оружием и боеприпасами обычно является одним из основных видов взаимодействия террористов и организованных преступных группировок. Подобного рода оружие как раз и используется террористами при совершении терактов, а группировками организованной преступности — для совершения нападений. Именно бесконтрольный оборот стрелкового оружия представляет серьезную угрозу мирному населению. Террористические группировки с целью обеспечения решения своих оперативных задач часто используют оружие, поставляемое контрабандой региональными преступными сообществами.

Другой сферой сопряжения террористических организаций и международных преступных синдикатов является незаконный оборот наркотиков, который представляет собой незаконную международную торговлю веществами, которые подпадают под действие законов о запрете наркотиков, включая их выращивание, производство, распространение и продажу. Наркобизнесом занимаются такие террористические организации как «Хезболлах», ХАМАС и другие. Ливанские группировки ведут сражения за контроль над плантациями индийской конопли и опийного мака, со-

средоточенными в долине Бека. Ультралевые экстремистские группировки на Филиппинах обеспечиваются финансовыми поступлениями от продажи марихуаны наркокартелям. Аналогично и в Афганистане громадные доходы сетей, которые занимаются незаконным оборотом наркотиков, направляются на финансирование террористических организаций. Преступными организациями развязана настоящая война против органов власти стран, которые активизировали борьбу с наркобизнесом.

С целью финансирования своих расходов, помимо наркоторговли, террористическими группами часто совершаются преступления, которые характерны для организованных преступных сообществ: похищение людей с целью получения выкупа, торговля наркотиками, ограбления и т.п. С другой стороны, организованные преступные группировки все чаще пользуются методами, свойственными террористам: взрывы автомобилей, влекущие гибель случайных жертв, или убийства, совершаемые с целью устрашения населения. Например, в 70-е гг. XX в. итальянскими «Красными бригадами» и германской «Фракцией Красной армии» собственные расходы финансировались за счет вооруженных ограблений. Аналогично за освобождение министров нефтяной промышленности стран ОПЕК, захваченных в декабре 1975 г. в заложники в Вене, террористами была получена значительная сумма денег. В декабре 2004 г. был ограблен Северный банк в Белфасте и похищено 26,5 млн фунтов стерлингов. Эту операцию спланировала и провела Ирландская республиканская армия [5]. Помимо этого нападения данной организацией были совершены и другие крупные ограбления. Хотя подобные действия по добыванию денег подпадают под действие законодательства об организованной преступности, оно не всегда может применяться к действиям, которые совершаются ради самого насилия: взрывам, убийствам, мотивированным идеологическим устремлениям, не преследующим цели извлечения материальной выгоды.

Другим способом получения доходов террористическими организациями является разграбление и незаконная продажа культурных и исторических ценностей. Например, ИГИЛ

принимало широкое участие при раскопках в исторических местах. Найденные предметы продавались местным перекупщикам, а доходы использовались для финансирования и поддержки международной террористической деятельности. По информации Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), благодаря незаконным раскопкам археологических объектов в Сирийской Арабской Республике, полученные от продажи культурных ценностей доходы стали одним из основных источников финансирования террористов. Подобные факты разграбления культурных ценностей и их незаконный оборот, осуществляемый террористическими группами, вызывают большую озабоченность, особенно в Ираке и Сирийской Арабской Республике.

Террористическими группами в преступной деятельности все активнее используется похищение людей не только с целью выкупа, но и для получения определенных политических уступок. Торговля людьми, определяемая как вербовка, перевозка, укрывательство и получение людей путем угрозы силой или обмана, злоупотребления уязвимостью положения в целях эксплуатации, является весьма серьезным преступлением и грубым нарушением прав человека. Ежегодно в руки торговцев попадают тысячи мужчин, женщин и детей в своих собственных странах и за рубежом. Торговлей людьми затронуты почти все страны мира, будь то страны происхождения жертв, их транзита или назначения. Помимо этого, террористические организации и организованные преступные группировки в Юго-Восточной Европе извлекают огромные доходы от сопровождения незаконного ввоза людей посредством сбора податей при пересечении границы или после обустройства мигрантов.

Финансирование терроризма и отмывание денег являются преступлениями, которые повсеместно встречаются в контексте извлечения террористами выгоды из организованной преступной деятельности. Средства на финансирование терроризма могут быть получены как законным (например, личные сбережения, имущество, полученные от законной предпринимательской деятельности; средства благотворительных и некоммерческих организа-

ций и др.), так и незаконным путем. При этом отмывание денег, как и легализация иных доходов, которые были получены незаконным путем, является наиболее распространенным и опасным экономическим преступлением в мире. Процессы отмывания денег приобрели характер крупномасштабного бизнеса, в основу которого положена легализация денежных средств, полученных незаконным путем.

Тем не менее, к общим сдерживающим факторам для налаживания партнерских отношений между терроризмом и преступностью могут относиться: повышенное внимание со стороны государства; страх поставить под угрозу внутреннюю безопасность; идеологическое сопротивление незаконным инициативам, неоднозначно воспринимаемым в организованной криминальной среде, таких как незаконный оборот наркотиков, похищение детей; достаточные источники неуголовного финансирования от благотворительных организаций, крупных частных доноров, частных инвесторов и государственных спонсоров.

Террористические группы могут использовать те же методы, которые применяются преступными организациями для сокрытия, передачи и отмывания их активов. Общие методы для преступных и террористических групп включают: использование альтернативных систем денежных переводов, таких как «хавала» или «хунди»; контрабанду наличных денежных средств; отмывание денег и ценных товаров, включая драгоценные металлы и камни. Еще одним методом для обхода формальной финансовой системы является использование курьеров для перевозки наличных средств, что включает в себя физическую транспортировку крупных сумм денежных средств из одной юрисдикции в другую.

Сегодня террористические группы, особенно те, которые больше всего угрожают развитым странам, мотивированы, скорее, религиозным, а не националистическим или этническим сепаратистским императивом, который преобладал в 1960–1970-х годах, что приводит к развитию экстремистских движений, деятельность которых может иметь одобрение далеко за пределами конкретной страны или географического региона. Кроме того, представляется, что террористические группировки стали более устойчивыми к финансовым кри-

зисам благодаря сочетанию постоянного спонсорства или поддержки и расширения предпринимательской деятельности в целях получения прибыли от преступной деятельности.

Террористы обращаются к преступникам по вопросам предоставления им поддельных документов, оказания услуг по контрабанде оружия или тайной помощи в трансграничных перемещениях, когда террористы не могут их приобрести товары и услуги самостоятельно. Однако организованные преступные группы вряд ли могут сформировать долгосрочные стратегические союзы с террористами, поскольку организованная преступность мотивирована желанием зарабатывать деньги и, как правило, рассматривает любую деятельность за пределами этой задачи в качестве помехи для бизнеса. Со своей стороны, лидеры террористов обеспокоены тем, что связи с неидеологическими партнерами увеличивают шансы успешного проникновения в их ряды представителей спецслужб.

Приходится констатировать, что потенциальная связь между терроризмом и преступностью может повысить уязвимость большинства стран мира к нападениям со стороны террористических групп с повышенным преступным потенциалом и финансовыми ресурсами. Комбинированное использование ресурсов, возможности преступных и террористических групп могут усилить террористическую группу в части получения и применения оружия массового уничтожения. Расширенные возможности комбинированной преступной и террористической деятельности могут также значительно повлиять на мировую экономику и политику, подорвать международную торговлю и низвергнуть верховенство закона.

Таким образом, на сегодняшний день наблюдается продолжающееся усиление взаимодействия террористических организаций и организованной преступности. Значимым становится то, что террористы, извлекая выгоду из взаимодействия с транснациональной организованной преступностью, усиливают свои возможности по подрыву легитимности определенного государства или их группы, что, несомненно, может в итоге отразиться на международном миропорядке и безопасности.

Литература

[1] Брагин В. А. Мотивы совершения террористического акта и способы самооправдания современного террориста : дис. ... канд. психол. наук. — М., 2001. — 182 с.

[2] Воронин Ю. А., Родионова Т. А. Современные тенденции развития транснациональной организованной преступности // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — Вып. 33. — № 29 (283). — С. 58–70.

[3] Клеймёнов И. М. Международный терроризм и транснациональная организованная преступность // Вестник Омского университета. — 2017. — № 3 (52). — С. 159–162.

[4] Лунеев В. В. Глобализация, организованная преступность, терроризм [Электронный ресурс]. — URL: <http://igpran.ru/articles/2981/>

[5] Самое крупное ограбление в истории Ирландии произошло в 2004 году [Электронный ресурс]. — URL: <http://irelandru.com/samoe-krupnoe-ograblenie/>

PINCHUK Andrey Yurievich,

Candidate of Political Sciences, the First Pro-rector

E-mail: a.pinchuk@stankin.ru

MSTU STANKIN, Moscow

ON THE PROBLEM OF INTERACTION OF INTERNATIONAL TERRORISM AND ORGANIZED CRIME

In the present article the author touches upon the problem of the essence and dynamics of development of interaction between groups of international terrorism and structures of organized crime. It is indicated that terrorist groups become more resistant to financial crises through a combination of constant sponsorship or support and expansion of business activities in order to profit from criminal activities. In addition, the use of criminal skills for terrorist purposes is of concern to many States that terrorists may seek out criminals for recruitment, considering them more qualified partners than non-criminals.

Key words: *terrorism, international terrorism, organized crime, criminal offences, money laundering, smuggling, arms trafficking, human trafficking.*

References

[1] Bragin V. A. Motivy sovershenija terroristicheskogo akta i sposoby samoopravdanija sovremennogo terrorista : dis. ... kand. psihol. nauk [Motives for the Commission of a Terrorist Act and Ways of Self-justification of the Modern Terrorist : Dis. ... Cand. Psychol. Sciences]. — Moscow, 2001. — 182 c.

[2] Voronin Yu. A., Rodionova T. A. Sovremennye tendencii razvitija transnacional'noj organizovannoj prestupnosti [Current Trends in the Development of Transnational Organized Crime] // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. — 2012. — Vol. 33. — № 29 (283). — Pp. 58–70.

[3] Kleimenov I. M. Mezhdunarodnyj terrorizm i transnacional'naja organizovannaja prestupnost' [International Terrorism and Transnational Organized Crime] // Vestnik Omskogo universiteta [Bulletin of the Omsk University]. — 2017. — № 3 (52). — Pp. 159–162.

[4] Luneev V. V. Globalizacija, organizovannaja prestupnost', terrorizm [Globalization, Organized Crime, Terrorism] [Electronic resource]. — URL: <http://igpran.ru/articles/2981/>

[5] Samoe krupnoe ograblenie v istorii Irlandii proizoshlo v 2004 godu [The largest robbery in the history of Ireland occurred in 2004] [Electronic resource]. — URL: <http://irelandru.com/samoe-krupnoe-ograblenie/>

УДК 327.8

ПОТЕВСКИЙ Никита Александрович,
магистр менеджмента, аспирант факультета
Международных отношений Московского государственного
института международных отношений,
главный специалист Центра международных программ
E-mail: nik.potevsky@yandex.ru
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Москва

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО США И ЕС В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ

Данная статья посвящена изучению взаимодействия на современном этапе США и Европейского союза в области военно-стратегического сотрудничества и обеспечения безопасности и стабильности в Европе. В последние десятилетия создается новая динамика в трансатлантических отношениях в части формирования политики национальной безопасности и обороны. Европейский союз ищет большей автономии от США в принятии стратегических решений по вопросам национальной безопасности. США стремятся к удержанию лидерской позиции в трансатлантической политике, а также призывают «Старый Свет» к принятию большей ответственности в совместных военных миссиях, но сохранив контроль Вашингтона.

Ключевые слова: Европейский союз, США, национальная безопасность, трансатлантические партнерство, вооруженный конфликт, ЕПБО, ЕСБР.

Трансатлантическое партнерство играет ключевую роль в создании геополитического мироустройства. Совокупная военная мощь США и Европейского союза (ЕС), лидерство в международных организациях, активная дипломатическая позиция обуславливают формирование глобальной политики. Основные направления трансатлантического сотрудничества — торговое партнерство и сотрудничество в сфере безопасности и обороны. Со времен создания блока стран НАТО прошло много времени. Глобальная политика претерпела изменения. Организация Варшавского договора, как и Советский Союз, прекратили свое существование. В последние десятилетия менялся геополитический контекст, возникло большее число угроз и опасений. США и ЕС не видят ключевую угрозу только на Востоке, а видят возрастающее количество угроз как на рубежах Европы, так и внутри нее. Кроме того, всегда на повестке дня стоит борьба с международным терроризмом и всеми его производными проявлениями.

Позиции США и Евросоюза зачастую расходятся в принятии внешнеполитических ре-

шений в отношении многих стран, где НАТО совместно с ЕС проводили военные операции. Основной проблемой для Европы стала невозможность должным образом дополнить и заменить военные ресурсы США в миссиях НАТО на Балканах и Центральной Азии, а также общая несогласованность действий. В то же время, на фоне критики в адрес ЕС по отсутствию равенства в разделении ответственности, политика США оспаривается европейскими лидерами, в частности Францией и Германией, с позиции ухода в сторону унилатерализма в части принятия ключевых решений. После войны в Ираке Америка столкнулась со сложностью признания ее лидерства во взаимодействии с внешним миром. В этот период Евросоюз начал курс на увеличение большей независимости от США в урегулировании национальных кризисов, усиливая военно-политическую интеграцию. Рост числа субрегиональных политико-экономических и военно-политических объединений с вовлечением в них стран, не являющихся членами ЕС, доказывает нежелание оставаться в подчинительной роли в аме-

рикано-европейском сотрудничестве, а наоборот способствует укреплению позиций Европы в формировании европейской национальной безопасности.

Если обратиться к истории ЕС, то известно, что на первых этапах европейская интеграция носила экономический характер. Внешняя политика ЕС формировалась поэтапно. Единый европейский акт 1987 года, Маастрихтский договор 1993 года заложили основы европейской внешней политики. Затем в Амстердамском договоре 1999 года концепция внешней политики и безопасности нашла более фундаментальное отражение. К концу 90-х годов формируются новые военно-стратегические структуры Евросоюза: Комитет по политике и безопасности, Военный комитет и Военный штаб ЕС.

Об укреплении позиций Европы в сфере национальной безопасности заговорили впервые в городе Сен-Мало (Франция) в 1998 году. Тогда была подписана декларация, которая запустила проект создания «европейского пула военных ресурсов» — военного контингента, подчиненного структурам ЕС и потенциально независимого от НАТО в решении вопросов коллективной безопасности. Тогда и началось формирование Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО), которая нашла развитие в Лиссабонском договоре (2007 г.). Этот договор как замена конституции единой Европы в должной мере осветил вопросы национальной безопасности и обороны, военно-технической и военно-политической интеграции. В Лиссабонском договоре появилась Европейская служба внешних связей, один из департаментов которой — Военный штаб ЕС [11].

Евросоюз начал формировать европейские силы быстрого реагирования (ЕСБР), куда входит до 60 тыс. элитных солдат. Германия, Великобритания и Франция предоставляют 40 тыс. человек, которые составляют ядро ударной группы общеевропейских вооруженных сил [9]. Есть и определенные установки по количеству задействованной военной техники. Эта военная сила способна решать любые задачи по обеспечению коллективной безопасности в различных регионах с периодом развертывания не более двух суток. Целью создания собственной системы националь-

ной безопасности стало не только обособление ЕС от США, но и беспокойство по поводу стремления Вашингтона использовать, в первую очередь, силы союзников во время военных миссий. Как, например, это происходило в Ираке, в операции «Буря в пустыне», или Югославии. Сейчас ЕСБР достаточно обеспечены средствами транспортировки, новейшими системами вооружения и связи и способны успешно устранять небольшие угрозы. Всего же в ЕС насчитывается около 1,5 млн военно-служащих.

Известные политологи и бывшие чиновники З. Бжезинский и П. Скоукрофт положительно отзываются об инициативе ЕС иметь свои вооруженные силы. Однако эти силы не могут быть многочисленными, по той причине, что после двух мировых войн Европа еще не полностью восстановилась и не готова вести большую войну независимо от НАТО. Исследователи отмечают необходимость паритета в сотрудничестве с Европой, где США должны отвечать за безопасность, а Европа — за развитие и реорганизацию новых государств-членов ЕС. Только систематическое сотрудничество с Европой на равных началах с выводом решений на трансатлантический уровень поможет сохранить «западный мир» [1, с. 235–266].

Сильная и независимая Европа — это единственный актер на международной арене, способный бросить вызов США. Г. Киссинджер полагает, что создание Европейского союза — это ответная реакция на экспансию американского влияния во внешней политике. Укрепление доминирующей позиции США породило стремление ЕС к большей автономии [2, с. 23].

Политическая разобщенность и недостаточное выделение средств на военные расходы — основные слабости ЕС. В то время как американская военно-стратегическая система показывает обратную ситуацию. Взаимоотношения США и ЕС все больше идут по пути соперничества, нежели партнерства. Показательно то, что последний саммит США-ЕС состоялся еще в 2014 году. Хотя раньше такие масштабные встречи проводились ежегодно, и даже чаще. Ключевой из них была встреча в Гетеборге в 2001 году. Тогда стороны пошли на компромисс: ЕС мог наращивать военный потенциал, проводить военные операции, но при полной

координации НАТО. Кроме того, такие операции проводились бы там, где НАТО полностью не задействовано, с вовлечением европейских государств, не являющихся странами-членами ЕС и соблюдая принципы взаимной транспарентности с НАТО.

На последнем саммите в Брюсселе стороны обсуждали в большей степени энергетическое партнерство, деэскалацию ситуации на Украине и борьбу с терроризмом. Что касается американо-европейского сотрудничества в сфере национальной безопасности, глава Белого дома Барак Обама и президент Европейского совета Херман Ван Ромпёй и другие высокие представители ЕС отметили только то, что они будут продолжать совместную работу по обеспечению национальной безопасности, взаимодействуя с ООН, США и НАТО, и поддерживают усилия по укреплению общей политики безопасности и обороны ЕС [4]. Конкретных решений не было принято и о паритете или признании ведущей роли США в политике национальной безопасности не упоминалось.

Вообще путь взаимоотношений США (НАТО) и ЕС в части политики безопасности и обороны заключается в поэтапном сближении и отдалении партнерских сторон. И такое маятниковое состояние обуславливается не только политической конъюнктурой, но и эволюцией двух трансатлантических систем, особенно ЕС.

ЕС продолжает строить свою независимую оборонную систему. По словам Федерики Могерини, Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности, европейские власти преследуют более амбициозную цель — не создание единой европейской армии, а создание европейской военно-промышленной системы, европейских технологий и качественного снаряжения для защиты единой Европы [5].

Межправительственные инициативы имеют большую значимость, например, использование в договорах ЕС механизма, позволяющего меньшей группе стран более тесно сотрудничать в военных вопросах. В 2017 году в рамках Глобальной стратегии ЕС по внешней политике и политике безопасности ЕС издали новую программу «Постоянное структурированное сотрудничество по вопросам безопас-

ности и обороны» (PESCO), направленную на более тесное взаимодействие в сфере безопасности и обороны [7].

Однако, по мнению экспертов, такая инициатива только опустошит европейский бюджет, но никак не повлияет на укрепление военной мощи Европы. Новая программа сотрудничества предлагает меньшую мультинациональную армию, чем заявлялось в Лиссабонском договоре, но более структурированную и скоординированную. Такая армия полностью не сможет реализовать свои возможности в масштабах гуманитарных миссий и операций по поддержанию мира [6].

Положительной стороной этого проекта будет то, что государства-члены ЕС, которые удовлетворяют основным критериям, могут сделать выбор в пользу более тесного сотрудничества в сфере национальной безопасности и выбрать подходящий для себя проект. Военные возможности и амбиции широко варьируются среди членов Союза. Таким образом, ЕС мог бы полагаться на небольшую, но активную группу наиболее подготовленных стран в реализации своих военных компаний.

Основная дилемма PESCO — это вопросы качества и количества. Позиции Франции и Германии оказались прямо противоположными. Совершенствование качества военных возможностей будет означать, что некоторые европейские страны будут исключены из проекта. В политическом плане это было противоречиво, так как после брексита Союз должен отстаивать единство. Сейчас 25 из оставшихся 27 государств участвуют в PESCO (Мальта еще не присоединилась, а Дания не участвует в военном сотрудничестве ЕС).

В своей речи о будущем Европы в сентябре 2017 года президент Франции Э. Макрон изложил ряд предложений по военному сотрудничеству ЕС. Его главная военная цель — позволить европейцам при необходимости действовать автономно, а вместе с НАТО участвовать в компаниях за пределами Европы.

У Макрона было три основных предложения: создание «общих сил вмешательства, общего оборонного бюджета и общей доктрины действий» [3]. Его предложения о создании общих военных сил и оборонного бюджета привлекли большее внимание общественности,

чем идея общей военной доктрины. Это потому что такие планы напоминают идею создания европейской армии, поддерживаемую некоторыми федералистами.

Фактически, цель его предложений — создание военного альянса, который будет включать многие формы межправительственного военного сотрудничества, а не просто создание федеральной армии ЕС, управляемой из Брюсселя. Такие действия только усиливают инстинктивный атлантизм большинства руководителей стран-членов ЕС.

После выступления президента Франции в Сорбонне, была опубликована новая «Белая книга по вопросам обороны». В ней говорится, что не все аспекты этой инициативы вмешательства должны осуществляться через Евросоюз [8]. Например, Еврокорпус, многонациональные боевые группы, располагающиеся в Страсбурге, доступны для ЕС и НАТО, но это не силы Евросоюза. Однако разработка эффективной совместной военной доктрины может оказаться намного сложнее, чем создание совместных сил или общего бюджета. Эффективная военная доктрина должна помочь вооруженным силам планировать, обучать и работать вместе, опираясь на результаты анализа угроз и возможностей. В идеале военные доктрины направлены на успешное преодоление небольших кризисов. Кроме того, разработка национальной доктрины вовлечет множество действующих лиц из министерств и вооруженных сил. В ЕС видение военной политики в разных странах кардинально отличается, поэтому на практике будет сложно реализовать эту доктрину. Например, хорошо известно, как Франция и Германия относятся к военным вмешательствам за пределами Европы. А эти страны — лидеры ЕС. А чем больше стран, тем больше разногласий по множеству стратегических вопросов.

Франция хочет видеть сильную и безопасную Европу, что означает полномасштабный межправительственный военный союз, который она и возглавит. Германия воспринимает НАТО в лице США основным гарантом безопасности Европы. Центральное стратегическое значение Альянса подчеркивается в немецких ключевых документах. Также там говорится о том, что неясны последствия для каждой

из стран, которые повлечет создание Европейского союза безопасности и обороны, и что это было бы успешно лишь в долгосрочной перспективе [12].

США, в свою очередь, сдержанно реагируют на программу PESCO. Единственная угроза для Америки — это их вытеснение с рынка военных вооружений и техники Европы, но и здесь опасения некоторых американских чиновников слишком преувеличены. Европа должна брать больше ответственности на себя, увеличивать внутреннее финансирование на военные расходы. Этого и требует президент США Дональд Трамп от европейских стран-участников НАТО. Поэтому становление и развитие PESCO только укрепит трансатлантическое партнерство. Тому подтверждение — признание PESCO превосходства НАТО в вопросах европейской безопасности [10].

Новые инициативные проекты ЕС в области военного сотрудничества могут дать достаточный политический импульс к созданию полноценной политики безопасности и обороны. Страны Евросоюза теперь не будут обвинять Великобританию за недостаток прогресса, а будут сами принимать стратегические решения и отвечать за последствия.

В Лондоне и Вашингтоне по-прежнему считают, что некоторые проекты способны навредить политике НАТО. Евросоюз нацелен на увеличение военных расходов всех своих стран и на укрепление военного сотрудничества, а так как 21 страна ЕС является также и членами НАТО, то для Альянса это, определенно, положительная сторона. Однако для этого ЕС потребуются объединить усилия, чтобы устранить всевозможные расхождения в военной политике и прийти к общему видению будущего Европы.

В ЕС есть и структурные проблемы. Национальные министерства иностранных дел в настоящее время координируют военное сотрудничество, а вовсе не министерства национальной обороны. От ЕС ожидают принятия большей ответственности, однако, большая ответственность — это не то же самое, что «стратегическая автономия», поэтому некоторые страны стремятся к сокращению своей военной зависимости от Соединенных Штатов. Поэтому было бы хорошо дать определение «стратегии

ческой автономии» и закрепить его в Глобальной стратегии ЕС.

Позиции ЕС и США в решении вопросов в области безопасности часто могут расходиться, но основой их стратегического партнерства является осознание атлантического единства. Поэтому США необходимо преодолеть недопонимание и стремиться формировать с Европой единое атлантическое сообщество в противовес азиатско-тихоокеанскому, преследуя цель глобальной модернизации не только военной, промышленной, но и культурной. Одно

из преимуществ трансатлантического сообщества — высокая доля мировых интеллектуальных и экономических ресурсов, которыми Запад рационально и эффективно может распоряжаться. Взаимодействие США и ЕС в рамках коллективной безопасности поспособствует эффективному и оперативному реагированию на современные угрозы. Америка должна воспринимать ЕС как равного и весомого игрока, способного разделить ответственность в решении военно-стратегических задач и всегда готового это сделать.

Литература

- [1] Бжезинский З. Америка и мир: Беседы о будущем американской внешней политики. — М., 2013.
- [2] Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века. — М., 2002.
- [3] Baud M. F. "Initiative pour l'Europe": le discours d'Emmanuel Macron // Tandem Europe. — 2018 [Electronic resource]. — URL: <http://www.elysee.fr/declarations/article/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-democratique/>
- [4] EU-US Summit Joint Statement. Council of the European Union. Brussels, 8228/14. 24.03.2014 [Electronic resource]. — URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/home/>
- [5] European Defence Cooperation is not about Creating an EU Army — which is why it is so much more // European Union External Action [Electronic resource]. — URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/39754/european-defence-cooperation-not-about-creating-eu-army-which-why-it-so-much-more_en
- [6] European Defence — PESCO — One Step forward, Two Steps Back? // Royal Aeronautical Society [Electronic resource]. — URL: <https://www.aerosociety.com/news/european-defence-pesco-one-step-forward-two-steps-back>
- [7] Permanent Structured Cooperation (PESCO) — Factsheet. European Union External Action. Bruxelles, 2018 [Electronic resource]. — URL: [https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/34226/Permanent%20Structured%20Cooperation%20\(PESCO\)%20-%20Factsheet](https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/34226/Permanent%20Structured%20Cooperation%20(PESCO)%20-%20Factsheet)
- [8] Revue stratégique de défense et de sécurité nationale 2017. DICO — Bureau des Éditions. 2017 [Electronic resource]. — URL: <https://www.gouvernement.fr/conseil-des-ministres/2017-10-18/la-revue-strategique-de-defense-et-de-securite-nationale>
- [9] The European Rapid Reaction Force. The Guardian [Electronic resource]. — URL: <http://theguardian.com/world/2001/apr/11/qanda.derekbrown>
- [10] The US Should Embrace the EU's New Defense-Cooperation Plan // Defense One [Electronic resource]. — URL: <https://www.defenseone.com/ideas/2018/05/us-should-embrace-eus-new-defense-cooperation-plan/148158/>
- [11] Treaty of Lisbon Amending the Treaty on European Union and the Treaty Establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007 // Official Journal of the European Communities. — 2007. — С. 306. — 271 p.
- [12] White Paper on German Security Policy and the Future of the Bundeswehr. — German Ministry of Defense. 2016 [Electronic resource]. — URL: <http://fmp.msu.ru/center-for-security-and-development-studies/anthology/document-inventory/countries/item/1448-white-paper-2016-on-german-security-policy-and-the-future-of-the-bundeswehr>

POTEVSKY Nikita Alexandrovich,
MBA, Post-graduate student,
Faculty of International Relations, Moscow State Institute
of International Relations,
Senior Specialist, Centre for International Programmes
E-mail: nik.potevsky@yandex.ru
Academy of Labour and Social Relations, Moscow

USA AND EU TRANSATLANTIC PARTNERSHIP IN NATIONAL SECURITY AND DEFENCE

The current article is devoted to the research of the modern cooperation between the USA and the European Union in the field of security and stability in Europe. In last decades a new dynamics to form security and defence policy in transatlantic relations is made. The European Union is searching more autonomy from the US in decision-making on security and defence issues. The USA aspires to hold the upper hand in transatlantic policy and appeals the Old World to take more responsibility in joint military missions, but with a permanent control of Washington.

Key words: European Union, USA, national security, transatlantic partnership, military conflict, ESDP, ERF.

References

- [1] Brzezinski Z. Amerika I mir: Besedy o buduschem amerikanskoj vneshnej politiki [America and the World: Conversations on the Future of American foreign Policy]. — Moscow, 2013.
- [2] Kissenger G. Nuzhna li Amerike vneshnyaya politika? K diplomatii dlya 21 veka [Does America Need a Foreign Policy?: Toward a Diplomacy for the 21st Century]. — Moscow, 2002.
- [3] Baud M. F. "Initiative pour l'Europe": le discours d'Emmanuel Macron // Tandem Europe. — 2018 [Electronic resource]. — URL: <http://www.elysee.fr/declarations/article/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-democratique/>
- [4] EU-US Summit Joint Statement. Council of the European Union. Brussels, 8228/14. 24.03.2014 [Electronic resource]. — URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/home/>
- [5] European Defence Cooperation is not about Creating an EU Army — Which is why it is so much more // European Union External Action [Electronic resource]. — URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/39754/european-defence-cooperation-not-about-creating-eu-army-which-why-it-so-much-more_en
- [6] European Defence — PESCO — One Step forward, Two Steps Back? // Royal Aeronautical Society [Electronic resource]. — URL: <https://www.aerosociety.com/news/european-defence-pesco-one-step-forward-two-steps-back>
- [7] Permanent Structured Cooperation (PESCO) — Factsheet. European Union External Action. Bruxelles, 2018. [Electronic resource]. — URL: [https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/34226/Permanent%20Structured%20Cooperation%20\(PESCO\)%20-%20Factsheet](https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/34226/Permanent%20Structured%20Cooperation%20(PESCO)%20-%20Factsheet)
- [8] Revue stratégique de défense et de sécurité nationale 2017. DCoD — Bureau des Éditions. 2017 [Electronic resource]. — URL: <https://www.gouvernement.fr/conseil-des-ministres/2017-10-18/la-revue-strategique-de-defense-et-de-securite-nationale>
- [9] The European Rapid Reaction Force. The Guardian [Electronic resource]. — URL: <http://theguardian.com/world/2001/apr/11/qanda.derekbrown>
- [10] The US Should Embrace the EU's New Defense-Cooperation Plan // Defense One [Electronic resource]. — URL: <https://www.defenseone.com/ideas/2018/05/us-should-embrace-eus-new-defense-cooperation-plan/148158/>
- [11] Treaty of Lisbon Amending the Treaty on European Union and the Treaty Establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007 // Official Journal of the European Communities. — 2007. — C. 306. — 271 p.
- [12] White Paper on German Security Policy and the Future of the Bundeswehr. — German Ministry of Defense. 2016 [Electronic resource]. — URL: <http://fmp.msu.ru/center-for-security-and-development-studies/anthology/document-inventory/countries/item/1448-white-paper-2016-on-german-security-policy-and-the-future-of-the-bundeswehr>

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

УДК 378(470):32

АВРАЛЕВ Никита Владимирович,

проректор по связям с общественностью

E-mail: pr@unn.ru

Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет имени Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород

ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В рамках данной статьи рассмотрено влияние глобализационных процессов начала XXI века на систему государственного управления и реализацию политико-управленческих решений в системе образования Российской Федерации. Целью работы является описание и анализ политико-управленческих решений последнего десятилетия, направленных на развитие отечественной системы образования. Отмечено, что развитие тенденций к гуманитаризации отечественного образования является важной составляющей перехода от индустриальной экономики к цифровой экономике, а также создает предпосылки для гуманитаризации политической системы, так как призвано помочь осуществить в характере мышления человека столь необходимый поворот от фрагментарного к целостному восприятию мира в широком культурном контексте. На передний край здесь выходит процесс интеграции российской системы образования в глобальное образовательное пространство, в рамках которого главной задачей становится формирование творческой личности, способной принимать взвешенные решения, предвидеть их возможные последствия, чувствовать ответственность за настоящее и будущее мира. Важной задачей в условиях глобализации становится и повышение конкурентоспособности системы образования, преимущественно высшего, на мировой арене, что создает существенные предпосылки для развития человеческого капитала и оказывает значимое влияние на конкурентоспособность всего государства в мировом измерении.

Ключевые слова: политическая система, глобализация образования, интернационализация образования, политико-управленческие решения, стратегии повышения конкурентоспособности, международные коллаборации, государственные образовательные программы.

Введение

Глобализацию необходимо рассматривать как процесс развития интеграции экономики, культуры, политики, образования и т.д. Наибольшая роль в глобализации приходится на экономическую составляющую, являющуюся

частью общей структуры экономик различных стран, направленных на сближение их основных параметров. Это и сближение культуры между различными странами, и использование иностранных языков для международного со-

трудничества, и возрастающий подъем международного туризма, и колоссальное использование интернета, превратившегося в признанный инструмент для научной и учебной деятельности [1]. Образование не может отставать от процесса интеграции и сближения между разными странами мира. Глобализацию образования необходимо рассматривать как подготовку высококвалифицированных специалистов для решения мировых задач и проблем.

Процессы интеграции общественных отношений в условиях глобализации отражают национальные экономические секторы в рамках мировых пространственных границ. Интеграция экономики, промышленности, бизнес-структур и образования все более стремится к превращению интеллектуальных ресурсов отдельного города, региона или целой страны в критерии, которые будут способствовать достижению экономического роста и решению различных задач государств [7].

Нельзя не отметить, что интернационализация экономической, политической, социальной, образовательной, культурной жизни современного общества требует обмена уже не товарами, а знаниями, а, следовательно, и студентами, и учеными вузов различных стран. Значит, глобализация образования стала закономерной составной частью общей глобализации.

В условиях глобализации начинает изменяться и суверенитет различных стран, и представление о нем в целом. В настоящее время российская образовательная система претерпевает ряд преобразований. Это и рост количества внебюджетных мест, и послабление уча-

стия государственных структур в деятельности вузов, и появление негосударственных вузов, что приводит к конкурентной борьбе за счет качества предоставляемых образовательных услуг, и использование маркетинга в управлении вузами и т. д. [12]

Все перечисленные критерии привели к созданию единого образовательного пространства, известного нам как Болонский процесс. Присоединение России к Болонскому процессу в 2003 году является неоднозначным вопросом. Специалисты до сих пор спорят о правильности принятия решения, продолжают вести дискуссии о положительных и отрицательных сторонах [4].

Противники присоединения утверждают, что мы перестраиваем традиционную систему российского образования в угоду системе образования европейских стран. Сторонники Болонского процесса, наоборот, говорят о мобильности такой образовательной системы. И все же, в результате присоединения к Болонскому процессу формируется общеевропейское пространство высшего образования.

В результате, наши студенты, пройдя трехуровневую образовательную подготовку, становятся более конкурентоспособными и мобильными в условиях глобализации. И это в условиях неоднородных образовательных систем, но при одинаковых европейских стандартах.

Глобализация образования как отражение единого образовательного пространства направлена не на противоречия в существующих образовательных системах, а на их коллаборацию.

Предпосылки развития политики интернационализации системы высшего образования в России

С конца XX — начала XXI в. все страны мира, и Россия здесь не исключение, являются активными участниками процессов глобализации, которые затрагивают все сферы жизнедеятельности общества: политику, экономику, международные отношения. Развитием данных процессов становится своеобразное «стирание» границ между государствами, что, в свою очередь, приводит к развитию процессов интернационализации образования, заключающихся в активном взаимодействии различных стран с це-

лю обмена опытом в образовательной и научно-исследовательской сферах.

Популярность и потребности общества в получении высшего образования растут, что приводит к увеличению количества учебных заведений. Вместе с тем стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий приводит к необходимости постоянного обновления собственных знаний [2]. Сегодня уже недостаточно окончить университет и приступить к профессиональной деятельности,

обладая полученными в учебном заведении знаниями, возрастает потребность и в непрерывном образовании, постоянном повышении своей квалификации с целью сохранения и улучшения индивидуальных конкурентных преимуществ на рынке труда.

В связи с этим, а также и по причине упомянутых выше процессов глобализации, университеты за рубежом начинают активно, если не сказать агрессивно, предлагать свои образовательные услуги, ориентированные на мировой рынок образования. В данных жестких условиях российские университеты вынуждены выстраивать и свою работу аналогично, а именно, интернационализировать свою деятельность с целью развития взаимообмена и взаимодействия в образовательной сфере с зарубежными университетами, партнерами, студентами и абитуриентами.

Интернационализация общества в целом и высшего образования в частности — это одновременно и выгода, и испытание, но от нее уже невозможно отступить. Сегодня вузу мало иметь хорошую внутреннюю структуру и успешно функционировать в границах небольшой территории, серьезные университеты должны заявлять о себе всему миру, потому что любое учреждение — это не одинокий остров в океане [3]. Партнерство и взаимодействие крайне важны, а их можно обеспечить только тогда, когда это учреждение выйдет из тени.

Любой образовательный институт только выигрывает от глобализации. Те, ради кого создаются все интернациональные программы, и те, чья активная работа имеет решающее значение для успеха всех упомянутых мероприятий — это студенты. Перед ними открываются новые горизонты, помогающие учиться мыслить шире о себе и обо всем мире, создаются условия для

более активного личного и профессионального роста [8]. Взаимодействие с представителями разных стран дает студентам возможность лучше разобраться в собственной культуре, дать оценку мировому сообществу, разобраться в строении и функциях глобальной международной интеграции [9].

Попытка создания в образовательной сфере новой гуманитарной среды является закономерной реакцией общества на устоявшееся в общественном сознании устойчивое пренебрежение к личности, отторжение ее от классической культуры и нравственных ценностей [5]. В рамках глобального образования происходит ориентация на самого человека, его права, свободы и идеалы, на нормы взаимодействия и условия существования в сообществе, в том числе снижение уровня безразличия в молодежной среде к профессиональному саморазвитию, повышение интереса к образованию и т. д.

Нужно отметить, что интернационализация не является новым явлением для России. Еще начиная с конца XVI в. и позднее во времена правления Петра I российские студенты выезжали в Европу для получения новых знаний. Во времена Советского Союза большое количество студентов из разных стран прибывало в нашу страну с целью получения высшего образования, которое в то время занимало достойное место в числе лучших в мире образовательных школ.

В XXI веке Россия активно набирает обороты в развитии образования и все больше встраивается в международное образовательное пространство, что в итоге должно привести к повышению конкурентоспособности российских вузов на мировом образовательном рынке, и уже есть определенные успехи на этом пути.

Политико-управленческие решения как драйвер повышения эффективности системы образования в России

В 2005 году Президентом России Владимиром Путиным была запущена реализация четырех приоритетных национальных проектов, в том числе и нацпроекта «Образование» — программы по повышению качества российского образования. В целях реализации были заявлены поддержка и развитие лучших образцов

отечественного образования, внедрение современных образовательных технологий, поддержка инновационных вузов, реализация комплексной политики по информатизации учреждений среднего образования и ряд других задач.

Дальнейшее развитие законодательных инициатив, в том числе и касаемых глобализа-

ции российского образования и вывод его на качественно новый мировой уровень, отражено в государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг., в рамках которой глобализация становится одним из главных векторов развития отечественного образования [10]. При этом внимание, уделяемое вопросам глобализации образования, определено в следующих направлениях.

Во-первых, подходы к вопросам глобализации российского образования должны иметь системный характер. Данная системность определена анализом, расстановкой и прогнозированием процессов глобализации по принципу «от общего — к частному». Участие органов государственной власти и организаций в сфере образования в процессах его глобализации предполагает активную государственную позицию, в рамках которой не допускается перехват инициативы со стороны иностранных систем образования.

Примерами, наиболее ярко доказывающими необходимость реализации такой позиции, в перспективе становятся мероприятия и задачи, направленные на повышение уровня международной конкурентоспособности организаций высшего образования, развитие и укрепление территориальных систем высшего образования, а также формирование «элитной» группы высших учебных заведений.

Во-вторых, процесс глобализации образования в данной программе представляет собой трансформационную стратегию, реализуемую посредством участия отечественных образовательных организаций в ключевых формах и направлениях глобализации: интеграции, интернационализации, кооперации,

координации и унификации в сфере образования.

В конце 2017 г. были анонсированы новые тренды в реализации государственной политики в сфере образования в России на ближайшие годы, а именно Правительством Российской Федерации утверждена новая Государственная программа «Развитие образования» на 2018–2025 гг. [6]. Также задачи развития отечественной системы образования поставлены и в Указе Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [11]. В частности, в числе приоритетов — обеспечение вхождения Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования, обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования.

Еще одним политико-управленческим решением, связанным с развитием системы высшего образования в России, стал запуск большой программы государственной поддержки ведущих вузов России, известной как проект «5-100» (Программа повышения конкурентоспособности ведущих российских вузов среди ведущих мировых научно-образовательных центров), стартовавшей в 2013 году и призванной вывести ведущие российские вузы на качественно новый мировой уровень.

Реализация данного проекта позволит заметно продвинуться в вопросах модернизации отечественной системы высшего образования, научно-исследовательской и инновационной деятельности вузов, в том числе возникнет перспектива тиражирования значимых эффектов, полученных в рамках проекта, на всю систему высшего образования.

Заключение

Подводя итог, нужно отметить, что политико-управленческие решения сегодня оказывают большое влияние на развитие системы образования в современной России. Описанные в статье большие государственные проекты определяют, какой будет картина нашего образования в среднесрочной перспективе и создает предпосылки для качественного рывка, направленного на повышение качества и эф-

фективности всей отечественной образовательной системы. Вместе с тем отмеченные выше глобализационные процессы, стирающие межгосударственные границы, создают необходимость в активном вовлечении образовательных организаций в международные образовательные проекты, что, безусловно, невозможно без административной и финансовой поддержки со стороны государства.

Литература

- [1] Авралева Н. В., Ефимова И. Н., Маковейчук А. В. Инновационные подходы к развитию системы рекрутинга студентов университета // Интеграция образования. — 2017. — Т. 21. — № 2. — С. 247–261.
- [2] Альтбах Ф. Г. Глобализация и университет: мифы и реалии в мире неравенства // Alma mater. — 2004. — № 10. — С. 39–46.
- [3] Арефьев А. Л., Чепурных Е. Е., Шереги Ф. Э. Международная деятельность в области образования: практика исследования. — М.: Центр социального прогнозирования, 2005. — 135 с.
- [4] Бойченко А. В. Глобализация мирового хозяйства / ред. М. Н. Осьмова, А. В. Бойченко. — М.: ИНФРА-М, 2015. — 376 с.
- [5] Глобализация и образование: Болонский процесс: мат-лы круглого стола. — Вып. 2. — М.: Альфа-М, 2004. — 168 с.
- [6] Государственная программа «Развитие образования» на 2018–2025 гг. [Электронный ресурс]. — URL: <http://static.government.ru/media/files/313b7NaNS3VbcW7qWYsIEDbPCuKi6IC6.pdf> (дата обращения: 16.12.2018).
- [7] Ефимова И. Н., Маковейчук А. В. Траектории развития рынка образовательных услуг в условиях глобализации высшего образования и реализации новой государственной образовательной политики в России: прикладной аспект // Вопросы управления. — 2015. — № 3 (34). — С. 115–121.
- [8] Зубарев А. Е., Коуров В. Ф. Глобализация высшего образования и факторы ее определяющие // Ученые заметки ТОГУ. — 2014. — Т. 5. — № 4. — С. 140–144 [Электронный ресурс]. — URL: <http://pnu.edu.ru/ejournal/pub/issues/18/>
- [9] Корецкий В. А. Глобализация. Вопросы теории и методологии. — М.: Изд-во МГУ, 2013. — 192 с.
- [10] Постановление «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс]. — URL: <http://static.government.ru/media/files/0kPx2UXhuWQ.pdf> (дата обращения: 16.12.2018).
- [11] Указ Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения: 16.12.2018).
- [12] Avralev N. V., Efimova I. N. The Role of International University Network Organizations in the Innovative Development of Russia // Middle-East Journal of Scientific Research. — 2013. — No. 14 (10). — Pp. 1277–1291.

AVRALEV Nikita Vladimirovich,

Vice-Rector for Public Relations

E-mail: pr@unn.ru

National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod

POLITICAL AND MANAGERIAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN MODERN RUSSIA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Within the framework of this article, the influence of the globalization processes of the beginning of the XXI century on the system of government and the implementation of political and managerial decisions in the educational system of the Russian Federation are considered. The aim of the work is to describe and analyze political and managerial decisions of the last decade aimed at the development of the national education system. It is noted that the development of trends towards the humanization of domestic education is an important component of the transition from the industrial economy to the digital economy, and also creates prerequisites for the humanization of the political system, as it is designed to help make the much-needed turn from fragmented to holistic perception of the world in a broad cultural context. Here the process of integrating the Russian education system into the global educational space comes to the fore, within which the main task is to form a creative person, able to make informed decisions, anticipate their possible consequences, feel responsibility for the present and future of the world. Increasing the competitiveness of the education system, mainly higher, on the world stage, which, including creating prerequisites for the development of human capital, has a significant impact

on the competitiveness of the entire state in the world dimension, becomes an important task in the context of globalization.

Key words: political system, globalization of education, internationalization of education, political and managerial decisions, strategies to improve competitiveness, international collaborations, state educational programs.

References

- [1] Avralev N. V., Efimova I. N., Makoveychuk A. V. Innovacionnye podhody k razvitiyu sistemy rekrutirovaniya studentov universiteta [Innovative Approaches to the Development of the System of Recruitment for University Students] // Integracija obrazovanija [Education Integration]. — 2017. — Vol. 21. — No. 2. — Pp. 247–261.
- [2] Altbach F. G. Globalizacija i universitet: mify i realii v mire neravenstva // [Globalization and the University: Myths and Realities in the World of Inequality] // Alma mater [Alma mater]. — 2004. — No. 10. — Pp. 39–46.
- [3] Arefyev A. L., Chepurnykh E. E., Sheregi F. E. Mezhdunarodnaja dejatel'nost' v oblasti obrazovanija: praktika issledovanija [International Activities in the Field of Education: Research Practice]. — Moscow : Center for Social Forecasting, 2005. — 135 p.
- [4] Boychenko A. V. Globalizacija mirovogo hozjajstva / red. M. N. Os'mova, A. V. Boychenko [Globalization of the World Economy / ed. by M. N. Osmova, A. V. Boychenko]. — Moscow : INFRA-M, 2015. — 376 p.
- [5] Globalizacija i obrazovanie: Bolonskij process : mat-ly kruglogo stola [Globalization and Education: the Bologna Process : materials of the round table]. — Vol. 2. — Moscow : Alfa-M, 2004. — 168 pp.
- [6] Gosudarstvennaja programma "Razvitie obrazovanija" na 2018–2025 gg. [The State Program "Development of Education" for 2018–2025] [Electronic resource]. — URL: <http://static.government.ru/media/files/313b7NaNS3VbcW7qWYslEDbPCuKi6IC6.pdf> (date of the application: December 16, 2018).
- [7] Efimova I. N., Makoveychuk A. V. Traektorii razvitija rynka obrazovatel'nyh uslug v uslovijah globalizacii vysshego obrazovanija i realizacii novej gosudarstvennoj obrazovatel'noj politiki v Rossii: prikladnoj aspekt [The Trajectories of the Development of the Educational Services Market in the Context of Globalization of Higher Education and the Implementation of the New State Educational Policy in Russia: an Applied Aspect] // Voprosy upravlenija [Management issues]. — 2015. — No. 3 (34). — Pp. 115–121.
- [8] Zubarev A. E., Kourov V. F. Globalizacija vysshego obrazovanija i faktory ee opredeljajushhie [Globalization of Higher Education and its Determining Factors Electronic] // Uchenye zametki TOGU [Scientists Notes PNU]. — 2014. — Vol. 5. — No. 4. — Pp. 140–144.
- [9] Koretsky V. A. Globalizacija. Voprosy teorii i metodologii [Globalization. Questions of Theory and Methodology]. — Moscow : Publishing House of Moscow State University, 2013. — 192 p.
- [10] Postanovlenie "Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii 'Razvitie obrazovanija' na 2013–2020 gody" [Resolution "On approval of the State Program of the Russian Federation 'Development of Education' for 2013–2020"] [Electronic resource]. — URL: <http://static.government.ru/media/files/OkPx2UXuWQ.pdf> (date of the application: December 16, 2018).
- [11] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii № 204 ot 07.05.2018 "O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda" [Decree of the President of the Russian Federation No. 204 dated May 7, 2018 "On the National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period up to 2024"] [Electronic resource]. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (date of the application: December 16, 2018).
- [12] Avralev N. V., Efimova I. N. The Role of International University Network Organizations in the Innovative Development of Russia // Middle-East Journal of Scientific Research. — 2013. — No. 14 (10). — Pp. 1277–1291.

УДК 37.014(510)

ЧЖАН Янь,

аспирант кафедры политологии

E-mail: 1486833095@QQ.com

Восточный институт —

Школа региональных и международных исследований

ФГАОУ ВО «Дальневосточный Федеральный университет», г. Владивосток

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ДОКУМЕНТАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ И КИТАЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА С НАЧАЛА XXI ВЕКА

В данной статье автор исследует основные положения и периоды формирования национальной концепции развития образования Китайской Народной Республики через анализ официальных документов китайского правительства и правящей партии. Основным направлением работы является отражение сущности реформы образования в связи с потребностями экономической системы государства.

Ключевые слова: народное образование, национальная концепция, официальные документы, популяризация образования, государственный План.

Благодаря тому, что в течение первых двух этапов реформирования системы образования, начиная с 1970-х и заканчивая 1990 годами, в Китайской Народной Республике (КНР) была заложена фундаментальная база образовательной политики в сфере высшего образования. Третий этап реформирования высшего образования характеризуется строгой системностью и углублением образовательной политики КНР.

В 2002 году XVI съезд Коммунистической партии Китая (КПК) поставил грандиозную цель: построить в стране к 2020 году «общество малого благосостояния» и «осуществить великое возрождение китайской нации на пути социализма с китайской спецификой» [1]. Стратегию подъема страны предлагалось «превратить в жизнь... за счет науки, образования и обеспечения продолжительного развития» [1]. Первые два десятилетия нового века были определены как период развития Китая во всех сферах, в том числе в образовании: «За первое двадцатилетие нынешнего века нам полагается сосредоточенными силами развернуть на пользу миллиарда с лишним на-

селения всестороннее строительство среднезажиточного общества более высокого уровня. Такого общества, которое отличается более развитой экономикой, более совершенной демократией, более передовой наукой и просвещением, более процветающей культурой, более глубокой гармонией и более обеспеченной жизнью народа» [1].

Для реализации такой грандиозной цели в документах съезда были определены конкретные пути придания образованию «стратегического места опережающего развития» [1].

В 2007 году на XVII съезде КПК Ху Цзиньтао, подводя итоги работы за пять лет, прошедшие после XVI съезда, среди достижений образовательной политики отметил высокие темпы развития «образования всех уровней и типов», а также введение «бесплатного обязательного образования в деревне» [2]. Лидер партии подчеркивал, что для реализации грандиозных задач, стоящих перед китайским народом, необходимо «осуществлять стратегию подъема страны за счет науки и образования» [2]. В документах партии были определены главные механизмы осуществления стратегии «при-

оритетного развития образования и создания державы людских ресурсов»:

- совершенствование современной системы гражданского образования и создание системы непрерывного образования;
- повышение образованности всего народа и подготовка кадров инновационного типа;
- объединение вузов с производственными организациями и научно-исследовательскими институтами для формирования системы технической инновации;
- подготовка первоклассных ученых мирового уровня, научно-технических лидеров, специалистов-новаторов;
- ориентация образования на потребности населения;
- развитие профессионального обучения;
- поддержка образования в бедных и национальных районах;
- совершенствование порядка оказания материальной помощи учащимся;
- «строительство армии преподавателей» и повышение уровня подготовки учителей для сельских школ;
- развитие естественнонаучного и дистанционного образования;

– интенсивное налаживание работы по трудоустройству выпускников вузов, стимулирование трудоустройства выпускников за счет предпринимательства, совершенствование рыночного механизма трудоустройства и другие [2].

Эти механизмы получили более конкретную проработку в «Государственном плане реформы и развития образования КНР на среднесрочный и долгосрочный период (2010–2020 гг.)», принятом ЦК КПК и Госсоветом КНР в июле 2010 года. Подготовка этого документа началась вскоре после XVII съезда КПК. После обнародования нового Плана в КНР был созван Национальный консультационный комитет по образованию, состоящий из 64 членов — директоров школ, юристов, политиков и академиков — для выработки рекомендаций по реализации предлагаемых в Плане реформы и развития образования.

Руководители КНР приняли непосредственное участие в разработке Плана. Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао определил для правительства КНР две главные задачи: 1) разработка хорошей национальной

долгосрочной реформы образования и его развития и 2) подготовка и проведение 4-го конгресса, посвященного вопросам образования и реформам открытости. Премьер Госсовета Вэнь Цзябао предложил при разработке Программы сделать акцент на четырех аспектах: 1) воплощение инновационной реформы; 2) воплощение потребностей людей; 3) воплощение качественного образования; 4) воплощении базовых национальных особенностей КНР [3].

План 2010 года продемонстрировал определенную преемственность по отношению к принятой в 1993 году «Программе реформ и развития образования». Вместе с тем многие его положения были абсолютно новаторскими. «Отказаться от старых подходов и искать новые пути развития образования в регионах» призывал премьер Вэнь Цзябао [6].

В основу нового Плана был положен принцип приоритета качества образования. Без этого нельзя было провести модернизацию китайской экономики. В XXI веке в КНР изменилась экономическая модель, произошел переход от опоры на рост материальных ресурсов к опоре на научно-технический прогресс, повышение качества трудовых ресурсов и обновление управленческой структуры. Руководство страны сделало ставку на богатство человеческого капитала, которым располагала КНР. Результатом этого стало изменение стратегии образовательных реформ — строительство инновационной экономики и ускорение социалистической модернизации должно базироваться на подготовке собственных высококвалифицированных кадров. Вэнь Цзябао подчеркивал, что «основная потребность великого государства — это создание профессиональных ресурсов... Основное требование к образованию — это построение высокообразованного государства» [6].

Новый План выдвинул идеологию мощного образованного государства, следующего тенденциям международного образования и с помощью принятия важных мер отвечающего на возникшие проблемы в международном образовании. Построение сильного просвещенного государства — это есть стремительная трансформация из простого образованного государства в могучую просвещенную державу,

от государства с человеческими ресурсами — к сильнейшему государству с человеческим потенциалом. Эта масштабная стратегия, продвигающая страну вперед [6].

Новый План состоял из 6 разделов, 22 глав и 70 пунктов. Самые главные его задачи: доступность образования населению, инновационные реформы, содействие справедливости, повышение качества образовательного курса через регулярное обновление государственных образовательных стандартов и создание системы мониторинга учебного процесса. До 2020 года было предложено провести основательную модернизацию образования, создать обучающее сообщество, продвигать стратегические цели по развитию человеческих ресурсов [7].

Особое внимание было призвано уделить совершенствованию магистратуры и докторантуры в связи с тем, что подготовка кадров высшей квалификации рассматривалась китайским руководством как гарантия развития науки и высокотехнологичных отраслей. С этой целью было принято решение правительства отправлять докторантов после двух лет обучения на годовую стажировку в лучшие зарубежные вузы.

Кроме того, предусматривалось повышение ответственности научных руководителей за выполнение исследовательских проектов, увеличение финансовой поддержки таких проектов, умножение в высших технических колледжах численности преподавателей, получивших диплом педагога и диплом инженера. При проведении научных исследований в вузе было рекомендовано сделать акцент на естественнонаучных разработках, на новых технологиях, философии, общественных науках и прикладных исследованиях, а для повышения эффективности таких исследований предлагалось создавать междисциплинарные команды и включать в них магистрантов и докторантов.

В целом, План предусматривал, что к 2020 году 40% населения КНР получат высшее образование, из них 20% — работающего населения [7].

В качестве гарантий достижения заявленных в Плане задач предусматривалось:

– совершенствование механизмов финансирования образования (опережение тем-

пов роста бюджетных расходов на образование, рост зарплат преподавателей, налоговые льготы для образовательных учреждений, стимулирование спонсорских инвестиций в образование);

– укрепление законодательной базы образования (доработка существующих законов и принятие новых, в том числе местными правительствами, создание вузами соответствующих Уставов и правил);

– создание информационной инфраструктуры, совершенствование и распространение качественного дистанционного обучения, гарантирующего получение дипломов о высшем образовании для жителей отдаленных и сельских районов;

– создание государственной системы финансовой поддержки студентов из малообеспеченных семей;

– уравнивание возможностей получения высшего образования за счет преференций сельским, приграничным и слаборазвитым регионам, а также регионам, населенным национальными меньшинствами, оптимизация территориального распределения вузов, введение «Плана возрождения высшего образования в центральных и западных регионах», создание условий для партнерства вузов западных и восточных провинций, увеличение квот поступления для абитуриентов из западных регионов;

– расширение автономии вузов по вопросам набора студентов и совершенствование системы вступительных экзаменов в вузы (введение наряду с ЕГЭ дополнительных методик проверки способностей и морального облика абитуриентов, введение новой систем зачисления в вузы на основе рекомендаций школ для особо талантливых абитуриентов, на основе собственного вузовского тестирования, на условиях целевого набора или подписания договора с вузом о распределении в конкретные регионы и области промышленности и торговли, на основе учета производственного стажа работы абитуриентов) [7].

План получил высокую оценку ЮНЕСКО за стремление КНР превратить свою систему образования в одну из лучших в мире. Кроме того, Всемирный Банк отметил такие значимые стратегические задачи Плана, как курс на

инновации и превращение образования в локомотив развития страны.

Курс на качественное образование Ху Цзиньтао подтвердил и на праздновании столетнего юбилея университета Цинхуа в апреле 2011 года. В своем выступлении лидер КНР отметил, что «безостановочное повышение качества — это линия жизни высшего образования. Основная и самая срочная задача моей страны — это повышение качества высшего образования через систему развития и реформу высшего образования, постоянную подготовку кадров, проведение научно-исследовательской работы, улучшение социальных услуг, создание нового культурного наследия» [2].

В докладе Ху Цзиньтао, прочитанном на XVIII съезде КПК в 2012 году, вопросам образования уделялось уже не такое пристальное внимание. Лидер партии подчеркнул, что для всестороннего углубления реформ и открытости необходимо «заметно повышать образованность всего народа и уровень подготовки кадров инновационного типа» [2]. Это было связано как с тем, что в предшествующее десятилетие вопросам образовательной политики уделялось повышенное внимание, так и с переходом на XVIII съезде КПК власти к новому руководству страны, не только продолжившим прежнюю политику в области образования, но и углубившим некоторые ее моменты.

Избранный на XVIII съезде генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин подчеркнул, что руководство КНР осознает «сложность и трудоемкость задачи развития образования в стране», где «насчитывается 260 млн школьников и студентов и 15 млн педагогов» и заявил: «Китай будет и дальше неуклонно проводить в жизнь стратегию подъема страны силами науки и образования, будет всегда отдавать образованию стратегически важное место приоритетного развития» [5, с. 166]. Для этого планируется наращивать инвестиции в образование, развивать все ступени образовательной системы, строить общество «обучающегося» типа, в котором каждый ребенок сможет получить образование, «а 1,3-миллиардный народ мог бы получать все более качественное образование на все более справедливых началах, обретать способность

к саморазвитию, служению обществу и созданию благ для народа» [5, с. 167].

В 2015 году на Пятом пленуме ЦК КПК 18-го созыва руководство страны еще раз подтвердило приоритет развития образования для построения общества социализма с китайской спецификой. В подготовленном Пленумом «Предложениях ЦК КПК по разработке 13-й пятилетней программы народнохозяйственного и социального развития» среди приоритетов были названы:

- воспитание людей высоконравственных и высокообразованных, воспитание чувства социальной ответственности, творческого духа и практических навыков;

- углубление реформы систем образования, сбалансированное развитие обязательного образования, ускорение процесса стандартизации государственных школ в городах и селах, реализующих программу обязательного образования;

- тщательное формирование педагогического состава;

- стимулирование обменов учителями между городом и селом;

- надлежащее развитие специального образования;

- обеспечение справедливости в сфере образования, доступности образования для учащихся из малообеспеченных семей и повышение качества образования в бедных районах, освобождение от платы за обучение и других сборов учащихся средних общеобразовательных школ высшей ступени и средних профессиональных учебных заведений, поддержка учащихся из малообеспеченных семей государственной финансовой помощью [4, с. 76–77].

Новый импульс образовательной политике был дан в решениях XIX съезда КПК в октябре 2017 года. В его документах были закреплены основные положения политики в сфере образования и намечены дальнейшие перспективы. В докладе Си Цзиньпина среди приоритетных задач социального развития на первом месте было обозначено развитие образования. Китайский лидер отметил, что образование стало фундаментом для превращения КНР в великую державу и для возрождения китайской нации. Призывая партию не

останавливаться на достигнутом, он настаивал, что необходимо «углублять реформу образования и ускорять его модернизацию» [3]. Лидер назвал следующие шаги для реализации данной задачи: «Необходимо всесторонне претворять в жизнь партийный курс в сфере просвещения, выполнять основную задачу по воспитанию нравственных и образованных людей, развивать образование, нацеленное на повышение совокупных личных качеств учащихся, построить всю работу в сфере образования на принципе справедливости, возвращать всесторонне — нравственно, интеллектуально, физически и эстетически — развитых строителей и продолжателей дела социализма» [3]. Среди приоритетов развития образования Си Цзиньпин отметил, что повышенное внимание следует уделить развитию образования в сельских районах, начиная с дошкольного образования и задействуя все уровни структуры образования, в том числе специальное, сетевое, полное среднее, чтобы обеспечить «каждому ребенку равную возможность получения качественного образования» [3].

Другим приоритетом было названо совершенствование системы профессионального обучения и подготовки, углубление учебно-производственной интеграции и сотрудничества учебных заведений с предприятиями.

Кроме того, по-прежнему одной из главных задач была признана необходимость «ускоренными темпами создавать вузы и научные дисциплины передового мирового уровня, реализовывать интенсивное развитие высшего образования» [3]. Но здесь, в соответствии с обозначенным поворотом к развитию образования в сельской местности, Си Цзиньпин призвал совершенствовать «систему финансовой поддержки учащихся», особенно из сельских школ, с целью их доступа к получению высшего образования [3].

Китайский лидер также призвал поддерживать участие общественных сил в создании учебных заведений и вводить его в нормативное русло. Важное направление реформы образования — это развитие педагогической сферы, в которой необходимо усиливать работу по повышению уровня нравственности и этики, воспитывать высококвалифици-

рованные педагогические кадры, создавать во всем обществе атмосферу уважения к педагогу и внимания к образованию. Главным результатом продолжения реформ образования, по мнению лидера партии, должно стать появление общества, стремящегося к знаниям и всемерное развитие отдельной личности [3].

Кроме того, в докладе Си Цзиньпина была озвучена одна из ключевых социальных проблем — проблема трудоустройства выпускников вуза и повышение уровня доходов населения. С этой целью лидер призвал содействовать трудоустройству посредством поощрения предпринимательства, предоставлять всесторонние общественные услуги в сфере трудоустройства, устранять структурно-институциональные дефекты, препятствующие социальной мобильности и совершенствовать совместный консультативно-координирующий механизм, куда войдут правительственные органы, профсоюзы и предприятия [3]. Важное значение придавалось развитию высшего педагогического образования.

В документах и решениях XIX съезда КПК были развиты принятые ранее концепции в области образования и обозначены наиболее важные направления его дальнейшей модернизации: устранение разрыва между образованием в городе и на селе; доступность в получении образования; приоритетное развитие специального и высшего образования, в том числе педагогического; повышение статуса преподавателя в обществе; создание концепции общества, стремящегося к знаниям.

Проведя исследование политики КНР в сфере высшего образования, мы можем констатировать, что основными ее принципами стали преемственность и эволюционность. В ходе осуществления реформ в Китае система образования модернизировалась постепенно, государственная стратегия тщательно планировалась на каждом этапе, учитывались недостатки и достоинства предпринимаемых для реформирования шагов. Реформа образования направлена на подготовку высококвалифицированных специалистов, приведение структуры образования в соответствие с требованиями экономики и приоритетное развитие базового образования.

Литература

- [1] Доклад Цзянь Цзэминя на XVI Всекитайском съезде КПК. — 2002. — 8 нояб. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.cprf.info/library/3582.shtml>
- [2] Доклад Ху Цзиньтао на XVII Всекитайском съезде КПК. — 2007. — 15 окт. [Электронный ресурс]. — URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930.htm
- [3] Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК [Электронный ресурс]. — URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm
- [4] Предложения по разработке 13-й пятилетней программы народнохозяйственного и социального развития : приняты 5-м пленумом ЦК КПК 18-го созыва 29 октября 2015 г. — Пекин, 2015. — 117 с.
- [5] Си Цзиньпин. Всестороннее углубление реформ : сборник высказываний, подготовленный Центром по изучению партийных документов при ЦК КПК. — Пекин, 2014. — 283 с.
- [6] 温家宝.2020年我国基本实现教育现代化. 全国教育工作会议讲话. 北京2010-7-15. (Вэнь Цзябао. К 2020 году наша страна должна завершить модернизацию образования [Выступление на всекитайском рабочем совещании по вопросам образования 15 июля 2010 г.]). — Пекин, 2010.
- [7] 教育部: 教育规划教育规划纲要起草完毕正面回应教育均衡. 2009-11-10. (Министерство образования. Составление программы реформ и планирования образования [QB/OL]) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.chinanews.com>

ZHANG Yan,

Postgraduate Student at the Department of Political Science

E-mail: 1486833095@QQ.com

*Institute of Oriental Studies — School of Regional and International
of the "Far Eastern Federal University", Vladivostok*

THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL CONCEPT OF EDUCATION IN THE DOCUMENTS OF THE CENTRAL COMMITTEE OF THE CHINESE COMMUNIST PARTY AND THE CHINESE GOVERNMENT`S DOCUMENTS FROM THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

In the paper the author explores the main points and periods in the evolution of the national concept of the educational development in the People's Republic of China through an analysis of Chinese government`s and the ruling party`s official documents. The main focus of work is the reflection of the essence of educational reform in connection with the needs of the state economic system.

Key words: *national education, national concept, official documents, popularization of education, the State Plan.*

References

- [1] Doklad Czjan Czjeminja na XVI Vsekitajskom siezde KPK. — 2002. — 8 nojab. [Report by Jiang Zemin at the XVIth All-Chinese Congress of the CPC. — November 8, 2002] [Electronic resource]. — URL: <http://www.cprf.info/library/3582.shtml>
- [2] Doklad Hu Czin'tao na XVII Vsekitajskom siezde KPK. — 2007. — 15 okt. [Report by Hu Jintao at the 17th All-Chinese Congress of the CPC. — October 15, 2007] [Electronic resource]. — URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930.htm
- [3] Polnyj tekst doklada, s kotorym vystupil Si Czin'pin na 19-m siezde KPK [The full text of the report delivered by Xi Jinping at the 19th Congress of the CPC] [Electronic resource]. — URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm
- [4] Predlozhenija po razrabotke 13-j pjatiletnej programmy narodnohozjajstvennogo i social'nogo razvitija : prinjaty 5-m plenumom CK KPK 18-go sozyva 29.10.20015 [Proposals for the elaboration of the 13th five-year program of national economic and social development : adopted by the 5th plenary session of the CPC Central Committee of the 18th convocation Oktober 29, 20015]. — Beijing, 2015. — 117 p.
- [5] Xi Jinping. Vsestononnee uglublenie reform : sbornik vyskazyvanij, podgotovlennyj Centrom po izucheniju partijnyh dokumentov pri CK KPK [Comprehensive Deepening of Reforms : a collection of statements prepared by the Center for the Study of Party Documents under the CPC Central Committee]. — Beijing, 2014. — 283 p.

[6] 温家宝. 2020 年 我国 2020 实现 教育 现代化. 全国 教育 工作 会议 讲话. 北京 2010-7-15. (*Ven' Czjabao. K 2020 godu nasha strana dolzhna zavershit' modernizaciju obrazovanija* [Vystuplenie na vsekitajskom rabochem soveshhanii po voprosam obrazovanija 15 ijulja 2010 g.] [*Wen Jiabao. By 2020, our country should complete the modernization of education*] [Speech at the All-China Workshop on Education on July 15, 2010]. — Beijing, 2010.

[7] 教育 规划 教育 规划 纲要 起草 完毕 正面 回应. 2009-11-10. (Ministerstvo obrazovanija. Sostavlenie programmy reform i planirovanija obrazovanija [QB/OL]) [Ministry of Education. Drawing up a Program of Reform and Educational Planning [QB/OL]] [Electronic resource]. — URL: <http://www.chinanews.com>

АВТОРАМ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Научный журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 08.00.00 — экономические науки; 23.00.00 — политология.

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и студентов БИСТ; публикация научных трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

Журнал издается раз в квартал. Срок предоставления материалов: до 1 марта, до 1 июня, до 1 сентября, до 1 декабря.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать журнал ярким и интересным.

Порядок направления статей размещен на сайте журнала www.vestnik-bist.ru.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК БИСТ (БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»

1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически. **Внимание!** Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине;
- сноски концевые;
- нумерация страниц производится внизу справа, начиная с 1-й страницы. **Внимание!** Не используйте колонтитулы для нумерации страниц.

2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. **Внимание!** Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или

*.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

7. Список используемых в статье источников оформляется в конце статьи в строгом алфавитном порядке (авторов или заглавий). Отдельно выстраивается алфавитный ряд на кириллице (русский язык, болгарский и т. п.) и ряд на языках с латинским написанием букв (английский, французский, немецкий и т. п.).

Библиографический список должен содержать не более 15 источников, в том числе не более 3 ссылок на публикации авторов статьи и их соавторов с целью избежать недобросовестного увеличения библиометрических показателей авторов.

8. Отсылка к списку используемых в статье источников в тексте статьи заключается в квадратные скобки.

9. К материалу прилагается следующая информация **на русском и английском языках**:

- Заголовок статьи.
- Сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы и занимаемая должность, электронный адрес.
- Аннотация текста публикуемого материала с указанием предмета и объекта исследования; целей и задач исследования; кратких выводов.
- Ключевые слова (не более семи речевых единиц).
- Список используемой литературы.

10. Материалы публикуются на безгонорарной основе.

11. Авторы полностью несут ответственность за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

12. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.

13. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.

14. Для своевременной подготовки журнала необходимо заполнить и предоставить в редакцию на отдельном бумажном носителе и в электронном виде **регистрационную карту** по следующей форме:

Фамилия, имя, отчество	
Место работы, занимаемая должность (с указанием кафедры, отдела, лаборатории)	
Ученая степень, ученое звание (при наличии)	
Полное название статьи	
Отрасль научной статьи	
Эл. почта (обязательно)	
Контактный телефон (обязательно)	
Адрес (с указанием почтового индекса; обязательно)	

Информация об авторе (-ах) **обязательна** для заполнения. При отсутствии сведений об авторах статьи не рассматриваются.

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Общественные науки». 2018. № 4 (41)

Компьютерная верстка *А. Г. Бурмистровой*
Техническое редактирование: *Т. Е. Бочарова*

Материалы публикуются в авторской редакции

Сдано в набор 17.12.2018. Подписано в печать 24.12.2018.
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 13,95. Уч.-изд. л. 15,02.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 500 экз. Заказ 83.
Цена: бесплатно

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Адрес редакции, издателя:
450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2;
БИСТ (ф-л) ОУП ВО «АТИСО»;
тел. +7 (347) 241-42-59
www.vestnik-bist.ru
e-mail: vestnikbist@mail.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
450059, г. Уфа, проспект Октября, 27, корп. 2, оф. 21
www.proprint02.ru